

ОЧЕВИДЕЦ

Надежды и опоры

Славный городок Моршанск расположен на живописной реке под названием Цна. Здесь, словно в фокусе, сошлись все проблемы нашего времени. Практически прекратили работу градообразующие предприятия советского периода, то, что прославило этот город в прошлом, уничтожено и разбазарено.

А ведь моршанские купцы имели своё отделение на лондонской торговой бирже, заваливая Европу дешёвой российской сельхозпродукцией. Какой российский райцентр сейчас может похвастаться чем-нибудь подобным?! Да ему сейчас на прилавки какого-нибудь сетевого монстра просто не пробиться!

Здесь был один из центров старообрядчества, водились и вовсе экзотические секты скопцов. Моршанские скопцы своими несметными богатствами привлекли внимание знаменитых российских писателей. «Чины следственной власти и прокуратуры считали деньги три дня, и, насчитав, наконец, 18 миллионов, больше считать не стали, а запечатали всё остальное в мешках и сложив эти мешки в кладовую, которую тоже опечатали...» Это не из протоколов обысков на квартирах деятелей «Оборонсервиса», а отрывок из репортажа автора «Блохи» Николая Лескова о деле моршанского купца Плотицына.

От этого прошлого остались лишь старинные купеческие дома да великолепный Троицкий собор, способный вместить шесть тысяч человек. Он возвышается над городом как символ всего того, что пришлось ему пережить. Когда-то поражавший воображение современников, собор в советское время служил складом для ветоши камвольно-суконного комбината, или «Суконки», как зовут его горожане. Сейчас храм понемногу возрождается.

Коренной моршанец Илья Николотов знает здесь каждый дом. Он предприниматель, директор и владелец ООО «Моршанское АТП».

Возникло это предприятие на базе бывшего ПАТП – пассажирского автотранспортного предприятия. Бизнес этот не самый прибыльный. Вот уже шесть лет прошло с тех пор, как Николотов принял развалившееся предприятие в стадии банкротства и пытается удержать его на плаву. А это означает работу и средства существования для десятков сотрудников и членов их семей, а для тысяч горожан – возможность добраться по доступной цене до любой точки города, района и области.

С огромным трудом Николотов удалось отстоять здание и территорию от «раскрепощённых менеджеров», которые устроили бы там очередную баракхолку. Но наследство досталось тяжёлое. В хлам убитый автопарк, работники, которые за эти смутные годы столь прониклись лагерно-либеральными ценностями, что нещадно воровали всё: от выручки за поездки до топлива.

Николотов собрал людей и сказал, что сделает всё, чтобы предприятие сохранилось.

— Но мне нужны честные работники. Ворам здесь места не будет.

И предложил такое, о чём до сих пор ходит немало разговоров в Моршанске. Решил проверять шофёров, кондукторов, инженеров на... детекторе лжи.

Было возмущение, были письма протеста во все инстанции, была даже забастовка. Но молодой руководитель не сдавался.

— Если мы не искореним воровство, нас ждёт банкротство, которого мы с таким трудом избежали. Я не вижу другого способа. И если вы честно работаете, то чего вам бояться?

Кто-то сразу написал заявления об уходе, кому-то пришлось уволиться после первой же проверки на полиграфе. Но, как оказалось, остались действительно честные, работающие люди. Результат удивил всех — выручка возросла чуть ли не вдвое.

А в конце года лучшие водители получили награды. Главный подарок — автомобиль «жигули». Кто-то в востиле усмехнётся: мол, подумалешь, вручили работяге отечественные «жигули». Но для работников небольшого предприятия в небольшом городке это оказалось очень значимым делом.

Ловлю себя на мысли, что вот впадаю в тональность советских производственных очерков. Но вот это ощущение команды, эта, пусть хрупкая, уверенность в завтрашнем дне в условиях провинциального городка, обречённого нашей сырьевой экономикой на исчезновение, о чём прямо заявляют высоколобые экономисты, стоит очень дорого.

И уже шесть лет сохраняется эта традиция, хотя в наших условиях пассажирские перевозки заведомо убыточны. Огромная административная нагрузка, неохватная «вертикаль власти», стоящая над теми, кто пытается что-то делать... Комфортно в такой ситуации чувствуют себя лишь «дикие» и «полудикие» перевозчики, нарушающие все правила, не платящие налоги. Когда предприниматель работает честно и цивилизованно, его, как муравьи, облепляют бесчисленные чиновники из всевозможных инспекций и контролирующих органов.

Выход один — повышать цену за проезд, но она ограничена платёжеспособностью населения. Есть ещё один выход — кредиты. Но ведь их надо возвращать, да ещё с процентами...

В 90-х годах здесь безоглядно крушили всё советское. Сейчас пришло некое осмысление, понимание, что наступает время собирать камни. У прежнего ПАТП, обычного советского предприятия, был необычный директор — Герой Советского Союза Борева. Николотов с единомышленниками рядом со зданием АТП установил его бюст. Сейчас памятник вместе с мемориалом павшим воинам стал одним из центров патриотического воспитания в Моршанске. Здесь ученики подшефной школы — вспоминаете забытое словосочетание? — собираются в День Победы. У АТП свои книги, свои награды, своё знамя. Есть даже своя газета.

— Я — моршанец. Люблю свой город, просто потому, что это мой город. Ведь родину и родителей не выбирают. Вот и хочу, чтобы жизнь здесь хоть как-то наладилась, чтобы меня люди вспоминали добром.

Примерно так объяснял Илья Николотов, почему столько сил отдаёт работе. Сегодня мы не верим в высокие слова и даже в реальные дела. Зато гоним газ по южному и северным потокам, а в родном городке не находим средств для открытия простой газозаправочной станции...

Я уезжал из Моршанска прекрасным зимним утром. Купол собора долго виднелся над туманной панорамой. Обычный городок, обычные люди. Дай Бог выстоять им в эти сложные годы, не сломаться, не опуститься.

Георгий ПОПОВ

Точка зрения авторов колонки может не совпадать с позицией редакции

ФОТОГЛАС

В Большом театре открылась детская лаборатория балета. Разбираться в опере и балете детям поможет специальная лаборатория, где можно научиться слушать музыку и учить балетные па. Артистка балета Дарья Хохлова показывает движения у станка во время интерактивного занятия детской лаборатории в Бетховенском зале.

В музее концлагеря Аушвиц-Биркенау в польском городе Освенцим открылась новая российская экспозиция «Трагедия. Мужество. Освобождение». В четырёх газовых камерах и восьми крематориях в Аушвиц-Биркенау были уничтожены около полутора миллионов человек. После освобождения узников концлагеря 27 января 1945 года в 1947 году в Освенциме был создан музей. Новую российскую экспозицию, расположенную в двухэтажном баракке, посетил председатель Государственной Думы РФ Сергей Нарышкин (слева) в рамках памятных мероприятий по случаю 68-й годовщины освобождения концлагеря.

РИА Новости

ДОСЛОВНО

Дети разные нужны, дети всякие важны

Казалось бы, можно радоваться: в прошлом году второй раз за постсоветский период зафиксирована не естественная убыль, а естественный прирост населения России. По оценке Росстата, его численность за 10 месяцев 2012 года возросла на 246 тысяч человек. Но демографическая проблема по-прежнему очень остра. Путям её решения был посвящён круглый стол «Демография в России: рождаемость и семейная по-

Из выступления

«В конце XX века многие государства планеты столкнулись с постоянно нарастающей демографической угрозой — опасностью вымирания населения ряда стран из-за резкого подъёма уровня смертности и спада рождаемости населения, проживающего на их территории. Целый ряд европейских стран считался эпицентром демографической депрессии, но приняли меры. Например, Франция, где суммарный коэффициент рождаемости 20 лет назад составлял около 1,4, а в 2011 году стал 2,09 ребёнка на одну женщину, причём среди коренного населения он составляет 1,9. Многодетных семей во Франции сейчас в 2,5 раза больше, чем в России...

К этим результатам они пришли не только за счёт материальных мер поддержки. Был достигнут многолетний национальный консенсус в понимании необходимости комплексной поддержки семей с детьми, связанных с этим госрасходов и консолидации усилий государства, бизнеса, общественности и семей».

«Суть позитивной демографической динамики связана с поколенческой волной, улучшением социально-экономической ситуации и демографической политикой, которая стартовала в 2007 году. Более 90% матерей, которым по закону полагается получение сертификатов МСК (материнский семейный капитал), воспользовались данным правом. Можно говорить об определённых изменениях в ценностных установках населения России, возрождении ценностей семьи и заботы о детях...

Однако этих изменений недостаточно для решения проблемы стабилизации демографических процессов в стране».

«Утверждая два года назад план действий второго этапа реализации демографической концепции на ближайшие пять лет, президент потребовал не допустить на втором этапе «отката назад». И эксперты, и Минздрав полагают, что перспективы улучшения демографической ситуации с каждым годом всё более усложняются».

«Мы должны учитывать все возможные ресурсы по увеличению рождаемости:

Дифференциация регионов. На демографическую ситуацию существенное влияние оказывает социально-экономическое неравенство регионов. В 44 субъектах Российской Федерации наблюдается превышение числа умерших над числом родившихся, из них в 10 субъектах Российской Федерации оно составило 1,5–1,8 раза.

Установка на увеличение детности в семьях. Стратегически важным является предложение президента РФ рассматривать в качестве нормы семью с тремя детьми, что требует совершенно особых условий — в том числе государственной поддержки.

Занятость молодых родителей. Задача создания 25 миллионов рабочих мест, обеспечивающих достойную занятость для молодёжи, является важнейшим условием и для роста численности населения страны, и для роста качества жизни».

«Очень важно определить роль субъектов демографической политики. Это должны быть не только президент, правительство и региональные власти. Думаю, должно быть обозначено место бизнеса, работодателей, их объединений, которые уже проводят определённую политику поддержки работающих семей. Социально ответственный бизнес должен стать партнёром в преодолении депопуляции нашей нации.

Следует включить сюда более активно НКО, предприятия различной формы собственности, работающие в социальной сфере, СМИ и т.д. Мы пока недооцениваем их роль».

— Как можно облегчить процедуру усыновления у нас в стране?

— Надо снять или значительно опустить порог некоторых ограничивающих барьеров, сократить перечень представляемых гражданами РФ в государственные органы документов и увеличение срока их действия. Сегодня, например, справка о состоянии здоровья действительно только месяц, будем увеличивать срок действия до одного года. Вообще нужно уменьшить

ЦИТАТА

«Сегодня в России живёт 143 миллиона человек. По оценкам экспертов, при инерционном сценарии, т.е. при сохранении существующих и отсутствии новых мер — к 2050 году оно составит порядка 107 миллионов человек. Если же нам удастся сформулировать и реализовать эффективную, комплексную стратегию народосбережения, население России увеличится до 154 миллионов человек.

Таким образом — историческая цена выбора между действием и бездействием — почти 50 миллионов человеческих жизней в ближайшие 40 лет».

Владимир ПУТИН

объём отчётности, предоставляемой опекунами и приёмными родителями.

— Будет ли решён вопрос о радикальном повышении денежных компенсаций семьям, усыновившим детей? Государство тратит большие деньги на содержание сирот в детских домах, а эти деньги можно

было бы отдавать в семьи... Или этого нельзя делать, так как пособия будут привлекать недобросовестных родителей?

— Отслеживать и отсекают от кормления за счёт детей и государства недобросовестных родителей, на мой взгляд, должны общественные институты. Я уверена, что основная часть родителей-усыновителей порядочные люди, поэтому не стоит всех подозревать. Конечно, надо повышать денежные компенсации усыновителям. Предусматривается предоставление налоговых льгот родителям, усыновившим ребёнка, а также родителям, усыновившим второго и последующих детей. Увеличивается размер социальной пенсии, размер единовременного пособия при передаче ребёнка на воспитание в семью и многое другое.

Государство должно дать гарантии семье, которая усыновляет ребёнка, что оно обеспечит помощь в обучении и лечении ребёнка, если мы говорим о ребёнке-инвалиде. Причём помощь на лечение ребёнка-инвалида должна быть не одноразовой. Если ребёнок не сможет посещать коррекционное образовательное учреждение, нужно будет обеспечить ему образование на дому.

— Насколько после всей шумихи в прессе вокруг усыновления увеличилось число желающих забрать к себе ребёнка из детдома?

— О результате можно говорить чуть позже. Я против кампанейщины в любом деле, а в этом — тем более. Лозунги вроде «Каждой семье — по

СКАЖИ-КА, ДЯДЯ...

Мы открываем новую рубрику, в которой будем задавать не самые удобные вопросы — и, конечно, надеяться на ответы — высокопоставленным чиновникам, государственным мужам (а при необходимости — и женщинам), удивившим нас своими решениями или высказываниями.

Наш первый вопрос — президенту Российской академии образования Н.Д. НИКАНДРОВУ:

— Уважаемый Николай Дмитриевич! Вы в самом деле думаете, что изъятие из программы по литературе произведений Николая Семёновича Лескова, Александра Ивановича Куприна и Алексея Николаевича Толстого и замена их на Людмилу Евгеньевну Улицкую, Виктора Олеговича Пелевина и Асара Исаевича Эпштейна духовно обогатит российских школьников, или президента снова подставили?

сироте» — это негуманно и неправильно. Я не сомневаюсь, что у нас появятся новые желающие принять ребёнка-сироту в семью. Те 18 471 человек, которые сейчас находятся в банке данных на усыновление, — далеко не последняя цифра. Когда заработают те механизмы и рычаги, которые отмечены в указе президента, число желающих прибавится. Мы должны материально стимулировать нашу природную людскую доброту, и тогда число сирот в государственных учреждениях будет значительно меньше.

— Какие регионы успешно решают проблемы сиротства?

— У нас есть регионы, которые не отдают своих детей на усыновление за границу — Белгородская область, республика Северного Кавказа, Хакасия, Ямало-Ненецкий округ, Мордовия. Есть регионы, которые идут на усыновление иностранцами, но при этом у них высокий показатель отечественных усыновителей — это Калужская область, Краснодарский край, Ростовская область, Саха-Якутия. В Москве, где самые высокие материальные возможности по решению проблем сиротства, первыми ввели патронатную форму воспитания детей, приняли городской закон о патронате.

Регионы могут очень многое, и они должны переломить ситуацию. Считаю, что эффективность работы губернатора должна оцениваться и по такому показателю, как доля усыновлённых детей в данном регионе.

Подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА 1971 1979 УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ АНО «Редакция «Литературной газеты» Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ Заместители главного редактора Алесь Кожелуб, Леонид Колпаков, Марина Кудимова, Игорь Серков	ОТДЕЛЫ: «Политика, экономика» тел. 8-499-788-01-06 Игорь Серков, Владимир Сухомлинов «Литература и библиография», сайт «ЛГ» тел. 8-499-788-02-05 Марина Кудимова, Игорь Панин, Татьяна Шабазева «Искусство» тел. 8-499-788-02-12, Арина Абросимова, Евгений Маликов, Анна Кузнецова «ТелевЕдение» тел. 8-499-788-02-12 редактор Александр Кондрашов, Олег Пуханцев «Общество» тел. 8-499-788-02-08 редактор Людмила Мазурова, Наталья Гамаюнова	«Клуб 12 стульев» тел. 8-499-788-00-53 администратор Александр Хорт Обозреватели Сергей Минацкаянян, Лев Пирогов, Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург), Игорь Гамаюнов Спецпроекты и приложения Алесь Кожелуб, Анастасия Ермакова Отдел оформления тел. 8-499-788-01-13 был-редактор Евгений Федоровский, художественный редактор Антон Меньшов Представители в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе Валерий Павлов Собственные корреспонденты Александр Самойленко (Калуга), Юрий Беликов (Пермь), Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),	Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург), Владимир Королёв (Смоленск), Сергей Евстратьев (Республика Молдова), Всеволод Марьян (Закарпатье), Ирина Тосунян (США), Алексей Славин (Германия), Мария Хамакер (Центральная Европа), Никита Барашев (Италия), Светлана Селиванова (Китай) Московский тираж — 60 157 экз. Федеральный тираж — 35 410 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске) Тираж в Крыму — 2500 экз. Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне) Тираж в Израиле — 22 000 экз. Тираж в Великобритании — 9000 экз. Тираж в Греции — 3000 экз.	Цена договорная Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км. Номер подписан к печати 29 января 2013 г. Зак. № 13-01-00408 Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи. Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций) Полписка и размещение рекламы: тел. 8-499-788-00-52 Экспортная подписка по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications»	Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г. Адрес редакции: Хохловский переулок, д. 10, стр. 6 Москва, 109028 <table><tr><td>Автоинформатор</td></tr><tr><td>и соединение с отделами:</td></tr><tr><td>8-499-788-02-10</td></tr></table> Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru Факс: 8-499-788-00-52 Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна	Автоинформатор	и соединение с отделами:	8-499-788-02-10
Автоинформатор								
и соединение с отделами:								
8-499-788-02-10								

Ведущий редактор номера Марина КУДИМОВА

ПОЛИТПРОСВЕТ

Невосполнимый изъян

Что погибнет раньше — государство Российское или либеральная ненависть к нему?

Это не поддаётся рациональному объяснению. Ничего не осталось от дореволюционной православной России. Дореволюционная интеллигенция — и либеральная, и социалистическая — как писал Фёдор Степун, спалила сама себя в костре организованной ею же революции. Нынешняя интеллигенция не имеет с дореволюционной ничего общего ни по духу, ни по качеству образования. Но... Очередная русская загадка: старой России нет, а либеральная ненависть к ней не только живёт, но и процветает.

Всё, что говорилось и писалось о так называемой русской либеральной интеллигенции сто лет назад, имеет прямое отношение к сегодняшнему дню. «Русским либералам, — писал в августе 1909 года в своём письме к философу Николаю Бердяеву архиепископ Антоний, — ненавистны [не] злоупотребления властей (как либералам заграничным), даже не самые власти, а ненавистна сама Русь, ненавистен христианский склад её жизни и народных понятий».

«Концепт», то есть идеологическое кредо, нынешней антирелигиозной и антиправославной истерики в России целиком совпадает с тем, что архиепископ Антоний называл либеральной ненавистью к Руси. Начинается, как правило, очередная акция нашей либеральной публицистики с критики «репрессивного режима Путина». Затем непременно следует критика «неполноценного, беспринципного российского народа», который за него голосует. А кончается критикой так называемых пещерных проявлений религиозности, к которым либеральные публицисты относят крестные ходы, запретительные меры по отношению к пропаганде педофилии и гомосексуализма в СМИ и т.д.

Как и сто лет назад, «религиозное отщепенство» у нынешних либералов тесно связано и с «национальным отщепенством». И, самое главное, с «государственным отщепенством».

Нынешней либеральной интеллигенции, в отличие от дореволюционной, государственное отщепенство является даже заглавным. Дореволюционные либералы, в отличие от сегодняшних, не имели двойного гражданства, не жили на зарубежные гранты, они боролись с православной Россией по идейным соображениям. У нынешних же ненависть к Российскому государству является и проходным билетом в либеральное сообщество, и постоянной визой в Вашингтон, Брюссель и т. д.

Если у дореволюционной либеральной интеллигенции национальное отщепенство было скрытым, неосознанным, то сейчас оно проливается, стало даже агрессивным. Нельзя стать своим в либеральной тусовке, не обругав как можно крепче свою родину, не согласившись с тем, что «патриотизм есть последнее прибежище негодяев», не согласившись, что «родину могут любить только те, кому некого и нечего любить».

Публицист С. Новопрудский опубликовал свою статью «Инстинкт варвара» в «Новой газете» под рубрикой «Русские развилки». Да, мы сейчас снова, как и в 1917-м, как и в 1991 году, стоим перед «развилкой». Только, по моему глубокому убеждению, свободе галить в храме, свободе пропаганды гомосексуализма, которую защищает автор, стоит противопоставить право защищать основы российской культуры, право защищать христианские ценности семьи, право защищать своих детей от различного рода извращенцев.

Вопросы, поставленные нашей якобы антисоветской, антикоммунистической революцией 1991 года, так и остались без внятного ответа. Строить новую демократическую Россию, окончательно порвав с её досоветским православным прошлым, как это предлагали идеологи «Московской трибуны» в конце 80-х? Или возрождать традиционную национальную Россию, учитывая ментальность и политическую культуру российского народа, сохранившиеся традиции и ценности, в том числе и религиозные?

Конечно, в России после 70 лет советской власти вряд ли возможна даже та частичная реставрация, через которую прошли бывшие социалистические страны Восточной Европы. Но всё же вер-

РМА-Ньюс

нуть российскому народу не до конца утраченную в ходе коммунистической переделки национальную память можно. Нам же предлагают добить её окончательно.

Но на пути к национализации демократической России как раз и стоит либеральная ненависть к традиционной православной России. Нельзя не видеть, что эта ненависть к России за последние 20 лет, прошедшие после распада СССР, не только не погбила, но накалилась до термоядерных температур. Только несколько примеров. Известный режиссёр А. Смирнов не просто негодует против возрождения православия в России, против восстановления нашей традиционной державности, а приравнивает их — и русское православие, и русское великодержавие — в своём монологе на телеканале «Дождь» к фашизму.

Нет никаких оснований надеяться, что всё образуется само собой, и либеральная ненависть к России сама собой иссякнет, открыв дорогу к формированию у нового поколения полноценной российской идентичности. На мой взгляд, мы не сможем достигнуть минимума русскости, не проявляя элементарного уважения к православию как национальной религии, которая действительно сыграла решающую роль и в формировании российской государственности, и в формировании великой русской культуры.

Найдите хоть одну европейскую страну, где журналист посмел бы, как это делает у нас С. Новопрудский, оскорбить большинство населения, назвать его собранием недочеловеков, принадлежавших «к низкокачественному ядру российского народа». Это невозможно хотя бы по той причине, что публичное посягательство на национальное достоинство попахивает разизмом и является подсудным делом. Найдите страну, где публицист, как А. Невзоров, мог бы в газете с миллионным тиражом написать,

что никаких воинских побед в дореволюционной России не было. А были лишь «завалы вранья», «воспевающие различных генералов, по большому счёту бессмысленно вдовивших по Европе в пудренных мукою париках и прокалывавших животы брюхатых бюргериц. Найдите европейскую страну, где бы, как тот же А. Невзоров, журналист прямо настаивал на том, что разговор о национальных святынях и национальных ценностях — это вздор, а православие — это только «кровавая, деструктивная, лицемерная и агрессивная идеология». Если бы журналист-полак сказал нечто подобное о католицизме, то он стал бы нулекопозатным даже в своей либеральной тусовке.

Где ещё открытое презрение к своей родине считалось бы признаком интеллигенции и свободомыслия? Где можно было уничижительно, как Ю. Латынина, говорить, что наша страна, Россия, только тем и занималась, что «трислет обезьянничала, подражая всяким Европам и Америкам».

Страны Восточной Европы добивались освобождения от коммунизма для возвращения в свою национальную историю, для укрепления своего национального сознания, для сохранения преемственности своего исторического развития. Во имя чего стремились освободиться от коммунизма либеральные окружение Ельцина? Для того, как говорило уже окружение В. Гусинского, чтобы «оттянуться» и потоптать ногами всё, что было свято для русского человека, над чем нельзя было надругаться даже в советское время... Либеральное окружение Ельцина с его помощью разрушало СССР, чтобы довести до конца дело, начатое большевиками, чтобы уже ничего, абсолютно ничего не осталось от тысячелетней России. Все эти годы мы не столько выходили из коммунистической системы ценностей,

сколько выдавливали из себя окончательно остатки национальной памяти.

Антироссийские монологи на сегодняшний день являются общим местом для всех передач и программ модного среди «рассерженных горожан» телеканала «Дождь». Но их антирусскость идёт от советской образованщины, от советского дефицита гуманитарной культуры. Скорее всего, они ничего не знают о фашизме как идеологии политической практики, вряд ли знают даже смысл понятий «державность», «православие» и т.д.

Но те, кто сегодня организует травлю и православной церкви, и российской государственности, надо отдать им должное, действуют со знанием дела. Они знают, как и каким образом возбудить у своих зрителей и слушателей ненависть к собственной стране и к её истории. Здесь на самом деле мы имеем дело с профессионалами высокого класса.

В том-то и драматизм нынешней ситуации, что те, кто проповедует ненависть к России сегодня, зачастую весьма талантливы и профессиональны.

Хорошо видны основные узловые моменты либеральной стратегии по формированию у населения и недоверия к государству, и не верия в будущее их страны. Но в наших государственных СМИ не видно какой-то продуманной стратегии по воспитанию у того же населения уважения к реальным завоеваниям и великой русской культуры, и российской государственности. У нас абсолютно ничего не делается для пропаганды выдающихся достижений русской общественной мысли начала XX века. И это понятно, ибо для таких ньюсмейкеров от литературы, каким является Д. Быков, «Вехи» с их религиозной философией — всего лишь «позорное произведение».

Очень многое в воззрениях либеральной интеллигенции не просто основано на лжи, но откровенно противоречит всем основным ценностям европейской и христианской гуманистической культуры.

К примеру, мы постоянно слышим, что надо родину любить, а государство ненавидеть. Но ведь пшик останется от твоей родины, если она лишится своего суверенитета, своей государственности. Как только фашисты отодвинули к 1942 году границы государства СССР к Волге, для многих его граждан родина как место, где они родились, превратилась в Бабий Яр. Как только погиб СССР, родной Баку стал для многих армян и русских чужой и опасной территорией.

Ещё большим безумием является либеральная борьба с христианскими православными основами нашего российского быта, с христианскими основами нашей социальности. Стоит вырвать из нашего быта христианскую мораль, и на поверхность вырвется зверь, как это, кстати, было уже не раз. И этот зверь будет в первую очередь отравлять головы нашим нынешним борцам с православием и русскими святынями.

Абсурд наших нынешних русских либералов направлен против них самих. Ведь победа их предшественников в 1917 году обернулась для них адом.

Мы сейчас живём в другие времена и можем не стесняться даже своей ненависти к стране, где мы родились. Хотя в других странах не принято вслух говорить о таком. Но всё же и у нас в России никто не имеет права свою личную драму — приходит жить в стране, которая тебе не по душе, — превращать в политическую проблему, внедрять в сознание миллионов людей ненависть к своей родине.

Подобное поведение аморально со всех точек зрения. У тех, кто у нас сегодня в СМИ убеждает, что патриотизм равен силён подлости, есть возможность «свалить» из страны и худо-бедно устроить себе за границей жизнь. Но ведь миллионы молодых, которых либералы учат ненавидеть свою собственную историю, никому за пределами России не нужны. А их сознательно превращают в людей с больной душой и отравленным сознанием.

Правда и драма современной России состоят в том, что вся эта нынешняя антиросийская пропаганда принимается многими за правду, за истину в последней инстанции. Многие действительно полагают, что если они разрушат нынешнюю государственность, то они окажутся в раю свободы.

И тут мы сталкиваемся с какой-то неразрешимой задачей. Путин прав, когда говорит, что без прочного национального сознания не будет не только стабильности, но и самой России. Но как сформировать это национальное сознание в условиях нынешнего национального нигилизма? Когда миллионы людей живут вне национальной памяти, вне собственной национальной истории? Не имеют никаких представлений ни о достижениях своего народа, ни о его святынях и ценностях?

Если в 1917 году русскому народу не хватило крепости национального сознания, чтобы противостоять либеральным и большевистским соблазнам, как возродить национальное сознание у русских, прошедших не только через эпоху коммунистической переделки человека, но и через 20-летнюю эпоху пропаганды национального нигилизма? Много ли русского у тех, кто всёерёз воспринимает спичи вождей Болотной?

Нельзя не видеть, что политическая инициатива в России принадлежит сегодня тем, кто 20 лет назад страстно добивался распада СССР. Тем, кто уже четверть века сознательно проводит политику денационализации России. У них есть и корпоративное единство, и политическая страсть, и довольно часто — несомненный литературно-публицистический талант, и, самое главное, признанные лидеры. Они куда более уверены в своей безопасности, в своём будущем, чем лидеры патриотической интеллигенции.

Надо видеть и то, что на самом деле либералам принадлежит не только идеологическая инициатива, но и наиболее популярные среди населения СМИ. У их оппонентов нет ни чувства локтя, ни пламенной страсти, ни порой культуры ума и здравого смысла, необходимых для защиты национальных чувств и интересов.

Сам тот факт, что либеральное отрицание России не только живо, но и процветает в условиях, когда от традиционной русской православной религиозности мало что осталось, говорит о зыбкости надежд на подлинную стабильность и подлинное национальное возрождение.

Честно говоря, не понимаю, на чём на самом деле держится современная Россия. У всех европейских народов развитое национальное сознание было тесно связано с патриотическими чувствами. А последние предполагают и уважение к религии предков, и осознание самоценности традиций национальной государственности. А у нас сегодня и мечта о коммунистическом будущем рассеялась окончательно, и нет национальной памяти, уважения к национальным святыням.

Мы до сих пор не задумывались всерьёз о качестве, прочности моральных и ценностных оснований новой России. На чём она держится? На свободе обзывать президента?

С одной стороны, наконец-то власть вроде бы осознала, что не может быть стабильности без национального единства, без уважения к национальным ценностям и святыням. Но, с другой стороны, эта же власть не спешит сказать, что для нас является национальными святынями, какие конкретно ценности являются ядром русской идентичности. Когда говорят, что нам надо уважать и беречь институты, благодаря которым сохранялась тысячелетняя Россия, то по логике надо идти до конца и сказать, что именно Русская православная церковь обеспечивала на протяжении тысячелетий духовную и культурную преемственность российской нации. Но этого не делается.

У нас до сих пор нет внятного объяснения, с чем мы покончили в 1991 году и куда мы идём, на каких российских ценностях мы будем строить новую Россию. Пора осознать, что на самом деле нет будущего у страны, у которой значительная часть интеллигенции, так называемый креативный класс, не только лишена национального сознания, но и откровенно презирает всё, на чём держалось и держится тысячелетнее Российское государство.

Александр ЦИПКО

КНИЖНЫЙ РЯД

Тайная политика мистера «Нет»

Ещё одна книга из серии биографий Святослава Рыбаса. До этого были «Сталин», «Столыпин», «Генерал Кутепов» и «Генерал Самсонов».

Сначала два общих замечания.

На мой взгляд, автор правильно сделал, что свёл к минимуму сведения о личной жизни своего героя. Андрей Андреевич Громыко был великим дипломатом, и какое нам дело до того, чем была обставлена его квартира или дача, какие блюда и вина он предпочитал.

И второе. Безусловно, книга стала столь ценной оттого, что Святослав Рыбас не пожалел места для рассказа о политической и экономической ситуации в нашем быстроменяющемся мире, особенно, конечно, в СССР, но и не только в СССР. Иначе не понять значения эпизодов, составивших служебную деятельность героя. Тем более что жить и работать ему в необычайно бурное время.

Андрей Громыко (1909–1989) в тридцать лет был направлен на дипломатическую работу, а это 1939 год, сложнейшее предвоенное время, когда решалось, кто с кем и против кого. В 1943-м, в разгар войны, занял ответственный пост посла СССР в США. В 1957-м стал министром иностранных дел СССР, в 1985-м — главой Советского государства, председателем Президиума Верховного Совета СССР.

От имени нашей страны он подписывал Устав ООН, был членом советской делегации на судьбоносных союзнических конференциях в Ялте и в Потсдаме в 1945 году. С 1956-го был членом ЦК КПСС, с 1973-го входил в её «ареопаг» — Политбюро.

Несмотря на этот внешний успех, жизнь его была нелёгкой. Потому что он, признанный всем миром профессионал высочайшего класса, много претерпел от непрофессионализма коллег и особенно — вышестоящих лиц. И

Святослав Рыбас.
Громыко. Война, мир и дипломатия. — М.: Молодая гвардия, 2012. — 530 с. — 5000 экз.

не только пассивно терпел, но из-за этого самого начальственного непрофессионализма вынужден был принимать решения, которые не хотел бы принимать, считал избыточными. Но выбора-то у него не было. Об этом — книга Святослава Рыбаса.

Сам автор рассматривает свою работу как продолжение исследований тайной политики XX века, заметив при этом, что вся политика — тайная, хотя о том же Громыко ежедневно писали газеты. Кстати, новая его книга посвящена «ленинградскому делу», в котором сплелись многие противоречия минувшей эпохи и о котором до сих пор так мало известно...

В начале своей дипломатической карьеры Громыко служил под началом Максима Литвинова, представителя «ленинской гвардии» космополитов, сформировавшихся в эмиграции. Тот на дух не переносил вчерашнего крестьянина Громыко, за которым, кроме блестящих способностей и невероятного трудолюбия, ничего не стояло. Во время войны Литвинов из Вашингтона доносил в Москву, что Громыко якобы не пригоден к дипломатической службе, обвинял даже в том, что он небрежно одевается. К слову, я подивился сдержанности автора книги, который воздержался от упоминания о ставших недавно известными

финансовых махинациях Литвинова. Громыко сидел рядом с Хрущёвым в зале заседаний ООН, когда тот во время выступления британского премьер-министра Макмиллана в знак протеста снял ботинок и стал стучать им по столу. «Я весь напрягся и против своей воли стал стучать по столу кулаками, — вспоминал Громыко, — ведь надо было как-то поддержать главу советской делегации. В сторону Хрущёва не смотрел, мне было неловко...» Когда эпоха Хрущёва завершилась, Громыко сдержанно сказал своим сотрудникам: «Хрущёв хотел разрушить дипломатическую службу. Не удалось. Это всё позиди».

Время от падения Хрущёва до перестройки — самые плодотворные годы деятельности Громыко. Он активно проводил политику разрядки, очень много сделал для разоружения, для обеспечения военной безопасности нашей державы, для нормализации отношений с Германией и США, при этом жёстко противостоял внешнеполитическим врагам СССР. Они-то и прозвали его мистер «Нет». Громыко умел не усту-

пать, стоять на своём, хотя, конечно, когда надо, проявлял и гибкость — в дипломатии без этого нельзя.

Особое место в книге занимает живой анализ соперничества сверхдержав, их борьба за энергетические ресурсы и геополитические позиции, неизбежные войны, методы ведения дипломатического противостояния. Всё то, что доселе было мало известно широкой публике.

Очень любопытно и объективно описана деятельность крупнейших мировых лидеров эпохи — Сталина, Рузвельта, Черчилля, Мао Цзэдуна, Аленуэра, де Голля, Хрущёва, Андропова, Брандта, Никсона, Картера, Рейгана, Буша-старшего, дипломатов Генри Киссинджера, Анатолия Добрынина, Эгона Бара... и других.

В финале карьеры Громыко, когда Горбачёв поставил во главе МИДА не имевшего отношения к дипломатии Шеварднадзе, сей деятель в оскорбительной форме запретил сотрудникам министерства упоминать имя своего предшественника. С горечью видел он, как перестроечная дип-

ломатия за бесценок, попусту и зря растрачивает тот запас, который был создан великими трудами и жертвами. Громыко был причастен к появлению Горбачёва на вершине власти, он понимал, что партии нужны свежие силы и энергии, считал, что другой приемлемой кандидатуры нет... Он не мог себе представить, как распорядится Горбачёв предоставившимися возможностями, тяжело ему было перед смертью видеть, как разваливается страна, которой он служил.

На языке «наших» либералов брежневские годы часто называют «временем застоя». Но к его концу был достигнут военный паритет нашей страны с Западом, велики были достижения в социальной сфере и сфере образования. Советская дипломатия во главе с Андреем Андреевичем Громыко сыграла в этих достижениях свою роль.

И это, наверное, главный итог его жизни и деятельности. Во всяком случае, сам он, человек государственный, считал именно так.

Юрий БАРАНОВ

Вас поздравляют Дельвиг и Пушкин

Интервью даёт госсекретарь Союзного государства Г. Рапота

П. Гусев в диалоге с главой Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы В. Черниковым

А. Городницкий поёт про атлантов, аккомпанирует А. Костромин

А можно и так!

Литературных наград в России предостаточно. Только вот узок круг награждаемых. Одного взгляда на шорт-листы крупных российских премий достаточно, чтобы понять общий расклад. Практически одни и те же имена кочуют из списка в список. Если же и появляются новые персонажи вроде Елены Колядиной, то лишь в виде курьёзов, как это произошло с присуждением «Русского Букера» роману «Цветочный крест».

В писательском сообществе давно уже махнули рукой на все эти игры. В самом деле, не митинги же устраивать, требуя справедливого распределения призовых мест? Ну что поделат, если исписавшаяся Улицкая или скучнейший Иличевский ходят у креативных членов разнообразных жюри в фаворитах? Существенно изменить ситуацию могла бы премия, свободная от групповых интересов и влияния литгоски. И такая награда появилась...

Впрочем, давайте по порядку. Литературная премия имени основателя и первого редактора «Литературной газеты» Антона Дельвига была учреждена в 2005 году к 175-летию издания. Учредителями выступили редколлегия газеты и дирекция Издательского дома «ЛГ». Изначально премия замыслилась как сугубо редакционная, присуждаемая авторам издания, чьи публикации на наших страницах вызвали заметный общественный резонанс.

В прошлом году благодаря помощи ревнителей отечественной литературы, в том числе «Роснефти», мы смогли расширить рамки нашей премии, превратив её не только в общероссийскую, но и в международную. Если прежде премия присуждалась в трёх номинациях (проза, поэзия и публицистика), то с 2012 года количество номинаций возросло до десяти: современная проза, историческая проза, поэзия (малые формы), поэзия (большие формы), публицистика, критика и литературоведение, художественный перевод, сатира, детская и юношеская литература, литературный дебют.

Существенно увеличился и премиальный фонд. Раньше денежный эквивалент в каждой номинации составлял 30 тысяч рублей. С 2012 года премиальный фонд «Золотого Дельвига» — 7 миллионов рублей! На сегодняшний день это самая «денежная» литературная премия в России! Победителям вручаются:

- три первых премии по одному миллиону рублей каждая (с вручением «Золотой медали Дельвига»);
- шесть вторых премий по пятьсот тысяч рублей каждая (с вручением «Серебряной медали Дельвига»);
- четыре премии «Дебют» по двести пятьдесят тысяч рублей каждая (с вручением дипломов лауреатов);
- поощрительные дипломы.

В. Личутин вдохновлён поздравлением Т. Дорониной

И. Разумихина. Дельвигу такое исполнение его «Элегии» бы явно понравилось

М. Семёнова слушает стихи в исполнении С. Говорухина

Струнный квартет «432» исполнял «Времена года» Вивальди на радость всем

Е. Герасимов благословляет Ю. Козлова стихами Пушкина

Королева романа Г. Преображенская

Е. Рейн приветствует в лице В. Абаимовой «племя младое, незнакомое»

А. Пушкин и В. Юркин внимают Ю. Архипову

Генеральный секретарь Международной конфедерации журналистских союзов А. Джазоян явно впечатлён дипломом Л. Иванян

Главное достоинство нашей награды в том, что она по-настоящему независимая. Авторитетное жюри, состоящее из лауреатов премии прошлых лет (Лариса Васильева, Вера Галактионова, Сергей Есин, Евгений Рейн, Андрей Турков, Дмитрий Жуков и др.), определяет победителей, руководствуясь собственным вкусом, а не какими-то сторонними интересами. Мы стремимся отметить и представить читателю современную русскую литературу в её полной красе и разнообразии, делая акцент только лишь на качестве присылаемых нам текстов. При этом мы не забываем о малых народах России, о ближнем зарубежье.

Итогом такой политики стало то, что в 2012 году на соискание «Золотого Дельвига» было выдвинуто огромное количество книг и рукописей (более тысячи). В шорт-лист вошли такие известные писатели, как Игорь Волгин, Анна Гедымин, Юрий Козлов, Владимир Личутин, Вячеслав Огрызко, Михаил Попов, Мария Семёнова, Роман Сенчин, Лидия Сычёва, Борис Тарасов, Сергей Шаргунов, Александр Сегень и др.

Церемония награждения проходила в атриуме Государственного музея А.С. Пушкина на Пречистенке. Здесь можно было увидеть весь цвет пишущей России — известные поэты, прозаики, критики, публицисты, редакторы и издатели. Помимо творческой интеллигенции, присутствовали политики, государственные и общественные деятели. Атриум еле вместил всех гостей, которых пришло чуть ли не вдвое больше, чем было запланировано, — столь велик оказался интерес к нашей премии.

Вечер вели... Дельвиг и Пушкин (народные артисты России из МХАТа им. Горького Михаил Кабанов и Валентин Клементьев). Они приглашали на сцену победителей, а также гостей вечера, которым доверено было награждать лауреатов. Звучали русские песни, романсы в исполнении известных певцов. Награждали победителей председатель комиссии по культуре Государственной Думы, режиссёр Станислав Говорухин, актёр Владимир Конкин, руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям Михаил Сеславинский, председатель комиссии по культуре Мосгордумы, народный артист России Евгений Герасимов, поэт Евгений Рейн, ректор Литературного института Борис Тарасов, президент благотворительного фонда «Арт-линия» Мария Копёва и др.

В завершение торжественной церемонии главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков отметил, что «ЛГ» не раз критиковала российские премии, погрязшие во вкусовщине и не отражающие всего многообразия литературной жизни России. «У нас ехидно спрашивали: «А разве можно по-другому?» Вот мы и показали: можно!» — подытожил Поляков.

Ксения КОЛОКОЛЬЦЕВА,
Евгений ФЕДОРОВСКИЙ (фото)

М. Ахмедов, Л. Иванян и зампредседателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО А. Дзасохов

Поёт блистательная И. Шоркина

Великолепная пятёрка: А. Лукин, В. Абаимова, Ю. Нечипоренко, А. Орлова, С. Беяков

ПОЭЗИЯ

Соты

Анатолий БОГДАНОВИЧ

Анатолий Богданович – автор двух десятков поэтических книг, долгие годы проработавший редактором отдела поэзии издательства «Советская Россия». Лауреат многих премий, в том числе премии Николая Островского «За мужество и творческие успехи». Обездвиженный тяжёлым недугом, не теряя вкуса к жизни и творчеству. Его четверостишия, объединённые ёмким названием «Соты», постепенно накапливаясь, входят в новые сборники стихов.

Мои четверостишия, как соты
Минувших лет, где разнотравья мёд,
Где от полынной горечи свободы
В душе так сладко родина поёт.

И там, где храм, и там, где малолодно,
В веселья час и в день беды большой
Подать монету нищему нетрудно,
Но чем поможешь нищему душой?

Заря в снегах божественна,
Чуть взгляд останови.
Она совсем, как женщина
В предчувствии любви.

ИТОГ

Ржавчина разьест. Иссушит тля.
Оборвётся под ногою стремя.
Нет прочней одежды, чем земля,
Посоха надёжней нет, чем время.

Глаза — осенняя усталость,
Душа — непопленая печь,
В которой лишь зола осталась
От прежних чувств,
от прежних встреч.

Живу не выше луговой травы
И время жизни измеряю светом.
Лишился одуванчик головы
За то, что шапку не снимал
пред ветром.

КУРГАНЫ

Травы — атакующие роты —
Ветер бьёт, как пулемёт — кругами...

САМОТЁК

Сергей ПОГОДАЕВ

53 года, живёт в Иркутске,
печататься начал недавно.

Вот что писал я двадцать лет назад:
шёл, мол, и шёл за призрачной судьбою
на отблески далёкого костра,
и тут — распустье, выбрать пора —
другую цель увидел пред собою!
Ошибки я боялся — не преградо.

...Ещё я размышлял о непростом,
карьерную определяя участь,
мгновеньем жить, стратегией не мучась,
или, создав плацдарм, зажить потом?

Всегда дороги две, а жизнь — одна.
Чем поступаться, до сих пор не знаю.
Отвыбирался — моя хата с краю:
есть достижимое и область сна.

...И я стремился, как заведено;
блуждал и снил, но не припал к бутылке.
Вернулся, дом поставил у развилки,
ищу рациональное зерно.

...Писал: «Хочу нести сердечный пыл
костру в пустыне, чтоб продлить свеченье.
Томящий душу долг предназначенья...»
Ну, надо же — я романтичен был!

Везде пустыня, и везде алтарь.
Во всём сквозит тоска Екклезиаста.
Отяжелел я, если без прикрас-то!
Крыжовник чеховский, Премудрый я Пескарь!

ЛИТ
ИНФОРМБЮРО

ЛИТПРЕМИИ

Ежегодная премия «Национальный бестселлер», или «Нацбест», девиз которой — «Прочнуться знаменитым!», открыла тринадцатый сезон. Организаторы предлагают номинаторам выдвинуть на конкурс одно прозаическое произведение, которое было впервые опубликовано в 2012 году либо известно им в рукописи. Главным критерий — конкурсная работа должна обладать потенциалом интеллектуального бестселлера.

Самые престижные в Японии литературные премии Акутагавы и Наоки подвели итоги очередного сезона. Лауреатом премии имени Рюноске Акутагавы стала 75-летняя Нацуко Курода, бывшая учительница, представленная в конкурсных списках своим дебютным романом «От Санго». Обладателем премии, носящей имя Сандзюго Наоки, признали самого молодого в истории проекта автора — 23-летнего Рё Асаи, выступавшего с романом «Кто-то». Другим лауреатом Наоки стал 57-летний Рютаро Абэ с романом «Тохаку» о средневековом японском художнике.

ЛИТВЫСТАВКА

Выставка «Приглашение в мир театра Александра Вампилова», посвящённая сотрудничеству известного иркутского драматурга с московскими театрами, открылась в Театральной галерее на Малой Ордынке (филиале Музея им. Бахрушина) в столице. Автор пяти пьес — «Прощание в июне», «Старший сын», «Провинциальные анекдоты», «Прошлым летом в Чулимске», «Утиная охота» — Вампилов встал в ряд великих русских драматургов. Куратором экспозиции в Театральной галерее выступила директор Центра Вампилова в Иркутске Галина Солуянова.

ЛИТОБСЛУЖИВАНИЕ

Государственное казённое учреждение «Московский городской библиотечный центр», призванное повысить эффективность использования библиотечных ресурсов, создано в Москве. Основная цель деятельности учреждения — осуществление мероприятий, направленных на обеспечение библиотечно-информационного обслуживания населения. Штат учреждения будет составлять 50 человек.

ЛИТЧТЕНИЯ

Читка пьес шорт-листа Волошинского конкурса–2012 из цик-

Наталье Обуховой
То загрустим, то запоём —
Нас водит жизнь по кругу.
Не так уж долго мы живём,
Чтоб надоесть друг другу.

РАСПЛАТА

Сразила молния высокий дуб,
А он, чудак, мечтал с ней породниться.
Он был, как я, наверно, однолюб...
Смотрите, люди, как душа дымится.

Валентину Распутину
Строки — струны, книга — гусли,
Срок последний не истёк.
Если где-то в небе устье,
Человечество — исток.

ЗВЕЗДА

Шли, к земле пригнувшись низко,
В бой задолго до рассвета...
И звезда над обелиском,
Как сигнальная ракета.

ЗАБОТА

Разве в том забота, сколько жить?
Сколько есть и сколько нужно пить?
Есть среди людей ещё забота:
Быть необходимым для кого-то...

РАЗЛУКА

Вновь за солнечной дымкою мирной
Пашни чёрные — крылья грачей.
Но чем дальше от родины милой,
Тем всё ниже трава, всё горчей.

Людмила МАЗУРОВА

Сливы и сирень

Валерий СКОБЛО

Валерий Скобло — поэт, прозаик, публицист, автор сборников стихов «Взгляд в темноту» и «Записки вашего современника». Живёт в Санкт-Петербурге.

В тот год события шли в таком избытке,
Что к лету труд мне стал совсем не мил.
Бывало, подходил к своей калитке
И... забывал, зачем я подходил.

Ленился я, и летние досуги
Провёл в тиши, косяно не звения.
Признаюсь, что прелестные подруги
В гостях бывали редко у меня.

Такою мыслью жизнь была согрета:
Полоть и сеять — что мне за нужда?
Хозяйственная деятельность Фета,
Сказать по правде, крайне мне чужда.

Пошли дожди, и стало вдруг ненастно,
Настал сентябрь, и кончилось тепло.
И понял я, что лето не напрасно
И неслучайно у меня прошло.

Отодвигает в угол, сбрасывает с доски
Чья-то рука наши нехитрые планы...
Но ведь и голос чей-то: «Не помирай с тоски», —
Шепчет, — «новые строй Монбланы».

Просто уж и не знаю, в чём здесь... какой урок
Можно извлечь, вылезая из-под обломков
Собственной жизни... Уставившись в потолок,
Крохи надежды как сохранить для потомков?

Если потерпишь, слёзы втекут назад,
Высохнут быстро, как на припёке лужи.
Голос утешит: «Чего тебе киснуть, брат?
Будет ведь хуже... Ты уж поверь мне — хуже».

Если отледеешь... Промельк какой-то, блик...
Словно от крыльев чьих-то в воздухе дуновение.
Прежде чем рухнуть, жизнь вдруг сверкнёт на миг,
Снова наполнится смыслом... Пусть на одно мгновение.

Будто не было боли, тревоги, разлуки,
тоски...
Станут мысли мои, как хрусталь, —
и чисты, и легки.

Станет тело моё невесомым,
как ветер, как пух.
Станет ясным мой разум,
от скверны очистится дух.
И тогда я вернусь в этот мир,
нелюбимый Творцом,
Потому что пойму, осознаю,
что это мой дом.

Принимая страданье, как дань,
снова жить научусь.
Станет мерой моей только счастье
и радость, не грусть.
Так играй же, виола, прошу тебя,
вечно играй!
В твоей музыке — жизнь,
в твоей музыке — свет,
в твоей музыке — рай.

Вячеслав ДЕВЯТКОВ

Родился в 1969 г. Живёт в Тюмени.
По профессии журналист.

ВОЛК

В лесной глуши, в январских числах,
Видать, какой-то вышел срок,
Завёлся оборотень, призрак,
Отбившийся от стаи волк.
Бока его заиндевели,

И стала голова седой.
Зачем, ворочаясь в постели,
Его утробный чую вой?

Луна, как зверь, выходит в небо,
И наступает чудный час...
Конечно, с волком связь нелепа,
Необъяснима с волком связь.

Но тайну эту мне разрушить
По-прежнему никак нельзя.
Всей музыки не слышат уши,
Всего, что есть, не зрят глаза.

РОДИНА

Я вышел мокрым из воды.
И, убежав от праздной жизни,
Страдая тяжко за Отчизну,
Ей посвятил свои труды.
Она сидела в кабаках,
Полураздетая, шальная.
Но в ней была душа живая,
Душа — в волнениях и слезах.
Я вместе с ней месил навоз,
Я укрывал её от бури,
Я защищал её от пули
И в сердце светлый образ нёс.
И одевал её в парчу
И умолял взмахнуть крылами.
Она стучала каблучками
И говорила: «Не хочу».
Я психовал. Я уходил.
Я топал на неё ногою...
И до сих пор мне нет покоя.
Всё глубже боль. Всё жарче пыл.

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Малый зал
5 февраля — Союз писателей Москвы, Клуб прозаиков. Обсуждение книг Юрия Нечипоренко для юношества, начало в 18.30.

Дом русского зарубежья
Нижняя Радищевская, 2
5 февраля — вечер песни и поэзии Натальи Черных «Помолитесь за летящего», начало в 19.00.

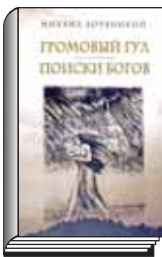
Библиотека украинской литературы
Трифоновская, 61
1 февраля — вечер-презентация одесского литературного журнала «Южное Сияние». Представят издание главный редактор Станислав Айдинян и заведомо прозы Ольга Ильницкая, начало в 18.00.

Литературный салон
Андрея Коровина
в «Булгаковском Доме»
Б.Садовая, 10
АРТ-ФОЙЕ
6 февраля — презентация авторского сборника Виктории Лебедевой «В ролях», начало в 20.00.

Редакция «ЛГ» выражает соболезнования нашему белгородскому собору **Валерию ЧЕРКЕСОВУ** в связи с кончиной его супруги Раисы Архиповны.

ПАТИКНИЖИЕ

ПРОЗА

Михаил Лохвицкий (Аджук-Гирей). **Громовый гул. Поиски богов:** Повести. — М.: Исмолог, 2013. — 320 с. — 1000 экз.

Уповестей Михаила Лохвицкого, вошедших в данную книгу, достаточно трудная судьба. Написанные ещё в советские годы, они с трудом пробивались в печать. Центральные издательства под различными предлогами отказывались их публиковать, и только в Грузии автор увидел свои работы изданными, да и то в «смигчённом» варианте. Пожалуй, со времён «Хаджи-Мурата» Льва Толстого не было в русской литературе такого смелого и в то же время противоречивого взгляда на проблему Кавказа. Повести Лохвицкого рассказывают о жизни небольших адыгских общин в период окончания Кавказской войны XIX века. Это эпоха изгнания и исчезновения целого ряда племён, о которых подробно, со знанием дела и с немалым сочувствием повествует автор. В наше непростое время эти произведения, вне всяких сомнений, будут интересны всем, кто интересуется национальным вопросом и ломает копыта по поводу того, следует ли кормить Кавказ.

ПОЭЗИЯ

Константин Кондратьев. **Собачья родина. Дикороссы.** — Воронеж: Издательство им. Е.А. Болховитинова, 2012. — 236 с. — 500 экз.

Эта книга вынашивалась автором на протяжении всей его жизни. И вот выстрелила! Да так, что заставляет говорить о явлении в исторически богатой на таланты Воронежской земле нового поэта. Со своей интонацией и действующими лицами. «Собачью родину» населяют на первый взгляд полумифические, но абсолютно реальные персонажи. Среди них — чистоплутная бомжиха с двумя перемётными сумами постирушек, моющая себе голову, стоя по колено в ледяной воде, человек-ихтиандр с авоською рыбы, шлёпающий ластами через дорогу, утопленник, вытнутый из камышей напротив калитки, и, конечно же, сам автор, обходящий свою территорию с трёхлапым щенком, с которым хрипло скандалит одиозная ворона на пустыре... Куда ни поставь смысловое ударение — на эпитет ли «собачья» или на слово «родина», одинаково ударяет:

*Разбрехались нынче псы на подворьях.
Вот и как-то на душе неспокойно.
И точня я рыхлый снег лукоморья.
И плюю под сапоги: мол, на кой нам
сдался этот на безрыбье рачиный,
пучеглазый и клешнястый Воронеж?..
Вот и ворон свистнула вслей: «Дурачина! —
Простофия: где ж таких щё сорионшь?..»*

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Елена Коровина. **Знаем ли мы свои любимые сказки? Скрытый смысл, зашифрованный сказочниками.** — М.: Центрполиграф, 2013. — 381 с. — 3000 экз.

Стараниями собирателей фольклора и увлечённых литераторов взрослые читатели обычно знают, что сказки — не просто детская забава, имеют представление о бродячих сюжетах и символике сказки. «Сказка — ложь, да в ней намёк» — общеизвестное правило. Но, помимо намёков, сколько же на самом деле в сказке лжи и сколько — исторической правды? Оказывается, правды куда больше, чем может показаться праздному взгляду, вот только она зашифрована между строк. А знаменитые бродячие сюжеты отнюдь не отыграли своё, оставшись в Средневековье, но тянутся к Оскару Уайлду и даже к Джоан Роулинг. Каждая эпоха нагружает древние символы новым содержанием, обновляет их понимание — и однако не может освободиться от шлейфа ассоциаций. Красавица и чудовище, добрая падчерица и жестокая мачеха, дурак и его волшебный помощник — истории о них есть у народов всего мира. Однако решаются эти коллизии по-разному. В чём различие, как оно может быть связано с историей и психологией народа? Книга Елены Коровиной расскажет и об этом.

МЕНУАРЫ

Дени Вестхофф. **Здравствуй, нежность.** — М.: Эксмо, 2012. — 320 с. — 5000 экз.

Что может мужчине написать о своей матери? Либо хорошо, либо ничего. Но Дени Вестхофф пишет хвалу своей матери не только из нежных сыновних чувств (насколько можно судить, искренних), но и потому, что он её наследник и напрямую занят стимулированием читательского уважительного интереса к творчеству Франсуазы Саган. Вы не найдёте в этой книге скандальности, самые тяжкие периоды жизни Саган обрисованы контуром. Однако это действительно книга о нежности — материнской, сыновней, — о добрых воспоминаниях детства. Кроме того, это достаточно откровенный рассказ об отце: их совместная жизнь и роман с Франсуазой продолжались и после развода. Много внимания уделено политическим взглядам Саган, которые были эклектичными и подвижными, но одно несомненно: они были. Есть ирония в том, что в то самое время, когда Франсуаза восхиталась деятельностью «своего друга» Михаила Горбачёва, она писала о том, как возмущителен мир, в котором учителя и врачи зарабатывают ничтожно мало. Ирония — но и несомненная искренняя убеждённость.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Павел Калмыков. **Лето разноцветного-косолапого.** — М.: Издательский дом Мещерякова, 2013. — 288 с. — 3000 экз.

Яркая, красивая и неожиданная сказка писателя Павла Калмыкова с иллюстрациями художницы Натальи Макаренко написана о совсем невероятной, как ни посмотри, истории: на Камчатке бурная медведица Аксиция Потаповна собирает в летний лагерь медвежат со всего света: белого Умку, чёрного американского Тедди, медведевочку-панду, лохматого индийского медведя-губача и даже австралийскую коалу. И теперь они научатся находить съедобные растения, ловить лосося на нересте, играть в прятки, остерегаться людей и скатываться с сопок там, где ещё не сошёл снег. Попутно ребята-медвежата и сама Аксиция Потаповна расскажут «медвежьё» легенду того края, откуда они родом, причём так искусно составленную, что и не разобратся, придумал ли Калмыков свою мифологию или и впрямь воспользовался народным творчеством. Сказочная повесть Павла Калмыкова — это трогательная история о дружбе таких не похожих друг на друга существ, полная интересных сведений об удивительной камчатской природе.

КНИЖНЫЙ РЯД

Сохранение главного

Советские годы существовало блистательное созвездие поэтов-переводчиков: Э. Ананиашвили, А. Штейнберг и др., которые не публиковали собственных стихов. Практикующие поэты, как правило, брались за переводы для подработки, и время постепенно и неумолимо развенчивает даже лучших из них. Переводы даже таких признанных величин, как С. Маршак, Б. Пастернак, необходимо читать, постоянно заглядывая в оригинал. Скажем, в последних двух строках знаменитого 66-го сонета Уильяма Шекспира речь идёт не о друге и не о возлюбленной, а о любви как таковой, спасающей от самоуничтожения:

*Всем изболев, не прожил бы
и дня,
И лишь любовь одна хранит
меня.*

Но пока не возмужало новое поколение поэтов-переводчиков, говорить о грядущей революции в переводе преждевременно. Хотя в отличие от советских времён поэты сейчас берутся за переводы не ради денег, а, скорее, из-за интереса к личности иноязычного поэта.

Дэвид Вонсбро. **В пещере снов моих...** / Переводы Т. Виноградовой, И. Кириштайн, В. Гогожаева и др. — М.: Вест-Консалтинг, 2012. — 86 с. — Тираж не указан.

Вышеупомянутая книга переводов с английского издана как билингва, т.е. с приведением текста оригинала, что безмерно облегчает анализ русского эквивалента, но не упрощает его вовсе. Сразу отметим, что построчное «сопоставление» строк оригинала и перевода в нашей книге практически отсутствует, и это отражено в её подзаголовке: *Литературно-художественное издание.* Ярчайшим представителем такой школы был Аркадий Акимович Штейнберг. Его перевод «Потерянного рая» Мильтона отличается от оригинала даже длинной строки, что вполне объяснимо большей информативностью английского языка, но Главное передано ниточнейшим образом.

К успеху в сохранении Главного хотелось бы отнести прежде всего

переводы из Д. Вонсбро Т. Виноградовой (инициатора самой идеи этой книги и автора предисловия к сборнику), собравшей вокруг себя команду соратников. Возьмём первые две строки стихотворения, открывающего сборник:

*Дай мне лечь, протянуться
струнами скрипки твоей.*

Построчный перевод звучит так: Дай мне лечь вдоль длины / моста твоей скрипки. Жертвуя «мостом», Татьяна передаёт главное — натяжение струн.

Не отстаёт от неё по манере и Ингрид Кириштайн. Возьмём две первые строки во втором стихотворении сборника:

*В мерцающей глуши музыки
Я иду к своей сути и теряюсь
навек*

Если первая строка полностью совпадает с оригиналом, то вторую автор, казалось бы, написал «от себя». Но это не так. Маловразумительное для русского уха: «Я нахожу себя и затем (и лишь тогда) теряю себя» никак не стыкуется с русской философской традицией. «Навек» необходимо тут для передачи

безвозвратности происходящего. Критерием того, что ты обратился именно к самому себе, а не к какой-то иной субстанции, и является безвозвратное исчезновение себя самого.

Читаешь книгу и убеждаешься, что неслучайно новозеландские поэты в антологии 1000 лучших англоязычных поэтов мира по числу вошедших в неё авторов стоят на первом месте (если разделить число вошедших в неё поэтов-новозеландцев на численность населения страны). А ныне проживающий в Австралии Дэвид Вонсбро родом как раз оттуда — из Новой Зеландии — страны, где аборигены (в отличие от Австралии) не загнаны в резервации! Где коренной житель, поэт Хоне Туфаре, причислен к национальным гениям.

Но Поэзию цифрами, конечно, не измеришь. Необходим особый дозиметр, существенной частью которого является мастерство перевода, во многом связанное с личностью поэта-переводчика, с его практикой на русском языке и, порой, в умении от неё отказаться, чтобы передать порывы другой, не такой, как твоя, творческой души.

Дмитрий ЦЕСЕЛЬЧУК

«Каждый день стихами был»

В поле зрения российской читателя попала уникальная книга, представляющая китайскую поэзию XX века и посвящённая Году китайского языка в России.

Сборник невелик по объёму — в нём всего 60 стихотворений. Цифра эта, как сообщается в предисловии, призвана напомнить о 60-летию установления дипотношений между нашими странами. Составителем выступил Чжан Тунъю, известный китайский литературовед, исследователь истории развития китайской поэзии: «Мы не задавались невыполнимой целью представить полную картину современной китайской поэзии в целом или творчества отдельного автора — мы только стремились познакомить читателя с произведениями, обладающими определённой значимостью для эпохи...» Для антологии поработали замечательные переводчики: Ли Иннань, Ли Ялань, а также Светлана Селиванова.

Были отобраны стихотворения тридцати поэтов, по два каждого автора. Представлены авторы как старшего поколения (ныне уже ушедшие), такие как Го Можо (1892—1978), Сюй Чжимо (1896—1931), Вэнь Идо (1899—1946), Ай Цин (1910—1996), Цэнь Цзинжун (1917—

Современная китайская поэзия: Антология

бенность в отношении ко времени. Оно ощущается не как прошлое, настоящее и будущее, а как нечто единомоментное, здесь и сейчас проживаемое; таким образом личное переживание преодолевает узкие границы и выходит в область трансцендентального.

Что касается формы, то заметно тяготение к верлибру, однако есть и рифмованные стихи:

*Коль каждый уголок земли
заполнен будет ярким светом,
То звёзды станут не нужны,
тогда никто
Не станет глядеть в ночь,
ища в далёком утешенья.*

Анастасия ЕРМАКОВА

ЛИТПРОЗЕКТОР

Лимонов на продажу

Предполагалось, что это будет книга о бунтаре и снобе, который поступает так, как велит ему чувство противоречия, нежелание быть «как все», любить и отвергать то же, что и все. Эммануэль Каррер доволен: биография «Лимонов» вывела его из журналистов второго ряда на авансцену французского книжного рынка. Теперь он презентует перевод «Лимонова» в России. «Это взаимовыгодный процесс, — жизнерадостно объясняет Каррер. — Благодаря этой книге я получил во Франции известность, а Лимонов — реабилитацию. Ведь после того, как он воевал в Югославии на стороне сербов, его европейские друзья от него отторнулись и он стал персоной нон-грата».

Итак, предполагалось, что это будет книга о Лимонове. На деле же, после того как биография вышла в России, оказалось, что это три книги в одной. Первая — собственно о Лимонове. Вторая — о французских читателях как аудитории, которой стремился понравиться Каррер. Третья — о вкусах и привычках российского книжного рынка.

«Человек в чёрном пальто повернул голову. Пламя свечи резко осветило его лицо снизу. И я узнал Лимонова». Барабанная дробь... Каррер вводит своего героя в книгу, как в телеспектакль по мотивам Гофмана или Буссенара. Мы готовимся к пугающему и чудесному. Мы будем обмануты в своих лучших чувствах: Карреру с Лимоновым не повезло. Русский бунтарь-литератор согласился провести бок о бок с журналистом две недели, и за это время француз толком не взял у него ни одного интервью. Попытки разговорить нацболов тоже закончились ничем. Под конец Карреру стало так скучно, что в последнем интервью (оно описано в книге) у него быстро иссякли вопросы, и он

надеялся, что его собеседник теперь перехватит инициативу и поинтересуется им, Каррером. Но Лимонов не поинтересовался. Ему тоже было скучно.

Но Карреру всё-таки повезло. Его герой был писателем. И — вот где золотая жила биографа! — писателем, имевшим главной темой себя самого. Книги Лимонова, писанные о себе самом, Каррер прилежно прочитал и пересказал. Все знают «Шекспира для детей». Встречайте «Лимонова для француз»». Здесь есть детство в семье чекиста, разочарование в идеалах отца (Каррер обожает начинать каждую новую главу жизни своего героя фразой типа «Эдуарду открылся совершенно новый мир»), пьяная хулиганская юность, секс с матронами и нимфетками под телевизионными Брежнева, схватки на ножах в подворотнях Сараева (если их нет, то непременно надо придумать), медитация под буддийские песнопения, запах лагерных уборных, речёвки в толпе нацболов, пальба ОМОНа по защитникам Белого дома, блеск олигархов и нищета лотов, игра на контрастах, медленно, но верно уходящая в ничто. В конце книги сын Каррера прямо выражает отцу сожаление, что его героя не отравили полионием, как Литвиненко. А то бы книга продавалась «в сто раз лучше». Но она и так хорошо продавалась. И мы сейчас посмотрим, почему.

Французских читателей Каррер называет «людьми добродетельными и не терпящими насилия». Время от времени он высказывает сомнения, что они способны принять такого чуждого добродетельного героя. Но это не больше чем лицемерное смирение грамотного пиарщика: из бурной биографии Эдуарда Вениаминовича Каррер старательно и в первую очередь выживает именно «клубничку» и «чернушку»; он

рисует шарж, не забывая, впрочем, периодически признаваться в этом, ибо истинный облик нашего героя сложнее; попробуй, читатель, сам докопаться до сути. В действительности, однако, сверкусили мозгов читателя не предполагается. Оно не нужно. В книге разбросано достаточно манков-маячков, чтобы пройти её насквозь и не заплутать ни на единой мысли. Это, во-первых, навязчивое и малоосмысленное сопоставление Лимонова с другими фигурами, которые в Европе на слуху. Солженицын. Бродский. Политковская. Но в первую очередь — Путин. Эпиграфом из его речи (перевранной, но об этом дальше) начинается книга; подозрениями, что Путин убил Политковскую, взорвал жилые дома и намеренно не спас экипаж «Курска», она продолжается; и, наконец, в апогее, следует сравнительный биографический пассаж (где перевраны уже вообще почти все факты), из которого должно заключить, что Путин — он во всём такой же, как Лимонов, только удачливый. Или Лимонов такой же, как Путин, только неудачник. В этом блестящем аналитическом крещендо мозг читателя отключается и уходит в свободное падение. На глазах у изумлённой публики Каррер танцует цыганочку с выходом. В лице Путина он нашёл неубиваемый козырь, который развяжет читательские кошельки вне зависимости от того, сколько в книге про Лимонова самого Лимонова.

Но это, как говорится, трагедия (или комедия), однако ещё не беда. Хуже, что в угоду европейской публике Каррер пользуется самыми примитивными штампами. Ельцин — свобода. Советский Союз — тюрьма, где угнетались малые народы. Русские, в особенности же православные, — антисемиты. Вот как Каррер объясняет, почему Лимонов — не антисемит: «Того, что корен-

ной русский, а тем более украинец, по общему мнению, просто обязан быть антисемитом, ему достаточно, чтобы им не быть». Можно легко догадаться, что это оскорбительное «общее мнение» принадлежит Европе, в частности — Франции, той самой Франции, что массово депортировала евреев в концентрационные лагеря. Каррер, хотя и фрондирует время от времени (так, о расстреле Белого дома в 1993-м году он узнаёт от Лимонова, и это мешает ему однозначно встать на сторону Ельцина), чаще ходит ровненько по проложенным тропкам, даже тогда, когда реальность, данная ему в ощущениях, противится этому. Так, путинский «тоталитаризм» — страшный, но всё равно это тоталитаризм. Русские «фашисты» могут быть совсем не похожи на фашистов, но и тогда они — фашисты.

Восхищение лоском и продуктовым разнообразием Москвы дополняется у Каррера брезгливостью к русской провинции, которой он совершенно не знает. Вот как он пишет о Нуриеве: «Явился из уж вовсе забытых богом уголков, из утонувшего в грязи жалкого башкирского городишка, и вознёсся до неслыханных высот». Это об Уфе, где с Нуриевым занималась дягилевская танцовщица. Или даже так: «Жалкие бедолаги из русской глубинки... Потрясённые до глубины души, они сидели по своим убогим нормам, уткнувшись в телевизор, который их буквально гипнотизировал, с утра до ночи расписывая, как живут богачи в больших городах». Хотя Каррер вовсе не глуп и понимает, за счёт чего роскошествуют нувориши, он всё равно предпочтёт компании богатых мошенников — честной бедности, убогих, обучающихся в швейцарских колледжах детишек олигархов — «дремучим прыщавым провинциальным подросткам с бледной

кожей», и при всём его ироничном отношении к деятельности Гайдара—Чубайса они — всё же реформаторы, заслуживающие доверия, а какой-нибудь националист Алкснис — тип скверный и доверия не заслуживающий. И, разумеется, Каррер лихо пишет о национальных традициях и пьянстве русских, хотя баня, с его точки зрения, — «разновидность сауны», самогонка — «водка, которую делают дома, в собственной ванне, из сахара и купленного в аптеке спирта», а Блок и Есенин — поэты, которых русские любят куда меньше «великого авангардиста Хлебникова». Понятия «критическое отношение к материалу» для журналиста Каррера не существует.

Но и это ещё не всё. Книга Каррера, при всей её ангажированности и смехотворности, может быть полезна и рекомендована к прочтению: просто для того, чтобы потихоньку извлекатьсь от иллюзий о просвещённой и добродетельной европейской публике. Но нелегко понять, для чего она издана в России именно так, как она издана. Более того, можно подумать, что эту книгу в глаза не видел редактор. Она вся — одна сплошная фактологическая нелепица. Начиная с эпиграфа, где, согласно Карреру, Путин сожалеет не о разрушении СССР, а об утраченном коммунизме, и заканчивая знаменитым диалогом на процессе Бродского. «Кто разрешил вам быть поэтом?» — спрашивает судья. Бродский, задумчиво: «Кто разрешил мне быть человеком? Возможно, Господь...» Неужели это так сложно было проверить по первоисточнику? Каррер пишет о суде над Бродским, не зная Фриду Вигдорову и называя её «одна журналистка». Каррер верит, что Бродский действительно угнал самолёт в Самарканде. Каррер полагает, что Барнаул — мусульманский город в Средней Азии. Каррер

думает, что Сталин в своей знаменитой речи 3 июля 1941 года не произнёс слова «товарищи», ограничившись обращением «друзья». Каррер путает особняка Дома литераторов и правления Союза писателей, а также Лию Брик с её сестрой Эльзой Триоле. Каррер считает (и даже расписывает в красках), что это Горбачёв, а не Ельцин подписал указ о роспуске КПСС и что нынешний российский триколор стал использоваться в пору Временного правительства... Это всё француз Каррер. С него взятки гладки, французский читатель проглотит и не поперхнётся. Но мы-то почему всё это издаём ровно в таком же виде? Российские издательства забыли, что такое проверка фактов и редакторские примечания? Или просто привыкли считать, что о нашей истории нам лучше всего расскажут иностранцы?

Скорее всего, примечания не делались потому, что если бы книга Эммануэля Каррера была подробной, как следует, откомментированной, — вопиющая некомпетентность француз а явилась во всей красе. И тогда читать её как серьёзный труд было бы невозможно, зато можно было прочесть ровно так, как она заслуживает: как мнение предвзятого постороннего, как собрание любопытных заблуждений. Пора уже перестать считать, что всякий европеец — маленький принц, ведь привычку считать российское общественное мнение — это вовсе не значит взять на себя хоть какую-то ответственность.

Татьяна ШАБАЕВА

Эммануэль Каррер. **Лимонов.** — М.: Ad Marginem, 2012. — 464 с. — 5000 экз.

КИНОМЕХАНИКА

Неудачи неджентльменов

Накануне новогодних праздников на 1500 киноэкранах страны вышла российская комедия «Джентльмены, удачи!», очередной ремейк ещё одного советского шедевра. На пресс-конференции основной удар журналистов отважно приняли на себя исполнители главных ролей Сергей Безруков и Гоша Куценко, и от их искреннего желания доказать, что кино получилось хорошее, в конце концов стало неловко им самим...

Есть старые фильмы, которым не нужна «вторая молодость», их не надо перелицовывать, поскольку они, слава создателям, всё ещё «носибельны». В эксплуатирующем советские сюжеты конъюнктурном заигрывании с публикой современных деятелей нашего кино невооружённым глазом видна какастрофическая беспомощность. Если голливудские или европейские ремейки принципиально стараются использовать сюжеты давно забытых картин, то у нас в оборот взяли именно «любимцев публики», надеясь сорвать куш на эмоциональной инерции зрителей — ностальгии. Однако угодить в этом смысле старшему поколению российской аудитории ещё никому не удалось. И не только потому, что сейчас в кинотеатры в основном ходит молодёжь. Эти filmy всё равно потом идут по ТВ, и разочарованных зрителей куда больше, чем могут себе представить производители. От перевода любого советского блокбастера в современную доступную (читай, «примитивную») форму на выходе получается никому не нужный фильм-одnodневка. Почему? Да потому что его с таким прицелом и варганял.

ПОКАЖИ МНЕ, КАКОЕ КИНО ТЫ ДЕЛАЕШЬ, И Я СКАЖУ, КТО ТЫ

Свои жалкие потуги на данном поприще активно демонстрируют откровенные профаны. Они даже не стесняются во всеуслышание в этом признаваться. Это глупость или наглость? — даже не вопрос, да без разницы! На упомянутой пресс-конференции один из авторов сценария новых «джентльменов», выписанный аж из-за границы, всего-навсего блогер Слава Сэ на голубом глазу в микрофон заявил, что вообще ничего не понимает в кино, как его делать, как писать сценарий, всё это для него (даже в день премьеры снятого по его сценарию фильма!) — тёмный лес... Актеры наперебой рассказывали журналистам байки со съёмочной площадки — как они между дублями придумывали решение той или иной сцены, реплики, гэги. Поначалу отказавшись от участия в проекте С. Безруков, всё же согласившись, задался проблемой: как можно тех «джентльменов» перенести в наши дни, какой надо сделать фильм, чтобы не повторить буквально оригинал, не оскорбить чувства поклонников, сделать любимую (в том числе и им) историю свежей, актуальной... — то есть создать концепцию. Ещё до съёмки, в подготовительном периоде, актёрам надо было самостоятельно искать свои образы, кто же такие их персонажи: история жизни, семейные связи, внутренняя мотивация и внешний облик... Иными словами, ни в подготовительном периоде, ни в разгар съёмки сценарий (двух сценаристов!) Владимира Нагорного и Славы Сэ не был готов; его не утвердили к производству продюсеры Ива Стромилова, Александра Ремизова, Михаил Зубко (поскольку утверждённый сценарий менять на площадке запрещено); художники по костюмам и по гриму просто непонятно, чем занимались (довольно было бы костюмерка и гримёра, ведь актеры сами себе придумали образ); два (!) режиссёра-постановщика Александр Баранов и Дмитрий Киселёв «режиссировали» актёрские импровизации... Самое смешное: за весь этот самостоятельный капутник с бюджетом в \$4 млн. ответственность несёт кинокомпания Bazelevs Distribution, возглавляемая многоуважаемым Тимуром Бекмамбетовым. Эта компания входит в элитную группу отечественных кинопроизводителей, получающих деньги на подобные проекты из государственной казны, т.е. деньги российских налогоплательщиков.

Сергей Безруков после Есенина, Пушкина и Высоцкого взялся за ремейк

го не знает. Милый такой парень. Безруков тоже честно (тоже милый парень!) заметил — непонятно, что такое юмор вообще: что такое «смешно» и что такое «не смешно»? Для него эталонный юмор — от М. Жванецкого, но он же не всем нравится, таких — меньшинство. Не поспоришь.

«ТУДА НЕ ХОДЫ, ТЫ СУДА ХОДИ!»

«Девушка, а девушка, а можно с вами познакомиться? — Можно. Оля. — А я Федя! — Ну и дура!» (Косой); «Все побежали — и я побежал!», «Дарогой, ты туда не ходи, ты суда ходи, снэз башка попадёт, совсем мёртвый будешь!» (расхититель социалистической собственности из Средней Азии Василий Алибабаевич); «Обрили уже!» (Хмырь), «Сидячий? — Кто? — Ну, мужик тот — сидит? — ...О! Во даёт! Да кто же его посадит?! Он же — памятник!» — это, как вы помните, о «Мужике в пиджаке», памятнике М.Ю. Лермонтову. Почему этот юмор ушёл в народ и до сих пор (во уже сорок лет!) там ходит? Может, просто авторы тогда были образованнее, талантливее, профессиональнее? Может, они просто любили своё дело, своих героев, уважали своего зрителя и свою страну? Сейчас это звучит высокопарно, но с такими чувствами естественно жить, как воздухом дышали. Кинорежиссёр Александр Серый и авторы сценария Георгий Данелия, Виктория Токарева и Валентин Ежов — их «Джентльмены удачи» 1971 года выпуска с бюджетом в 400 тысяч рублей в прокате собрали 30 млн. рублей, став в 1972 году лидером советского кинопроката: фильм посмотрело свыше 65 млн. зрителей! С этими цифрами тоже не поспоришь.

КАЗУС

Братья Чепмен и Эрмитаж

Актуальному искусству нужны скандал, провокация, информационный взрыв — иначе его никто не заметит. Начиная с 1917 года (дата выставления в Нью-Йорке сантехнической «скульптуры» М. Дюшана «Фонтан») искусство XX века практикует то, что впоследствии получило название «реди-мейд» — эстетику «готовой вещи», когда статус произведения искусства автоматически получает *любой* предмет, коль скоро он назван «картиной», «скульптурой», «симфонией», «спектаклем» и, соответственно, представлен на той или иной «артплощадке» — в музее, на экране, в концертном зале. Если писателю нашего времени захочется назвать «романом» телефонную книгу, он это сделает без всякого труда, ибо таковая его авторская воля, помноженная на деньги его издателя. Теоретики постмодерна прямо утверждают, что «фигурированная субстанция

искусства распалась», а красота (она же истина и благо) является симптомом оставленного в далёком прошлом («за Берлинской стеной») тоталитаризма. Современное искусство — это «события», «игра», «перформанс». Говорить об этих теоретических материях приходится потому, что сегодня это не теория, а практика. Если директор музея решил, что он выставляет картину, то это и будет картина. Именно так случилось в нашем уважаемом Государственном Эрмитаже, директор которого М. Пиотровский санкционировал экспозицию некоего «арт-объекта» английских братьев Чепмен. Думаю, что многие пetersбургцы (и не только petersбургцы) видели своими глазами этот скандальный «объект», смысловым центром которого является крест, «украшенный» плюшевым клоуном и свиньёй. Не думаю, что г. Пиотровский не понимает, что делает.

Авторы новых «джентльменов» всячески стараются предотвратить сравнение их нововела с оригиналом. Так не надо было вторгаться в пространство, где будут остро и ярко выражаться современная некомпетентность и бесталанность. Если вы неспособны сделать лучше — не утруждайте себя. Бекмамбетов, работая в Америке над фильмом «Линкольн: Охотник на вампиров», разным тамошним студиям предлагал этот проект. Все отказались. Уж чутьё у голливудских киношников развитое, они не станут вкладываться в заведомо провальное дело...

ПАГУБНАЯ НЕЛЮБОВЬ К ЧТЕНИЮ

Продюсерское кино, отнявшее творческую власть у кино режиссёрского и воцарившееся за прошедшие двадцать лет в российском кинопроизводстве, в собственных провалах винит подчиняющихся ему подразделения, но сам продюсер всегда прав и невиновен. Это

тх творится! И всегда можно претензии покрыть: у нас доступ к дедежу бюджета не только у ограниченного числа лиц, есть и «молодая кровь». И таких блогеров соответственно своему скудному вкусу направят, пользуясь их незнанием, как и незнанием любого дилетанта. И тот никогда не догадается, что продюсер сам дилетант. Профессионалы-то сразу его вычислят, поэтому их на пороге студий не пускают, не давая возможности делать достойное нашей страны кино.

ЗАЙМЫ И ГАРАНТИИ

Эльдар Рязанов недавно высказался, что недоволен новыми версиями фильмов «Ирония судьбы» и «Служебный роман». Но ведь ещё была и провальная «Карнавальная ночь-2». Если ремейк выпускают в прокат под Новый год, устраивая шумную рекламную кампанию, его экономический успех гарантирован, при всей обречённости в другое время года любой из этих лент. «Служебный роман. Наше время» с бюджетом в \$5 млн. собрал в российских кинотеатрах более \$11 млн., а «Ирония судьбы. Продолжение» (один из продюсеров фильма — тот же Т. Бекмамбетов) при таком же бюджете заработала в России \$50 млн. Замечательный момент криминальной комедии «Джентльмены, удачи!»: один из первых титров — «6+» — обозначает возраст, начиная с которого зрители рекомендуются данный фильм к просмотру. Казалось бы, законодательная деталь соблюдена. И вот начинается действие. И буквально вторая сцена фильма: ограбление музея, когда воры точными ударами вырубает охранников. Четвёртая сцена фильма: ночь, кладбище, зияет чернотой свежевырытая могила, из которой доносятся голоса... Наезд — в могиле стоят два бандита и обсуждают вероятность того, что сейчас придёт Смайлик, их главарь, и в этой могиле они останутся навсегда; приходит Смайлик и с глухим ударом оземь опрокидывает со своего плеча на край могилы труп в чёрном целлофане... Злободневный вопрос: а почему не «3+»? Какая значительная часть аудитории осталась вне доступа к заявленной создателями «семейной комедии», сколько «бабок» прошло мимо, как просчитались лучшие продюсеры страны! И поэтому заработали они всего-то около \$8 млн. Посчитаем: 4 плюс 8, итого: \$12 млн. потратил российский народ на это «кино»...

Ориентирование зрителя, а точнее, его сознания на хорошо знакомое и десятилетиями любимое кино, подаваемое в «новом свете», — не что иное, как дешёвая и пошлая спекуляция. Это исключительно коммерческое использование брендов не только советского кино, но и отечественной культуры в целом. Да, все авторские интересы соблюдены, права на использование этих брендов выкуплены, сделки юридически и финансово оформлены в самом лучшем виде. Зритель, проспонсировав своими налогами производство такого кино, охотно несёт свои кровные и в кассу ближайшего кинотеатра, но приманка каждый раз оказывается пустышкой. Человек выходит из зрительного зала с полной уверенностью, что его нагло надули и обобрали. Странно, что в суд с требованием компенсации морального ущерба на кинопродюсеров ещё никто не подавал. У нас народ — не дурак, просто всё ещё верит в то, что национальным продуктом можно гордиться. Опять-таки — эмоциональная инерция...

Неужели итоговое подчёркивание следовало провести двадцать лет назад? Всё, что мы любим в нашем прошлом, хочется защитить от дельцов, которые от придуманного ими кризиса, а точнее, отсутствия идей в их собственных головах пользуются ремейком, как спасательным кругом, строя свой авантюрный бизнес на чужом успехе. Раз за разом в этом тяготеющем псевдокинематографистов к ремейкам вырабатывается один-единственный плюс: зрителю оригинальные фильмы, подвергшиеся нападению неджентльменов, становятся ещё дороже...

Арина АБРОСИМОВА

В своё время, ещё при советской власти, наша либеральная интеллигенция любила рассуждать о том, что надо поднимать массового зрителя/читателя/слушателя до собственного уровня, и в подтверждение ссылались на товарища Ленина, который, как известно, попрекал поэта Демьяна Бедного за то, что тот грубова, идёт за читателем, а надо было немного вперед. Говорилось это, разумеется, аккуратно, с подобающими реверансами в сторону народа, которому, как считалось, и принадлежит в конечном счёте любое искусство. Сегодня об «улице», вздумавшей поучать профессиональное сообщество, директор Эрмитажа говорит прямо и недвусмысленно: дескать, не суйтесь туда, в чём вы ничего не понимаете. Вкусы толпы не могут служить ни эстетическим, ни нравствен-

Александр КАЗИН,
доктор философских наук, профессор
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

А МУЗЫКА ЗВУЧИТ

Пушкин в стиле рок

Премьера уникального проекта композиторов Андрея и Ольги Петровых по повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», поставленного Государственным музыкальным театром для детей и юношества «На Басманной», прошла с успехом.

Это редкое, ни разу не исполнявшееся в Москве, совместное произведение отца и дочери — двух талантливых людей, каждый из которых шёл своей творческой дорогой. Блистательно работая в разных музыкальных жанрах — от симфоний до балетов и опер, Андрей Павлович Петров сумел стать всенародно любимым композитором благодаря своей волшебной музыке к легендарным фильмам «Я шагаю по Москве», «Человек-амфибия», «Берегись автомобиля», «Служебный роман», «Вокзал для двоих», «Осенний марафон» и т.д. Ольга, унаследовав от отца редкостный мелодический дар и удивительное чувство формы, свободное владение оркестром и мастерское умение развивать музыкальные темы, уже с первых собственных сочинений проявила себя как интересный композитор со своим почерком, неповторимой интонацией и иными музыкальными пристрастиями. Известность молодому композитору Ольге Петровой принесла яркая музыка для детей — опера «Винни-Пух», балет «Гадкий утёнок» и др.

— Так уж получилось, что и в юности, и в зрелости моя музыка абсолютно не похожа на музыку моего отца, — рассказывает Ольга Андреевна, — и трудно было представить, что мы могли бы сочинять что-то вместе. Но оказалось, что мы можем сойтись с ним в совместной работе над сочинениями, где есть какой-то сюжет или требуется музыкальная стилизация, как это и произошло при создании музыки к «Капитанской дочке».

Я подключилась к работе над этим мюзиклом не на начальном этапе, — продолжает Ольга Петрова. — Идея проекта принадлежала одному американскому театральному центру, который пригласил к сотрудничеству папу, озадачив его выбором темы. Папа решил, что лучший сюжет для совместного российского-американского проекта — «Капитанская дочка», и началась кропотливая и непривычно длительная для российского композитора работа. У нас как? Если театр заказал — всё делается быстро: пишется музыка, репетируется спектакль, играется премьера. А в Америке получилось иначе. Там написали один номер, исполнили его в каком-то студийном варианте, посмотрели, подумали, что-то переделали. Взались за другой. Что-то вроде такой лабораторной работы, которая длилась, кажется, года два или три. И надо было всё время ездить в США и обратно. И в какой-то момент папе это надоело, и он спросил: «А можно я подключу дочку?» А у нас с ним к тому времени уже был опыт совместного написания музыки к сериалу «Петербургские тайны», так что он, наверное, был уверен, что я его не подведу. И вот тогда уже в работу активно включилась я, причём с большим удовольствием.

На вопрос, не страшно ли ей было сочинять музыку к «Капитанской дочке», оказавшись, по сути, «с Пушкиным на дружеской ноге», Ольга Андреевна сказала, что она всегда думала, что вряд ли решится когда-нибудь писать что бы то ни было по произведениям Пушкина. Но в работе над «Капитанской дочкой» этот психологический барьер ей удалось преодолеть благодаря тому, что музыка создавалась не на первоисточник, а на английский текст, написанный американскими либреттистами, так что это был опосредованный Пушкин.

Премьера того, американского спектакля «Капитанская дочка» — с живым оркестром, красочными декорациями и костюмами — состоялась в 2004 году в Бостонской консерватории. А потом, спустя некоторое время, счастливый шанс услышать «Капитанскую дочку» Андрея и Ольги Петровых появился у зрителей Санкт-Петербурга — петербургский театр «Рок-опера» сделал свою, русскоязычную версию (автор — Альбина Шульгина), превратив мюзикл в рок-оперу. И наконец, теперь это оригинальное произведение украсит театральную афишу столицы.

Музыкальный театр «На Басманной» под руководством Жанны Тертерян тоже решил, что рок-опера по «Капитанской дочке» будет звучать сегодня более актуально, чем мюзикл, и предложил вниманию москвичей зрителей свой вариант. В нём немало новаций — от изменённого авторского порядка номеров до аранжировок, сделанных Юрием Алябовым. Новая постановка потребовала от создателя спектакля и новой пластики. Хореографом-постановщиком рок-оперы стал Александр Петражицкий.

— Мы почти полгода жили этим спектаклем, он захватил нас сразу, как только мы приступили к работе над ним, — говорит режиссёр-постановщик «Капитанской дочки», заслуженная артистка России Жанна Тертерян. — Танталливая музыка не может не нравиться. Она написана с душой, в ней есть всё — любовь и предательство, честь и низость, благородство и бунтарство. До того, как я послушала музыку «Капитанской дочки», не думала, что Пушкина можно так воплотить в музыку.

В новом спектакле театра «На Басманной» много чувств, много любви. Вечные темы «Капитанской дочки» волнуют сегодня не меньше, чем во времена Пушкина. А то, что литературные герои заговорили на музыкальном языке, даёт возможность взглянуть на знакомое всем с детства произведение с неожиданного ракурса. И все создатели рок-оперы «Капитанская дочка» очень надеются, что московский зритель разделит любовь к этому произведению вместе с ними.

Елена ЦЫГАНКОВА

Юрий Соломин: В Малом театре классику не переделывают

Однажды мне пришлось выбираться из переполненного зала, игнорируя недовольные взгляды зрителей: Юрий Соломин в окружении журналистов покидал церемонию открытия 6-го кинофестиваля «Русское зарубежье» под громкие аплодисменты. Время поджима-ло, плотное кольцо репортёров наконец-таки

ТЕАТР, МУЗЫКА И «РУССКИЙ ДУХ»

— С апреля Малый театр начнет работать в гастрольном ритме, и зрители других городов увидят «Последнюю жертву» Островского и «Тайны Мадридского двора» — спектакль, который в Москве пользуется большим успехом. Ведь мы играем на гастрольях не в обремененном — «выездном» варианте, а в такой же точности, как и на своей сцене. Я сам родом из провинции, из Читы. Помню город 50-х годов сплошь из домов-срубов, и то, как все мы ждали гастрелей. Это было событием. Каждое лето приезжала к нам Иркутская оперетта, лучшая оперетта страны того времени! Я тогда был совсем мальчишкой, а вот до сих пор помню трёх знаменитых комиков — Загурского, Маринского и Каширского... Или опера из Улан-Удэ — какое это было потрясение для нас, зрителей!

— Подобным потрясением стал спектакль Малого театра «Горе от ума», где каждый персонаж оказался близок современному зрителю. И Юрия Соломина в роли Фамусова тоже кто-то наверняка запомнил на всю жизнь. Удивительно, что пьесе Грибоедова почти 200 лет, но чувствуется живая русская классика — редкое взаимодействие великой драматургии, первоклассных актёров и зрителя.

— Действительно, за это время изменились общество, отношения, да и само «Горе от ума». Современные зрители как-то по-особому приняли роль Фамусова. Наверное, потому, что речь зашла о семье, о воспитании ребёнка — дочери. В наше время это тоже очень сложно, и не только одинокому мужчине. Я не играю Фамусова обычным подхалимом, хотя можно было бы и так. Но для чего? И если ответить, ради чего Фамусов подхалимничает, то всё становится на свои места. Он может быть любым — высокомерным, вздорным, пятым, десятым, но каков основной стержень его образа? Ответчу: Фамусов озабочен судьбой дочери, и это вылезло сегодня на первый план в решении характера персонажа. Кто его выбрать в мужа для Софьи и что она будет делать, если отец умрёт? Кто и как позаботится о ней? Кругом одни прохиндеи! «Подальше» надо «от этих хватов, в деревню, к тётке, в плушь, в Саратов...» Вот вам и тема. И если играть Грибоедова по-честному, без «фиги в кармане», то остаётся особое послевкусие от прочтения пьесы. Мне, например, никогда не нравился Чацкий. Я всегда думал: да что он ко всем цепляется, вжётся: «Старух злоевищ, стариков дряхлеющих... Вон из Москвы! сюда я больше не ездки!» А если сказать всё это с улыбочкой, иронией, то подковырки Чацкого приобретают совсем другой оттенок. Ведь Грибоедов, будучи аристократом, дипломатом, мог очень точно подцепить, поддеть, но как автор был не злой, а честный. Мы не переделываем классику, это невозможно. Старается понять, что написал автор, и найти новое решение. В этом — вся суть, а не в том, чтобы сотворить оригинальный капустник.

— Вы допускаете интересные трактовки классических произведений, например, в музыке? — Вот я люблю джаз. Люблю и классическую музыку. Но представьте, если играть на джазовом инструменте — саксофоне, например, «Танец маленьких лебедей» Чайковского? Не будет ни Чайковского, ни джаза. И музыки не будет! Будет просто хохма... Музыку Чайковского, Римского-Корсакова, Глинки переделать невозможно, и я так же против того, чтобы перелицовывать великую драматургию. Почему весь мир чтит науку Станиславского? Потому что русская театральная школа с глубиной. А с глубиной, потому что мы играем таких авторов, я имею в виду мировую классику. Например, наши постановки идут по 20 лет. И некоторые нас за это критикуют. Есть, конечно, старые спектакли, как, например, «Свои люди — сочтёмся!» в филиале Малого театра: уже декорации износились и костюмы сшили по второму разу, но посещаемость 90–80–75 процентов от наполняемости зрительного зала. Как можно убирать такой спектакль из репертуара? Жалко. Это же настоящее произведение искусства. Вот однажды собрался я посмотреть нашумевший спектакль, который «Золотую маску» получили и многие другие театральные награды, да всё как-то было некогда. А когда выкроил время, оказалось, что «такой сильный» спектакль уже снят с афиши — не идёт. Я так хохотал! После этого уже не хожу на все эти шумевшие постановки. А вот у нас уже 25 лет идёт «Недоросль» Фонвизина с огромными монологами, без всяких трактовок и адаптаций! Приходят дети и слушают текст, и впитывают... Недаром Островский говорил: «Без театра нет нации», и он абсолютно прав.

— В мемуарах и воспоминаниях начала XX века Малый театр упоминается современными как «ред-

выпустило знаменитость, и мне удалось вручить худруку Малого театра свои публикации о недавних обменных гастролях с Курским драматическим. Внимательный взгляд его потеплел, последовала удивительно радушная улыбка, и мы договорились об интервью, которое перешло в чаепитие и беседу.

знательно теми профессионалами, кто имеет на это право, положив годы и годы работы внутри отрасли, а не извне... И если говорить о нашей жизни, то реформировать, я думаю, вообще ничего нельзя. Точно так же, как перестраивать ничего нельзя. Дом перестраивать нельзя — его можно поддерживать в том состоянии, в котором он был создан, или обновлять. Страна — это наш общий дом.

— В котором «...от ума» иногда бывает и «Горе...»?

МАРИЯ

КОРОЛЕВСКОЕ ЧАЕПИТИЕ

Из пурпурно-бархатного зрительного зала через картинную галерею директорского фойе мы перешли в кабинет Юрия Соломина. «Старомосковская тишина»: щебет певчей птички из дальнего угла большой комнаты и мерный ход старинных часов. Мы расположились у большого круглого стола за чаем, и мой взгляд остановился на улыбке королевы Англии Елизаветы II. На стене висела её большая фотография с автографом.

— Столы, стулья, диваны, на которых мы с вами сидим, это всё — XIX век.

— А мы так просто здесь чай пьём?!

— Ну, не так просто — с пирожками... Двадцать пять лет назад специалист, который реставрировал эту старинную мебель, сказал, что мебель живёт тогда, когда используется по назначению. Хотя, казалось бы, после реставрации надо было, как в музеях делают для большей сохранности, повесить верёвочки на диванах, но у нас всё настоящее и должно остаться таковым после ремонта.

— Не по этой ли причине королева Англии посетила Малый театр?

— Да, она действительно в 1994 году была в России несколько дней с единственным визитом. И для встречи с дипломатическим корпусом выбрала именно Малый театр. Когда мы провожали делегацию, то вручил Её Величеству палехскую шкатулку ручной работы с изображением Малого театра. Она посмотрела, улыбнулась, сказала: thank you. Вот и всё. За ней шла целая кавалькада королевской свиты, и один старикашка из третьего ряда свиты, видимо из русских эмигрантов, остановил меня за руку и спросил: «Откуда вы узнали, что Её Величество коллекционирует шкатулки?!» Я ответил: «Да мы просто хотели что-то подарить на память о России и Малом театре». Он говорит мне: «Вы попали в точку!» Через две недели Елизавета II прислала для меня вот эту фотографию с автографом. А ведь она могла забыть о такой малости. Они ведь, королевы, оказываются, всего один раз выезжают с визитом в какую-нибудь страну.

— Если вернуться к самому началу творческого пути, кто для вас был особым примером? — Вера Николаевна Пашенная, мой педагог в Щепкинском училище при Малом театре. Она мне очень помогла не только в профессиональном становлении, но и в жизни. Пашенная помогла мне, как в своё время и ей помог Александр Павлович Ленский, — выдающийся актёр, режиссёр и педагог. Вот в кабинете у меня висят два их портрета. Ленский воспитал знаменитую плеяду учеников, как затем и Пашенная. Эти имена идут вместе со мной по жизни. Ведь мы с женой учились у Веры Николаевны и сейчас сами преподаём в Щепкинском училище: ведём свой курс и каждый день вспоминаем своего педагога. А когда отмечалось 100 лет со дня её рождения, то мы решили назвать именем великой актрисы свой курс. Вот уже состоялось три выпуска курса имени Веры Пашенной, и все цветы наши выпускники несут к её портрету в Щепкинском училище.

О ПРОШЛОМ И БУДУЩЕМ

— Знаменитый актёр Императорского Малого театра — реформатор русской сцены, бывший курский крестьянин Михаил Семёнович Щепкин — как бы прокомментировал нынешние реформы в театральной жизни? — Он пришёл бы в ужас и попросился бы обратно. М-да... Потому что любая реформа должна готовиться людьми, которые понимают дело и знают в перспективе, куда эта реформа может привести. А все последние реформы — и в образовании, и военные, и прочие не имели успеха. Ведь преобразования должны готовиться основательно и очень со-

Это были наши достижения — образование, наука, культура. До сих пор половина американских нобелевских лауреатов — выходцы из России. А нынешние министры? Ведь они же тоже заканчивали в своё время школу с чёткой, продуманной «старой» программой.

— Чем вы объясните такое настойчивое желание реформировать школьную программу?

— Правильное слово вы сказали — желание... Почитайте, какие там суммы, — вот это и есть желание... Я — за ответственность и против халтуры. Всё, что человек делает, он должен делать глубоко, разумно, с желанием выполнить задачу. А у нас только презентуют: «Я вот это могу!» Не может человек сразу быть министром. Одного сняли, другого поменяли, третьего переставили. Министр дол-

лось две тысячи человек, всё равно это их история: их привычки, традиции, одежда, взаимоотношение и многое-многое другое. Восточные страны это больше сохраняют. Например, Япония. Я там часто бывал и могу сравнить отношение людей к своей истории, природе. Да, там есть европейские рестораны и всё остальное, но почему-то, когда мы туда приезжаем или в какую другую страну, нам хочется попробовать то, что только у них можно отведать. Так и в остальном. Интересны своеобразная история, искусство, быт, традиции. Нельзя и нам терять своего лица.

— В Москве пробуете японскую кухню?

— Нет. Я предпочитаю её только в Японии. Люблю суши, но здесь смотреть на них не могу. У нас суши совсем не такие, как в Японии,

было видно из-за высокой травы. У нас ещё лошадь почувствовала зверя и забрыкалась, но это полбеды, мы-то вышли вовремя, а вот тигр — не вышел. Не идёт, и всё! Вокруг нас, в лесу за деревьями, стояли охотники, они стали его гнать со всех сторон на нас, пугали чем-то, толкали пиками. И когда тигр наконец вышел, мы увидели, что у него нос в крови. Вот тут мы вдвоём запротестовали и сказали, что при таком обращении с животным сниматься не будем. Куросава задал мне только один вопрос: «Почему?», а я с ходу сочинил, что состою в Обществе защиты животных, и он тут же принял решение остановить съёмку и оставить зверя в покое.

— Значит, третьего главного героя картины всё-таки заменили?

— Верно. Даже общего плана не получились. Переснимали сцены с тигром уже потом, когда вернулись из Приморья в Москву. В картине снимался знаменитый дрессированный тигр Вальтера Западного. Он отлично сработал «без всяких вопросов» — сделал всё, что нужно по сценарию.

— Вы можете назвать Акиру Куросаву своим «сенсеем» в режиссуре?

— Могу смело. И режиссурой я начал заниматься именно благодаря тому, что он увидел во мне эту способность. Куросава — великий режиссёр современности, и работа с ним стала для меня большой школой. В отличие от наших режиссёров, прежде чем приступить к съёмкам, он работал за столом месяц, как в театре. Он вдумчиво обговаривал с артистами каждую деталь, весь рабочий процесс, обозначал расстояния, вникал во всё, расспрашивал — какой оптикой будем снимать, как поедет камера, да и многое-многое другое. Интересно, что озвучивали мы фильм без него, Куросава сказал, что мы сами справимся, так как лучше знаем русский язык. Но иногда возвращал нашу работу, сделав очень точные замечания.

— А как вы преодолевали языковой барьер?

— Я знал примерно 20 слов японски, он столько же по-русски, но мы прекрасно понимали друг друга на каком-то другом уровне общения. И работать с ним было чрезвычайно приятно.

— Неужели за два года работы в СССР Куросава-сан всегда был по-самурайски выдержан и спокоен? Не случалось никаких внештатных ситуаций?

— Однажды, во время съёмок в тайге, я должен был бежать вниз по склону крутой горы к раненому Дерсу Узала. Этот эпизод впоследствии не вошёл в фильм. И вот я бежал, а параллельно двигалась тележка с оператором. Оказывается, что продлевать всё это вниз, под гору, гораздо тяжелее, чем в гору: надо точно соблюдать расстояние и всё прочее. Вот и случилось, что нас уже почти сняли, как вдруг тележка выскользнула у рабочих из рук и покатила вниз... Вот тогда я единственный раз видел, как Акира Куросава ругал оператора, с которым снимал все свои картины. Знаменитый оператор Накаи Асакэдзу даже не оправдывался. А тележку-то держал не он лично! Но гнев принимал на себя. Люди, что везли тележку, стояли в стороне, а режиссёр подошёл к нам, извинился за оператора — дескать, я понимаю, что вам трудно будет ещё раз сыграть — сцена очень эмоциональная, но прошу вас, пожалуйста, сделать второй дубль. Мы с Максимом Мунзуком внутренне уныбнулись: мы-то привыкли делать по пять, по шесть дублей благодаря шосткинской киноплёнке, которая регулярно давала брак. Иной раз и по десять дублей приходилось делать, а тут был всего второй дубль. Для нас это: «Подумаешь, мелочи!» Но мы степенно ответили: «Хорошо, сделаем!» Вот это был единственный раз, когда интеллигентный и очень выдержанный человек вышел из себя из-за того, что пришлось снимать второй дубль. И гнев его сыпался не на голову тех, у кого случайно выскользнула эта тяжеленная операторская тележка. Понимаете? Даже в крайней степени раздражения человек не терял благородства... Он так же прекрасно осознавал, чего стоит актёру собраться и сыграть с полной отдачей насыщенный эпизод. Каждую сцену снимал максимум с трёх камер, минимум — с двух. Это был удивительный человек — Акира-сан... Хотите верить, хотите нет, но мы с ним дружили 30 лет после фильма. Помнили друг о друге, — и каждый Новый год обменивались поздравлениями.

— В ноябре 2012 года к вашим многочисленным наградам и званиям добавилась медаль имени Михаила Чехова за выдающийся вклад в мировую культуру.

— Это действительно трогательный знак внимания к моей персоне от кинофестиваля «Русское зарубежье». Михаил Чехов — великий артист, служивший во МХАТе, он составил славу мирового искусства. Всем нам Михаил Чехов, конечно, более известен по своим ученикам: среди актёров, которых он воспитал, — почти все звёзды Голливуда, типа Грегори Пека и многих-многих других.

— И вам, Юрий Мефодьевич, желаю успешных и знаменитых в будущем учеников!

— Спасибо. Надеюсь, что так может случиться! Вот убегаю сейчас к ним на зачёт.

Беседовала Ирина КУМОВА

жен быть высоким профессионалом в своей сфере — классным специалистом, хоть в медицине, в образовании или в другом. Посмотрите, как, например, Шойгу развил своё ведомство. Вот если бы меня спросили, кого сейчас назначить министром здравоохранения, я бы с ходу сказал: Рошаля. Я ему верю: как он честно высказывал своё мнение при Путине! Потому что человек болеет за страну и всё правильно сказал, даже если это кому-то и не понравилось.

— А в культуре кого назначим?

— Ну, вы сразу меня ловите... И в культуре есть кого назначить, поверьте. Но именно тех, для кого эта деятельность составляет профессию. Сколько лет борьбы было с нашим министром образования? Но он всё равно след оставил после себя плохой... И следующий человек не должен продолжать дискредитировать русское образование на весь мир. У нас в стране было хорошее образование. И как же можно вычёркивать хорошее, убирать из школьной программы основные дисциплины — географию, историю, другие предметы? Наши дети не знают своей страны! Где Ангара и куда впадает Волга? Я уже не комментирую позорное решение оставить два часа в неделю на изучение русского языка и литературы! Я этого не по-ни-маю! Но пожинаю плоды, потому что вот уже много лет приходит в Щепкинское училище выпускники школ с разных концов страны с одинаковым результатом — все необразованные, как под одну гребёнку! Эта тема — моё большое место, ведь мы в училище потом целый год перечиваем молодёжь, заставляя читать! Как студенты могут играть современное или классику, не зная литературу, историю? Ведь современность — это не только «бабло», не только — форма, но главное — мысли.

— Вы занимали пост министра культуры в 90-е годы — очень сложное перестроенное время в истории России. Сегодня многие политики ищут призывы в качестве национальной идеи. Но всё как-то мимо сердца простого человека. Какой лозунг могли бы предложить?

— Вот от лозунгов вы меня, пожалуйста, увольте (*Смеется. — И.К.*)!

— Хорошо, спрошу прямо: какую бы вы могли предложить национальную идею?

— Образование, медицина, искусство — это создаёт нацию. Здоровье человека, его образование, общее и душевное — без этого не могут существовать ни одно государство, ни одна нация. Даже если в ней оста-

где их на выбор — миллион! В японской кухне особый вкус — не острый, а пикантный, даже просто рис. А сколько там трав всякой подают! И японцы иной раз даже сами не знают, что едят и как каждая травка называется. Я спрашиваю: «Как же вы едите то, что даже не знаете?» Отвечают: «Что нам дарит океан — всё полезно». Так сочетаются в их жизни древность и современность: в музее, бережном отношении к своему национальному.

ЧЕХОВ, ТИГР И КУРОСАВА

— В истории мирового кинематографа Юрий Соломин — это прежде всего Владимир Арсеньев из оscarоносного фильма Акиры Куросавы «Дерсу Узала». Вы работали с одним из гениев мирового кино. Как он пригласил вас на главную роль, ведь советские артисты не имели мировой известности?

— Куросава на «Мосфильме» попросил показать ему по одному фильму с лучшими советскими актёрами, которые могли бы подойти на роль Арсеньева. Так ему был предложен «Альтотант его превосходительства», а там целых пять серий. Он посмотрел две первые и попросил показать последующие. А я в это время, будучи на гастрольях в Киеве, услышал по радио в новостях, что в Советский Союз приезжает знаменитый режиссёр Акира Куросава для совместных съёмок фильма по книге Арсеньева «Дерсу Узала». Подумал ещё: вот кому-то из коллег повезёт работать с таким мастером!

— Неужели характер мировой знаменитости был таким тяжёлым, что в процессе работы над фильмом вы в один момент отказались сниматься?

— Куросава был удивительно интеллигентный, добрый человек, мягкий и чуткий, очень внимательный к артистам.

— А к тигру? Участники экспедиции рассказывали, как один из тайбных артистов пострадал во время съёмок.

— Режиссёр хотел снять зверя в естественной среде, для этого в тайге выкопали ров 150 квадратных метров и сделали специальный загон, куда мы с Максимом Мунзуком — исполнителем роли Дерсу Узала — полгдола ходили подкармливать животных. Там жили медведь, барсуки и прочие обитатели тайги — уголок такой был, чтобы все мы привыкали друг к другу. Но дикий тигр без дрессировщика всё равно остаётся диким, и когда его начали снимать, вышла неудача. Мы с Максимом должны были столкнуться с тигром на тропинке, но эта встреча сминалась с нижней точки, а выкопанного рва совсем не

ТЕЛЕДИСКУССИЯ

От литераторов к рестораторам...

Беседа публициста Арсения Замостьянова с писательницей Татьяной Синцовой

— Литературное телевидение — это только ностальгия?

— Да уж, в прежние годы литература не исчезала с экранов. Осмелюсь утверждать: ею было пронизано всё советское телевидение, а экран нёс в жизнь не потоки крови, не мат и ненависть. Он учил среди нестроений мира выбирать добро и справедливость. Коренные русские ценности. Учил ежечасно «поправлять штатетник» по примеру Валентины из спектакля «Прошлым летом в Чулимске» (1975) по А. Вампилову.

Прозаики, поэты были желанными гостями концертной студии «Останкино», где проходили встречи со зрителями. Представляете Первый канал господина Эрнста, на котором в прайм-тайм читают стихи? Я — нет. В.П. Катаев, по примеру Маяковского, называл такие встречи «рабочей» (1978).

— Пожалуй, это лучшее, что было на телевидении. По сравнению с теми героями и зрителями все мы — роботы. Столько в них было живого, человеческого. Мысль рождалась у нас на глазах — ни сомнений они не стеснялись, ни морщины...

— Как хорошо, что сохранились те плёнки! Вглядываюсь в зрительный зал — и вижу другие лица. Серьёзные, вдумчивые, открытые. Но ведь это мы, Господи! Мы когда-то были такими. Не боялись духовной работы — янгулись к ней.

Ю.В. Бондарев, В.Г. Распутин, А.А. Алексин, Г.Н. Троепольский, В.С. Розов, Ф. Абрамов, В. Катаев, Д.С. Лихачёв, Е.А. Евтушенко, В.П. Астафьев, Ф.А. Искандер — все были там. Специально приезжали на съёмки. Никогда не забуду взволнованного рассказа Виктора Петровича Астафьева о том, как он поджегал на поезде к Москве, выглядывая в вечерние окна: «Кто за ними? Что за люди? Как им живётся, здоровы ли? Почему не спят?» В его голосе были забота и боль — и зал взорвался аплодисментами.

— И не по команде редактора!

— Я запомнила Астафьева таким — смущённым от искренней овации. Для меня нет Астафьева времён поцелуев с Ельциным и «Проклятых и убитых». «Кажется, я не знаю, о чём мы будем говорить», — с этими словами вышел на сцену Гавриил Николаевич Троепольский, а заговорил о главном: том, что Добро и Зло — вечные и самые важные в жизни темы. Размышлял, чем определяются истинные духовные ценности (тогда не сомневались в их существовании). Что включает в себя понятия «честь», «достоинство», «доброта», «порядочность», «социальная справедливость»? Какова роль писателя в деле нравственного совершенствования человека? Странные для нынешнего времени разговоры, не правда ли? Уже в разгар перестройки, помнитесь, зрителей «Останкина» «усыплял» Кашпировский.

— Почему же всем так захотелось гипноза, а потом — и более солёных зрелищ?

— Есть мнение, что нас перекормили «правильными». Вожжи опустили — мы и пошли вразнос. Значит, были плохими учениками. В конце концов это выбор каждого. Если литератор общается матом (вы представляете Д.С. Лихачёва, матерящихся в Интернете?), то не советская власть в том виновата. И не советское кино, единственный раз «ругнувшееся» с экрана устами Василия Макаровича Шукшина в момент наивысшего напряжения в фильме «Они сражались за Родину», — неслышно, одними губами.

Недавно пересмотрела «Заседание парткома» (1977) по пьесе А. Гельмана и была приятно удивлена. Спектакль не потерял свежести и остроты благодаря узнаваемости во все времена персонажам: правдолюбцу из низов и воину (бригадир Олега Ефремова служил в ВДВ), чиновнику-демагогу, перестраховщику, словнико вынырнувшего из Салтыкова-Щедрина («Годить надо!»). Ничего не изменилось. Только теперешним рабочим наплевать на качество — нет у них с работо-

дателями «общего дела». И вот прошли «те времена» — Наступили «эти».

— «Не тот боржом», и Гельманы стали не те...

— Прошлись по живому. В. Познер, помнится, заканчивал своё ток-шоу на Первом канале лукавой усмешкой: «Такие нынче времена». Не нравятся — привыкайте или съезжайте... в Могилёвскую губернию. Вкусно выговаривая на английский манер слово «ток», Познер всегда подчёркивал, что его передача — именно «шоу», а не какая-нибудь встреча со зрителями. Забавно, но его «ток» я всегда воспринимала как пляску глухара на току. Токуют себе, распускаяют хвосты, никого не слушая.

Познер не ставил цели слушать. Он наводил мосты. Вы, конечно, помните популярные передачи с Филом Донахью в 1985—1987 годах в разгар перестройки.

— США там представляли не только Донахью, я недавно пересмотрел эфир, в котором на американской стороне орудовал Питер Дженингс. И он переигрывал нашего ВВП, как Джеймс Бонд генерала Грубазойщика! Почему

РИА-Новости

на столь ответственную роль партия и правительство выдвинули Познера — почти понятно. Политические обозреватели, много лет работавшие в кадре, ассоциировались с прошлыми временами, с Брежневым, а Познера публика не знала в лицо. К тому же он сам по себе сыл победой нашей пропаганды. Иностранец, избравший СССР! Конечно, выбор за него сделал отец, но всё же... Тут даже нездешний говорок вроде бы «работал» на советскую власть. В восторге от такого эффекта наши идеологи не учли, что представлять Советский Союз в диалоге двух великих держав должен журналист масштаба Юрия Фокина — по убеждённости, по обаянию.

— Нового Фокина не нашли, всё-таки именно Познер плотно закрепился на «насте» российского телевидения и вот уже четверть века — страшно подумать! — не слезает с него. Морочит людям головы, монтажом расставляя нужные акценты. То есть немножко мошенничая. Я имею в виду его звёздный час: знаменитую передачу, из которой вырезали: «...у нас есть любовь».

У кого как — у меня Владимир Познер прочно ассоциируется с... Политбюро ЦК КПСС.

— Неужели вы недооцениваете славных тружеников в фетровых шляпах?

— Я вспоминаю тогдашние ощущения: к 1985 году от политбюро устали. Его члены были стары, некрасивы, и нам захотелось румяных и свежих. Дорого же нам обош-

лась собственная разборчивость! К 2012-му — устали уже... от демократического. Демократическое политбюро не так явно структурировано, но свой идеологический концепт имеет. Афанасьев, Попов, птенцы гнезда Чубайсова, та же Путачёва с эстрадной тусовкой, Венедиктов с тусовкой журналистской, Ясин, господа из ВШЭ и Познер — чем не демократическое политбюро? Давайте наконец скажем правду: не мосты они «наводили», а проводили идеологическую работу «среди населения». Как оккупанты на завоёванной территории. Мы устали от них больше, чем от Политбюро ЦК КПСС.

Мало того: поздним умом понимаем, что прежнее политбюро добрее относилось к стране и народу, чем нынешнее. Мыслимое ли дело, чтобы кто-нибудь из бывшего сказал:

«В России меня держит только моя работа. Я не русский человек, это не моя родина, я здесь не вырос, я не чувствую себя здесь полностью дома — и от этого очень страдаю. Я чувствую в России себя чужим» (В. Познер. Интервью «Московскому комсомольцу»)?

Члены демократического политбюро, надо признать, довольно открытены в своей нелюбви к России и русским. Сами они не уйдут, продолжат тасовать замусоленную колоду, разбавляя её «родными человечками» и выхолащивая попутно советские формы буржуазным содержанием.

— Очень уж многим из нас хотелось свободы...

— Я вот думаю: какой свободы? Для чего?

Где новые имена, книги, спектакли, фильмы? В последние годы что-то, безусловно, сдвинулось, но от «славных девяностых» остались лишь «бесприютная тоска» да «долгая бескайфовая дорога» (АукцЫон). Это провал. Толстые журналы, издательства, кинематограф, театр — попылись по «моря рыночных реформ». Конечно, что-то писалось, в основном в жанрах детектива и чернухи, и даже снималось — в них же, но по-настоящему запомнились лишь «Дети чутунных богов» (1993) и «Охраня» (1998) сценаристов П. Луцки и А. Саморядова.

В 90-х изменилась оценочная шкала. Если раньше всё было плохим или хорошим, но — настоящим, то теперь — настоящим стало мату. В ту пору зародилась мода на «исторический глянец», которая пошла с засахаренной «Барышни-крестьянки» (1995). Неестественно приглаженные «кукольные» фильмы, вроде «Муму» (1998) А. Грымова, проторили дорогу на телеэкран, и с тех пор там прочно обосновались

«Бедные Насти» (2003—2004). Подобными картинками затыкали и до сих пор затыкают дыры социального кинематографа, который, переболев, разразился потоком фильмов «про золушек» из провинции, вышедших замуж за олигархов.

— То есть свобода привела к торжеству примитивных штампов.

— У меня крамольная мысль: свобода нужна была для ресторанного бизнеса. Точнее, для бизнеса вообще. Не для творчества. Для открытия «собственных дел». Прочитирую запись в фейсбуке одного приметного либерала:

«Господи, как же хорошо ЖРАТЬ. Единственное чувственное удовольствие, которое мне доступно в полной мере. И никакого чувства вины. И никаких тёмных страстей. И никакой ответственности».

И, правда: о ком ни прочтёшь — все рестораторы: Пархоменко, Познер, Ургант. Рестораторы «от идеологии» — театра, музыки, кинематографии, журналистики. И всё-таки их время проходит.

— Откуда такой оптимизм?

— Меня порадовала недавняя пресс-конференция Ренаты Литвиновой в Ростове-на-Дону. По-моему, это важные слова: «Как можно желать в мечтах и просить материального? Материальное — это всего лишь последствия твоей деятельности. Это не может быть целью».

И далее: «Когда ты что-то делаешь, ты не просчитываешь, ты делаешь как будто в стол». Мне понравился и недавний диалог героев нашего разговора — Владимира Познера и Ренаты Литвиновой. Познер начал его стариковским ворчанием на плохую погоду. «Я не метеозависима», — равнодушно ответила гостья.

Подобные беседы Владимир Познер проводит, в общем-то, по шаблону, ставя в тупик приглашённых надёрганными цитатами из старых интервью. Тут номер не вышел. Литвинова сказала, что «журналисты — собаки такие», всё переверяют и что она вообще бы не пришла, если бы не новый фильм «Сказка для Риты», которому «надо помогать». Мэтр растерялся. Видимо, он ожидал благодарности за приглашение. Когда узнал, что фильм снят на собственные деньги, стал попытаться, какая сумма была вложена, и вообще «потерял лицо».

С ним последнее время случается. Он путает Гоголя с Салтыковым-Щедриным и, как плохой актёр, «оговаривается» домашними заготовками. Я имею в виду «Государственную Дуру» вместо «Государственной Думы».

— Так, значит, время рестораторов проходит?

— На наших глазах происходит «сеанс одновременной магии». Надо сказать, что в последние годы из столичных офисных хомячков, как их называют в Интернете, журналистской братии, пиарщиков, мелких бизнесменов и примкнувших к ним друзей приятелей сложился как называемый креативный класс. Творцы, умеющие «творить» только митинги. А их тоже называю рестораторами, ведь «мечта прекрасная» у них всё равно одна: открыть свой бизнес, преуспеть и затеяться в приличную компанию «на морском песочке». К тому же многие из них уже держат кафе, рюмочные и прочие питейные заведения.

Так вот начиналось всё «за здравие», а заканчивается... Молдые одёжки слетают с них, как в булгаковском варьете. Под фантиком обнаруживаются пустота, непомерные амбиции, нечистоплотность, неумение и нежелание работать. Есть надежда, что будущее не за хипстерами. Недавно прошёл слух, будто руководители главных телеканалов ждут... новых назначений. Вот и славно. Мы тоже ждём. Кто вместо них? Вопрос, на который нет пока ответа.

«Креативных рестораторов» мне бы не хотелось.

косноязычный». Правда, если присмотреться к «разрухе», станет очевидно, что вырезанное из старой хроники 70-х — это не что иное, как строящийся сельский дом из белого кирпича на фоне уже построенных основательных домов, и логичнее здесь говорить о преимуществе советского уклада.

Вообще «Исторические хроники» — это коллекция манипулятивных приёмов, иногда незаметных в динамике. Исследовать каждый из них кажется непосильной задачей в рамках газетной публикации. Да и программы «Суд времени» и «Исторический процесс» тему исчерпали. Бессмысленно противостоять политическим концепциям и историческим трактовкам Николая Сванидзе, в основе которых утверждение тоталитарной сущности СССР и бесчеловечности коммунистической идеи. Цикл «Исторические хроники» опровергает сам себя. Ведь он создан благополучным советским мажором, ставшим членом КПСС в двадцатилетнем возрасте (уникальный случай), а помогают ему в качестве комментаторов: бывшие сотрудники ЦК КПСС — историк Андрей Сахаров и Александр Ципко; функционер Госплана СССР — Яков Уринсон; представитель Академии наук СССР Алексей Кудрин. Список экспертов проекта доказывает, сколько демократичной и терпимой к инакомыслию была советско-коммунистическая система, что её, видимо, и сгубило, но речь сейчас не об этом.

Олег ПУХНАВЦЕВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televed@mail.ru

Почему всё не так?

Владимир Высоцкий — пожалуй, единственный герой советской культуры, чьи дни рождения и смерти ежедневно становятся событиями первого класса и для телевидения, и для Рунета, и для музыкальной индустрии. Его популярность не рассеялась даже через тридцать лет и три года после смерти. Высоцкому поклоняются, его ниспровергают, но не забывают. Он уцелел, не исчез под напором американской индустрии звёзд. И даже если вам не по душе его поэзия, певческая или актёрская манера — придётся признать, что на таких героях и держится наш культурный суверенитет. Чуть-чуть замешкаешься или, как пел Высоцкий, заеваешься — и непременно упрёшься в Шварценеггера или доктора Хауса.

Помню, как отмечали шестидесятилетие Высоцкого на гусинском НТВ. Веселый, влиятельный, прайм-таймовый Евгений Киселёв объяснял нам, с каким трудом в те страшные брежневские времена пробивалось слово правды, слово свободы.

А потом показали Высоцкого: ранние морщины, уверенный хрип, в глазах — ни страха, ни помислов о дресс-коде и политкорректности. Ему достаточно было скосить глаза с архивной плёнки и произнести два слова, чтобы опровергнуть напамозанную, заикающуюся «правду» Киселёва. Всё-таки Высоцкий — это геологи, офицеры, штатгисты, лётчики. Это разговор с миллионами в каждой песне последних лет. В атмосфере всероссийского вороватого своремонта таких не водится ни в официозе, ни в подполье. Так когда же торжествовали стандарты? Это не только наша беда. На исходе XX века за трендами, брендами и контентными потерями человеческое нутро. В нашем мире трескучей синтетики только голоса из прошлого и дают тепло.

И ещё одно привязчивое впечатление: когда Высоцкий пел от имени воров и пройдох — между автором и персонажами сохранялась дистанция. Он мог посочувствовать своим героям, частенько над ними потешался. А нынешние народные и заслуженные артисты, поющие Высоцкого, не могут поглядеть со стороны на Ваню, который пререкается с Зиной у телевизора. В них личностной начинки поменьше, чем в карикатурном герое песенки... Каждую минуту на сцене они «продаю» обаяние, мимику, жест, бронзовый загар и мастерство косметолога. Актёры разучились маскировать самодовольство!

Жил в те годы в Ленинграде композитор Станислав Поклаков — он ровно на год старше Высоцкого и тоже видел детскими глазами, что такое тыл великой войны. Но год назад юбилей композитора не заинтересовал центральные телеканалы, хотя песни его (в том числе и в исполнении автора) звучат и по сей день — в основном благодаря Интернету. Исчезнувшее племя застенчивых артистов! Человек скромный, негромкий — в наше время не удалось бы ему распрямиться, а в 60-е он был популярен. В фильме «Сыновья уходят в бой» (1969) звучат музыка Поклакова и песни, которые он написал на стихи Высоцкого, — «Он не вернулся из боя», «Песня о земле» («Кто сказал: всё горело дотла?») и заглавная — «Сегодня не слышно биения сердец...». Но на юбилейных концертах в который раз никто не назвал фамилию композитора, подарившего юбиляру несколько интересных мелодических изломов.

Фильм о Высоцком называется «Спасибо, что живой», но картина-то из жизни роботов. Загнанный киборг среди героев-функций под фальшиво-тревожную компьютерную музыку. Из песен Высоцкого всегда можно вырвать строку, подходящую для заголовка или финала статьи. К самым рейтинговым телевизионным телезрелищам, пожалуй, подходит вот это, заезженное: «Нет, ребята, всё не так...»

А. З.

Свидетели эпохи

На канале «Культура» в рамках цикла «Свидетели времени» прошёл четырёхсерийный фильм «Дочь философа Шпета» (режиссёр Елена Якович). Марина Густавовна Шторх (Шпет) родилась в 1916 году, и перед её глазами прошла почти столетняя история России. Известный философ Густав Шпет был в центре московского круга, объединявшего писателей, музыкантов, актёров, университетских профессоров. Мать Марины Густавовны была племянницей председателя Государственной думы Александра Гучкова.

Рассказы Марины Шторх с удивительной точностью воссоздают атмосферу и дух Москвы того времени, когда соседями и друзьями её родителей были Качалов, Книппер-Чехова, Гельцер, Нейгауз, Москвин и Шусев — жители легендарного дома в Бросовом переулке... Но в середине 30-х годов на семью обрушились испытания, философа сослали в Сибирь, а в 37-м году расстреляли...

Пожокая судьба у героини следующего фильма из этого цикла — дочки командарма Уборевича. Хотелось бы пожелать, чтобы среди героев цикла появлялись не только жертвы эпохи, но и её создатели.

Глеб КОЗЛОВ

ТЕЛЕПРЕМЬЕРА

Консервы от приживалки

Цикл «Исторические хроники» на канале «Россия» был показан, скорее всего, в качестве альтернативы «Солдату Империи». Николай Сванидзе вступил в заочный спор с Александром Прохановым. В личных встречах он, как правило, терпит фиаско. Программа «Исторический процесс» тому доказательство.

Представьте, что Фёдор Емельяненко выиграл с подавляющим преимуществом очередной титул боек без правил, а канал «Россия» стал пиарить побитого им соперника. Зритель ожидает интервью с чемпионом, рассказа о детстве кумира, хобби победителя, а вместо этого по телевизору — некий самодовольный тип распространяется о взглядах на жизнь, потирая свежий фингал.

Емельяненко, конечно, не Куртинян, да и Сванидзе в «Исторических хрониках» предстал без синяков, однако вся эта затея с масштабным антисоветским циклом выглядит абсурдно. Почему вопреки зрительским предпочтениям, наметившимся ещё в «Суде времени» (90% — за ценности СССР, 10% — против), канал «Россия» продвигает журналиста, который всегда, рассуждая о Советском Союзе, руководствуется одним-единственным лозунгом: «Собаке — собака смерть?»

Неужели «Россия» взялась решать задачу перековки девяноста процентов собственной аудито-

рии? Поверьте, что серьёзные люди, руководящие этим каналом, не понимают бесперспективности подобных планов, просто невозможно. Понимают они, скорее всего, что антисоветская риторика Николая Карловича не может не раздражать, что зритель переносит недовольство конкретной персоной на всю «Россию», что из-за этих самых «хроник» снижается «лояльность потребителя», рейтинг, а следовательно, доходы от рекламы... Однако не убеждают даже и самые, казалось бы, серьёзные аргументы экономического свойства — Сванидзе всё равно получает эфир.

А ведь такое бывает... Есть персонажи, которые из года в год оказываются, к примеру, у вас за праздничным столом, и вы не помните, когда это началось, но точно знаете — конца этому не будет. Дальний родственник, знакомец из прошлой жизни, сосед по старой квартире... Вот он уже сидит эдакой почётной приживалкой на самом мягком стуле, в универсально комфортном и зимой, и летом уг-

лу. Угрожающе тихий в экспозиции вечера, обязательно испортит его какой-нибудь фирменной глупостью. У каждого из этой породы она имеется, ну, скажем, что-то многозначительное о разрухе, клозетах и головах. Оседлав банальность, он начнёт махать шашкой с явным намерением срубить одну из ненавистных голов. Метит, как правило, в какого-нибудь государственно-го человека, ведать не ведающего, что уязвим самолюбие мужчины с майонезом на нижней губе. Миссией истерика может стать и столоничальник, который не знает, с кем имеет дело; и генералиссимус, который не понимает элементарных вещей. Единственный способ на какое-то время утихомирить балаболку — сунуть, нахваливая, самый вкусный кусок.

Для того чтобы снять десятисекундный синхрон, Сванидзе командироват за границу. Ему нужна иллюстрация тезиса, что в Европе и Америке создано общество равенства стартовых возможностей, поэтому там живут богато. Ради такой важной задачи вылетает целая съёмочная группа. Постояв пас-туском на фоне умиротворяющей европейской пасторали, Николай Карлович монтирует себя с кадрами разрухи советского колхоза. За кадром рассказывает об ассоциациях со словом «крестьянин» — некто грязный, полуголодный,

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Победители, пропавшие без вести

По данным издания «Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь» (Вече, 2009 г.), в результате Сталинградской битвы (17 июля 1942 г. – 2 февраля 1943 г.) потери советских войск составили 478 741 убитыми и пропавшими без вести и 650 890 ранеными.

Когда писал своё «Бородино», юный Лермонтов вполне осознавал: первое, что должно сделать после кровопролитного сражения, — это подсчитать потери («*Тогда считали мы сталираны, товарищцы считали*»). Открываю энциклопедию «Сталинградская битва», изданную в 2010 г. в Волгограде. Однако никаких подсчётов не нахожу. Упоминание о советских потерях содержит лишь статья «Вступление»: «*В плен было взято около 144 тыс. человек* (фашистских захватчиков. — **Б.О.**). *Уничтожена 330-тысячная группировка войск. Очень большими были и потери советских войск*». Но насколько *очень*? Ответа нет.

Не велено было волгоградским энциклопедистам указывать число советских потерь? Так указали бы (хотя бы) число тех погибших, что похоронены в братских могилах, разбросанных по территории Волгоградской области. Но то ли не подумали о возможности такого подсчёта, то ли поленились собрать соответствующую информацию, то ли и это было запрещено по губернаторским соображениям. И ничего не указали. А значит, до сих пор остаётся неясным: сколько павших защитников Сталинграда обрели персональные могилы, сколько похоронено в братских могилах с именами, сколько в братских могилах без имён, а сколько *пропало без вести*.

Война застала нашу семью (отец, мать, старший брат и я) в посёлке силикатных заводов, что был на северо-западной окраине Сталинграда (в Разгуляевке). Призыву в армию по возрасту мой отец уже не подлежал. Но когда началась Сталинградская битва, ушёл в городское ополчение. И, как говорится, с концами. Где он похоронен и был ли похоронен, я не знаю до сих пор. *Пропал без вести*.

Не только мой отец, но и всё сталинградское городское ополчение, ввиду его относительной малочисленности, находится на уровне статистической ошибки современных подсчётов сталинградских потерь. По этой причине, по всей видимости, губернаторская энциклопедия об ополченцах и умалчала. А вот число советских военнопленных в Сталинградской битве малым не назовёшь. Концлагерей для этих военнопленных (в открытой степи за колючей проволокой) только на территории Городищенского района Сталинградской области было 13. И по крайней мере, в некоторых из них содержались многие тысячи попавших в плен. И почти все они до освобождения не дожили, *пропали без вести*. Но и о них в губернаторской энциклопедии ни слова (в то время как немецким военнопленным посвящена пространная статья). Нет ничего в энциклопедии и о предателях, служивших при немцах полицаями, а то и воевавших с оружием в руках против Красной армии. А их тоже было немало. И они *пропали без вести*.

И что получается? А то, что мы не умеем считать самих себя. *Продаём без вести*. Вследствие чего у нас и получается *непредсказуемая история*. И памятник наши, рождаемые тем или иным историческим событием, тоже не всегда адекватны событию.

КНИЖНЫЙ РЯД

Северо-Западный котёл

*Славой солдатской повитуго
С тех незапамятных дней,
Землю, с боями отбитую,
Мы полюбили сильней.*

*Роки, одетые в золото,
Реки, пройденные вброд.
Наша военная молодость —
Северо-Западный фронт.*

Михаил Матусовский.
«Пушки молчат дальнбойные», 1963

Концу февраля 1942 года четыре армии Северо-Западного фронта, в том числе две ударные (3-я и 4-я), окружили под Демянском немецкий 2-й армейский корпус 16-й группы армий «Север» — около 100 тысяч немцев. Леса, бо-

Всего на территории Волгоградской области находится 625 братских могил, солдатских захоронений времён Сталинградской битвы и 155 памятных знаков и монументов. Большая часть из них сейчас нуждается в реставрации и ремонте.

Никто не хоронил советских солдат на первом этапе Сталинградской битвы, и никто не хоронил немецких (а также итальянских и румынских) на третьем. Ну а на среднем этапе по большей части не хоронили никого. Не до того было. Когда (в январе 1943 г.) Красная армия освободила Разгуляевку, погибшие при её освобождении советские солдаты были уложены в одну братскую могилу (которую и сейчас можно видеть на площади за зданием железнодорожной станции), в то время как к погибшим немцам никто не прикасался — где были убиты, там и лежали. Их (уже в марте, когда началась оттепель) собирали местные жители, среди коих была и моя матушка. Я и сейчас вижу те три кучи трупов вражеских солдат, что несколько дней, издавая зловоние, занимали проезжую

в непосредственной близости к населённым пунктам. Об идентификации коих никто и не задумывался. И вплоть до окончания войны, отправляясь в балки или лесопосадки поискать маслят, мы с братом тут и там натыкались на полуразложившиеся тела. Но даже если бы тогдашние сталинградцы и нашли в себе физические силы заняться тотальным захоронением, они всё равно не смогли бы к нему приступить по той причине, что необъятное поле битвы оставалось начинённым смертоносным мётам никто не прикасался — где были убиты, там и лежали. Их (уже в марте, когда началась оттепель) собирали местные жители, среди коих была и моя матушка. Я и сейчас вижу те три кучи трупов вражеских солдат, что несколько дней, издавая зловоние, занимали проезжую

в непосредственной близости к населённым пунктам. Об идентификации коих никто и не задумывался. И вплоть до окончания войны, отправляясь в балки или лесопосадки поискать маслят, мы с братом тут и там натыкались на полуразложившиеся тела. Но даже если бы тогдашние сталинградцы и нашли в себе физические силы заняться тотальным захоронением, они всё равно не смогли бы к нему приступить по той причине, что необъятное поле битвы оставалось начинённым смертоносным мётам никто не прикасался — где были убиты, там и лежали. Их (уже в марте, когда началась оттепель) собирали местные жители, среди коих была и моя матушка. Я и сейчас вижу те три кучи трупов вражеских солдат, что несколько дней, издавая зловоние, занимали проезжую

Могила неизвестного солдата. Село Водино, Октябрьский р-н Волгоградской обл.

всё это, несомненно, важнейшие моменты 200-суточной Сталинградской эпопеи. Но всё это, вместе взятое, лишь срединный этап этой эпопеи. Не менее важными были два других этапа: степной оборонительный (с 17 июля по 23 августа 1942 г.) и масштабный контрнаступательный (с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г.). При этом следует отметить, что первый и третий этапы были для советской стороны не менее критичными, чем средний. Первый потому, что сопровождался чудовищными потерями как красноармейцев, так и гражданского населения, а третий потому, что в декабре 1942 г. он мог обернуться провалом всей контрнаступательной операции. Когда танки Манштейна—Гота с юга пошли на прорыв внешнего кольца советского окружения армии Паулюса, всё в очередной раз повисло на волоске. Немецкий генерал Миллентин напишет потом в своих мемуарах, что исход Второй мировой войны и судьба Третьего рейха были решены окончательно не в Сталинграде, а на мало кому известных степных речках Аксай и Мышкова. Если же сложить все три этапа Сталинградской битвы, то площадь поля этой битвы окажется равной примерно 150 тыс. квадратных километров (более трёх территорий Московско-областной области). Сравнение такого поля с Бородинским едва ли корректно. Совсем другая война. И другие потери.

Одержав историческую победу, переломившую ход не только Великой Отечественной, но и всей Второй мировой войны, боевые советские части в феврале-марте 1943 г. покинули поле Сталинградской битвы. Впереди у них были Ростов-на-Дону и Харьков, Орёл, Белгород и Курск. И далее до самого Берлина.

Ну а кто на поле остался? Понятно кто: чудом уцелевшие и едва державшиеся на ногах, а многие к тому же и искалеченные, женщины с детьми да старики, которым негде было жить и нечего есть. Заниматься поиском и захоронением миллиона павших (обеих армий) на указанной выше площади они были не в состоянии. Земле предавались лишь тела

Останки советских солдат, пожертвовавших собой в Сталинградской битве, находят и по сей день. Поисковые отряды ведут раскопки в местах ожесточённых боёв, некоторые обнаруживают случайно, при проведении земляных работ.

шагу назад!», член Военного совета Сталинградского фронта Никита Хрущёв сбежал от фашистских бомб на левый берег Волги. Об этом и в воспоминаниях Алексея Чуянова можно прочесть (в дни Сталинградской битвы партийного руководителя города и области и председателя городского комитета обороны). Но мало кто знает о реакции Сталина на этот поступок Хрущёва. И я бы не знал, если бы не был знаком с генералом Доннианцем, лётчиком Великой Отечественной. Будучи рождённым в Москве армянином, с раннего детства Николай Донянц дружил с сыном Анастаса Микояна и был вхож в дом Микоянов.

«*Найти подлеца и расстрелять*!» — вот какова, по свидетельству Микояна, была первая реакция Сталина на сообщение обегстве Хрущёва. Почему Хрущёв избежал расстрела? А потому, объяснял Микоян, что следом Сталин вспомнил о том, что всего ближайшее окружение Хрущёв понал благодаря Аллилуевой — и в память о покойной жене беглеца пощадил. Тем самым у Никиты Сергеевича были все основания не любить и Сталина, и город его имени. И в 1961 г. он переименовал Сталинград в Волгоград.

Старожилы Волгограда помнят, что, когда вопрос о переименовании был поставлен на голосование на расширенном заседании Сталинградского городского Совета депутатов трудящихся и Сталинградского обкома КПСС, за переименование высказались лишь 13% участников заседания, в то время как 77% были против (остальные воздержались). При этом противники переименования отмечали, что хотят сохранить имя города не ради Сталина, а в память о погибших защитниках Сталинграда. Ну а коллектив редакции газеты «Сталинградская правда» отверг идею переименования своего издания в «Волгоградскую правду» вполне единодушно. И когда у редакции отобрали привычный логотип, два дня крядя в знак протеста газета выходила под шапкой «*Над Волгой широкой*». Но пренебрёг «демократ» Хрущёв и сталинградскими депутатами, и журналистами, а Алексея Чуянова, пользовавшегося в городе огромным авторитетом, сослал в Москву на малоизвестную министерскую должность. Так началось «выдавливание» сталинградцев, если не из их родного города, то уж, во всяком случае, из властных структур Волгограда. Сталинградскую память начали «беречь» те, кто в военном Сталинграде не был.

Сталинградская победа была добыта героями, *пропавшими без вести*. Вот в чём парадокс. Монументальный ансамбль на Мамаевом кургане с гигантской скульптурой Вучетича («Родина-мать зовёт») увековечивает 35 965 воинов. Ну а сколько героев лежит в братских могилах, разбросанных по Волгоградской области, не знают даже волгоградские энциклопедисты. Все эти герои для сколь-либо широкой современной публики *пропали без вести*.

— Но почему... спустя столько колет?..

— Все этот вопрос задают, — ответил Чеботков. — Пока Сталинград был Сталинградом, что-то делалось. А у Волгограда на мёртвых героев денег нет. После смерти Сталина мы только и делаем, что с культа его личности воюем.

Хрущёва в бывшем Сталинграде добрым словом не поминает никто (во всяком случае, я таковых не встречал). Причина известна: в августе 42-го, в тяжёлые дни для Сталинграда дни, нарушив сталинский приказ «Ни

Борис ОСАДИН,
член общественной организации «Дети
военного Сталинграда»,
г. Москвы

неопубликованные ранее воспоминания и письма ветеранов Великой Отечественной войны из музеев посёлка Парфино и деревни Любница Валдайского района.

Александр Симаков подробно рассказывает об одном из самых трагичных и малоизвестных эпизодов битвы за Демянск — десантной операции силами 1-й и 2-й маневренных воздушно-десантных бригад и 204-й воздушно-десантной бригады, а также прирданных им отдельных лыжных батальонов. Цели, поставленные воздушно-десантным бригадам командованием, достигнуты не были. Большая часть десантников погибла или пропала без вести.

Софья АНДРЕЕВА

ИСТФАКТ

От Малоарославца в 1812-м до Волги в 1943-м

Открытие в Москве осенью прошлого года Музея войны 1812 года в Государственном историческом музее символически совпало с 70-летием начала Сталинградской битвы, повернувшей ход истории и изменившей расстановку мировых сил в XX веке.

Утром 19 ноября 1942 г. в 8.50 утра после полуторачасовой артиллерийской подготовки советские войска Юго-Западного и Донского фронтов перешли в наступление. В междуречье Дона и Волги попала в окружение 330-тысячная немецкая группировка. Окружение сталинградской группировки немцев завершилось в течение ста часов. Это был образец «молниеносной войны».

Вот что писал потом фельдмаршал Эрх фон Манштейн, чьему стратегическому таланту, считается, не было равных в германском рейхе: «Если в заключение сделать краткий обзор хода боёв и событий этой зимней кампании 1942/43 г. в Южной России, то прежде всего необходимо отметить, бесспорно, большой успех советских войск. Советам удалось окружить целую армию, причём самую сильную — 6-ую армию, — и уничтожить её. Кроме того, Советы смели с лица земли 4 союзные армии, боровшиеся на стороне немцев войск...

К потерям войск надо ещё присоединить овладение русскими всей захваченной нами в результате летнего наступления 1942 года огромной территорией с её ресурсами. Нам не удалось захват кавказской нефти, что являлось одной из главных целей нашего наступления».

Глаза германского руководства действительно были с вожделем устремлены в сторону бакинской нефти, к межконтинентальной трассе — Великий шёлковый путь. Выбор германским руководством для расположения командования фронтом Старобельска привёл к тому, что штаб оказался на чрезмерном удалении от своего фронта, в значительной мере отстранённым от руководства действиями 6-й армии Паулюса. И взятие Старобельска советскими войсками 23 января 1943 г. считается завершением боевых действий Сталинградской операции — первом городе, освобождённом от оккупантов на Украине.

Два события Сталинградской операции удивительным образом, но весьма поучительно перекликаются с причинами поражения Наполеона в России. Декабрь 1942 года. На внутреннем и внешнем фронтах окружение идут ожесточённые бои. Со стороны Котельникова к окружённым Манштейну остаётся пройти меньше сутокного хода. Решалась не только судьба операции — фронта. Весь мир напряжённо ждал исхода сражения.

Манштейн о подчинённой ему рвущейся к окружённой армии Паулюса танковой армии Гота: «Казалось, что успех был уже почти в наших руках... Передовые части уже могли видеть на горизонте зарево огня Сталинградского фронта!..»

Но 16 декабря в среднем течении Дона началось контрнаступление советских войск. Два дня упорных боёв — и фронт противника прорван. Четыре танковых корпуса рванулись в образовавшуюся брешь.

Станица Тацанская была крупным аэроузелом, через который шло снабжение по воздуху окружённой под Сталинградом армии Паулюса. Также через Тацанскую проходила железная дорога, на которую опиралось снабжение немецких войск на внешнем фронте окружения под Сталинградом.

Вот что писал гитлеровский лётчик Курт Штрайт после войны в статье «О тех, кто вырвался из преследов, или Кровавая баня в Тацанской»: «Утром 24 декабря 1942 года. На востоке брезжит слабый рассвет, освещающий серый горизонт. В этот момент советские танки, ведя огонь, внезапно врываются в деревню и на аэродром. Самолёты сразу вспыхивают как факелы. Всюду бушует пламя. Рвутся снаряды, взлетают в воздух боеприпасы. Мечутся грузовики, а между ними бегают отчаянно кричащие люди.

Начинается безумие. Со всех сторон выезжают на взлётную полосу и стартуют

самолёты. Всё это происходит под огнём и в свете пожаров. Небо распростёрлось багровым колоколом над тысячами погибавших, лица которых выражают безумие... Рёв танков и авиамоторов смешивается со взрывами, орудийным огнём и пулемётными очередями в чудовищную симфонию. Всё это создаёт полную картину настоящей преисподней».

Мало кому из захватчиков удалось спастись в то утро. 25 декабря 1943 года Тацанская была взята.

Вы можете представить, как горят десятки транспортных самолётов, значительную часть веса которых составляет керосин?! Светло, словно на востоке раньше времени взошло солнце! В самую длинную ночь года произошло чудо! Движение всей массы воюющих сил на земле двинулось в обратную сторону — к Берлину!

За один день немецкая авиация понесла такой урон, которого не испытывала никогда за все годы войны: гитлеровцы потеряли убитыми 3500 офицеров и солдат. В том числе большинство лётного и обслуживающего персонала аэродромов, 50 орудий, 16 танков и 73 автомашины. В качестве трофея были захвачены три склада с продовольствием, пять складов с боеприпасами, 300 тонн бензина.

Манштейн: «Гитлер приказал обеспечить всем необходимым окружённую армию Паулюса, а обеспечить было нечем, так как аэродромы Морозовский и Тацанский подверглись жесточайшему разгрому, в результате которого материальная часть и горячее были уничтожены, а личный состав наполовину перебит, другая же половина разбежалась неизвестно куда. Мы потеряли аэродром в Тацанской и тем самым лишились возможности снабжать 6-ую армию... Восстановить свои силы транспортной авиации Германии больше не удалось. Время, когда транспортная авиация сводила на нет все усилия советских войск по окружению больших и малых группировок немецких войск, безвозвратно ушло в прошлое... 6-я армия шла на встречу своей гибели».

Манштейн продолжает: «Так как сопротивление 6-й армии подходило к концу, мы должны были ожидать, что через 2—3 недели на нашу голову обрушится большинство сил противника, которые пока ещё были скованы под Сталинградом». 23 января 1943 года после утраты Старобельска Гитлер принял стратегическое решение оставить Кавказ. Об этом писал «ЛГ» («Как был взят Старобельск», № 18, 2010).

Обрушение германских коммуникаций с захватом Старобельска стало не только итогом для окружённой в Сталинграде армии Паулюса, но в контексте всех событий и утратой надежд на выход через Северный Кавказ к нефтеносным районам. Наполеон, выигравший в Европе множество сражений, в России проиграл войну, потому что совершил ошибку, которую повторил Гитлер. Манштейн сформулировал её так: «Погнавшись за этой территориальной целью, забывши, что всякому достижению и удержанию такой цели должен предшествовать разгром главных сил противника».

В 1812 году Наполеон, приняв вступление в Москву за цель своего похода, упустил из вида главное — русскую армию, русский офицерский корпус, казачество, партизанское движение населения. Именно поворот Наполеона от Малоарославца, восьмь раз переходившего из рук в руки, на разорённую Смоленскую дорогу в ноябре 1812 года, по словам французского историка Сегюра, «положил конец завоеванию Вселенной».

Сухопутные дороги, как в Старобельске, воздушные, как аэродром в Тацанской, во время Сталинградской битвы сыграли точно такую же роль в разгроме гитлеровцев.

Евгений АНДРЮЩЕНКО,
доктор социологических наук

E-mail рубрики – gam@lgz.ru

В декабре 2003 года под грохот лозунгов о гуманизации уголовного законодательства из Уголовного кодекса бесследно исчезла статья о конфискации имущества преступников в качестве дополнительной меры наказания. Не было ли за этими событиями какой-либо неведомой нам простым смертным тайны? С этим вопросом обозреватель «ЛГ» Игорь МАЙМИСТОВ

направился к доктору юридических наук, профессору, прошедшему весь путь от рядового до генерал-лейтенанта милиции, дающему автору «Литгазеты» Александру ГУРОВУ.

КРИМИНАЛЬНАЯ ХРОНИКА

Мосгорсуд оставил в силе решение Тверского суда столицы о заключении под стражу руководителя аппарата президента госкорпорации «Олимпстрой» Виктора Лучинкина. Доставленный из Сочи в Москву Виктор Лучинкин был арестован по ходатайству следователя следственного департамента МВД РФ в рамках возбуждённого 29 октября уголовного дела по ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество в особо крупном размере). Речь в этом деле идёт о крупном хищении, которое, по версии следствия, господин Лучинкин совершил, возглавляя с 2006 по 2010 год ООО «Коммунальные технологии». В частности, экс-коммерсанту инкриминировали то, что он выплачивал себе и заместителям завешенные зарплаты и премияльные. Из неофициальных источников известно, что после назначения господина Лучинкина гендиректором ООО его зарплата вместе с бонусами могла составлять более 3 млн. руб. в месяц.

Гражданина М., калининградца, задержали по подозрению в совершении кражи золотых изделий из квартиры соседи. Гражданина (до этого, кстати, ни в каком криминале не замеченного) поместили в следственный изолятор. А вскоре следователь сообщил, что подозревают его ещё в нескольких грабежах, похищении человека, убийстве супружеской четы и трёх изнасилованиях. Законопослушный гражданин был потрясён, когда следователь начал рассказывать о его криминальном прошлом и настоящем... Но следователю так и не удалось «разговорить» подозреваемого. После неоднократного продления срока расследования уголовного дела, через пять месяцев после ареста заключённый дождался постановления об изменении меры пресечения на подписку о невыезде. А в марте 2012 года все возбуждённые в отношении него уголовные дела были прекращены «за недоказанностью». Гражданин М. обратился в суд с иском о возмещении морального вреда. В качестве компенсации просил 354 тысячи рублей: по тысяче за день пребывания под стражей и по пятьсот – за каждый «невыездной» день. Дело рассматривал суд Центрального района Калининграда. И признал право гражданина на компенсацию вреда, определив её размер всего лишь в 50 тысяч рублей. Решение было обжаловано, но коллегия по гражданским делам областного суда почему-то оставила его в силе.

По материалам СМИ

РЕЗОНАНС

Территория беззакония

Из общения с множеством людей за шесть лет борьбы с судейским бюрократизмом (об этом я подробно рассказала в «ЛГ», № 50, 2012 г. в статье «Спасибо, что не утопили») у меня возникло ощущение, что у старшего поколения сохранились остатки совести (или правосознания) и страх перед наказанием. У молодых такого страха уже нет совершенно.

Молодая дама, выпускница университета (так она отреклась от ресторана, который нагло расположился на первом этаже нашего жилого дома, заявила в начале нашей борьбы: «Богатые люди вложили деньги в ресторан, и что бы вы ни делали, к кому бы вы ни обращались, вы всё равно ничего не добьётесь»). Затем были угрозы, натравливание на нас жилищной инспекции, клеветнические обвинения в вымогательстве и т.п.

Так же уверены и даже агрессивны были адвокаты наших противников. А наш адвокат, молодой человек, хорошо в целом проводивший все процессы, очень сожалел, что у нас нет «ресурса» (так он называл материальные возможности), чтобы побыстрее закончить дело. Почему что стоит в суде, он знал прекрасно.

Мы все (люди с правовым сознанием) ещё просто не представляем, что нас ждёт впереди. Реально это могут понять только те, кто с нарушением закона столкнулся. Выход только один – бороться. Как? Во-первых, объединять и «будить» людей, не понимающих, что их ждёт в случае реальной угрозы, когда помощи от коррумпированных представителей государства не дождаться. А во-вторых, укреплять нашу государственность. Когда говорят, что государства слишком много везде, мне смешно. Нет у нас пока настоящего государства, которое в лице представителей власти работало бы на всех, а не на бизнес или свои личные интересы.

Когда-то я в таком государстве жила. Много лет назад наша семья написала жалобу в обком партии на жилищников, которые, занимаясь оборудованием квартир для своих нужд в нашем доме, обрушили у нас потолок. Через неделю к нам пришёл инструктор обкома, осмотрел «место преступления», и ещё через неделю мы переехали в свободную квартиру этажом выше, а нашу быстро и качественно полностью (!) отремонтировали.

И важно, что это была за партия, главное, что это была реальная власть, и благополучие граждан её волновало не на словах, а на деле.

Нина ГУРКИНА,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Страшная тайна

Почему в нашем законодательстве отсутствует полноценный закон о конфискации

— Действительно, когда статья о конфискации имущества преступников как дополнительная мера наказания вдруг исчезла из УК РФ, — начал свой рассказ генерал, — видные учёные-юристы, знатоки отечественного и международного права были просто в шоке. В Государственную Думу, в администрацию президента посыпались петиции за подписями академиков, профессоров, практиков.

Обеспокоенные учёные писали, в частности: «Мы убеждены, что таким решением будут защищены многомиллионные преступные доходы, что будет способствовать лишь дальнейшему безнаказанному ограблению страны. Бесполезно. Никто из властей имущих и пальцем не пошевелил, чтобы исправить явную ошибку.

Но было ли это ошибкой?.. Полноценная конфискация имущества преступника, как это прописано в международном праве или исторически столетиями присутствовало в нашей стране до 2003 года, российским законом не предусмотрена!!!

— Правда, в 2008 году, — продолжает Александр Иванович, — слово «конфискация», благодаря настойчивости группы депутатов и ряда сотрудников аппарата президента, удалось всё же вернуть в УК, пусть и не в прежнем юридическом смысле. Но и такую акцию уже можно считать гражданским подвигом.

Однако конфискация в нынешнем виде — это не более чем изъятие орудий преступления: ножей, пистолетов, ну, может быть, стареньких «Жигулей», а также того, что конкретно доказано как уворованное. На парламентских слушаниях, посвящённых борьбе с оргпреступностью, инициированных мною в Госдуме осенью 2010 года, я приводил такие цифры: на борьбу с преступностью государством тратилось свыше 674 миллиардов рублей, плюс ущерб стране от преступных посягательств составлял 282 миллиарда рублей, итого — почти триллион рублей! Возмещение материального ущерба на этапе предварительного следствия приближалось где-то к 12 процентам от указанного триллиона. Это когда, допустим, по «горячим следам» задержали квартирных воров и вернули потерпевшим украденное. А вот возмещение ущерба посредством конфискованного у преступников равнялось менее 35 миллионов рублей.

То есть посредством конфискации вся колоссальная правоохранительная и судебная машина возвращала всего лишь 0,36 процента от нанесённого урона... Если думать, что сегодня ситуация изменилась к лучшему, — глубоко заблуждаетесь.

Ещё раньше, в 2008 году, на круглом столе по проблемам конфискации имущества, инициированного мною и Михаилом Гришанковым, я привёл примеры того, что конфисковывалось: брочный ремень, трактор б/у, тонна мороженой рыбы, тара и ещё кое-что по мелочи. Где же, спрашивал я аудиторию, конфискованные яхты, самолёты и особняки? Ведь на это закон и должен быть направлен, как во всех цивилизованных странах. Выходит, российский закон работает во благо расхитителям и коррупционерам!

В зале стоял гоморический хохот...

Н е будем говорить о хулиганах, мелких воришках, жуликах и бытовых убийцах, до краёв заполняющих наши колонии. Посмотрите на «крупняк», который в сети правоохранителей почти не попадает, расхитители, коррупционеры и им подобные. Это давно уже профессионалы своего дела. У них штат высококвалифицированных юристов-консультантов. К своей преступной деятельности — добыванию незаконных доходов — они относятся как к сложной и ответственной работе. У этой «работы» есть свои издержки, к примеру, возмездный тюремный срок, можно сказать вынужденный отпуск, который они принимают без трагедий, как должное.

Ситуация просто абсурдная, — продолжает генерал Гуров. — Вот, скажем, идёт человек, собитчик наркотиков. В одном кармане наркотики, в другом — деньги. В соответствии с законом мы у него можем изъять наркотики, а деньги так и останутся при нём. А как доказать, что эти деньги произошли от продажи наркотиков? Ну никак! Или возьмите наркобарона: у него особняк за 10 миллионов долларов, построенный «на кошлях» наркоманов, больных людей. Ты можешь конфисковать у него лишь то, что докажешь, лишь те несколько тысяч, с которыми его взяли с поличным при продаже каких-то

предельное» время, когда милиция была деморализована бесконечными сокращениями и реорганизациями, когда правосудие «управлялось» хозяевами тогдашней жизни, с конкурентом можно было сделать что угодно: конфисковать имущество, выгнать из дому и пр. Исходя из тех уже отдалённых от нас реалий, я могу допустить, что определённая логика у противников конфискации в то время была. Ведь статья о конфискации имущества в период передела государственной собственности, в борьбе между могущественными кланами могла превратиться не в орудие справедливости, а послужила бы сокрушительным молотом в борьбе с конкурентами. И взяточничество, и воровство после этого стало осуществляться у нас беспрепятственно.

— А что же вы, дорогой Александр Иванович, — спрашиваю я собеседника, — несколько созывов в Госдуме делали? Почему не отстаи-

ва ли такую важную для борьбы с корыстной преступностью статью? — ...Ещё как отстаивали, как боролись! И справедливости ради надо сказать, что за последние десять лет, в том числе благодаря поддержке президента, была принята серьёзная законодательная база для профилактики борьбы с коррупцией. Но вся эта огромная положительная работа проблемы пока не решает, нужен чёткий и ёмкий закон...

— И где же застрял закон? — Я тогда уже не был руководителем Комитета Государственной Думы по безопасности, — продолжает Гуров, — и мы с моим преемником на этом посту Владимиром Васильевым стали работать над законопроектом о конфискации. К нам подключились ещё семь депутатов Госдумы и семь членов Совета Федерации. Я пригласил ведущих учёных, работала

мак международного права. Эта статья позволяла конфисковывать имущество не только добытое преступным путём, но и иное имущество в качестве наказания за совершённые тяжёлые и особо тяжёлые преступления. Причём там были положения, которые не препятствовали изымать ценности, переведённые преступником на третьих лиц.

Этот законопроект был направлен на согласование во все без исключения ведомства, связанные с правоохранительной тематикой. Мнение, выраженное в ответных письменных заключениях на этот законопроект, было на редкость однозначным — непременно ввести в УК статью о конфискации как **дополнительную меру наказания!** Мы уже собирались запустить документ на обсуждение в комитеты и комиссии. И в этот момент пошла встречная атака на наш законопроект и на его инициаторов, в первую очередь на меня, разумеется. Ряд известных адвокатов, общественных деятелей, что сейчас занимают места в разных общественных советах, некоторые журналисты, политологи и т.д. выступили с резкими статьями, организовали телефиры, радиопередачи, интернет-атаки. Руководили же этой корыстной кампании из-за кулис коррумпированные чиновники и наш родной олигархат. Риторика была давно известна: как такой производственный демократический государственный, итоги приватизации признаны неизбежными, опять грядёт 1937 год и прочее.

И никакие наши доводы, никакие ссылки на опыт самых демократичных стран западного мира, международный авторитет привлечённой профессуры, круглые столы и парламентские слушания, специально приглашаемых на них из-за рубежа экспертов — никакого воздействия не имели. И наконец проблему так запутали и замылили, что ни в какие планы обсуждения Госдумой наш закон не попал. Единственное, что удалось отстоять, это, повторюсь, слово «**конфискация**», хотя бы в отношении имущества, добытого преступным путём. В этом виде в наши дни закон позволяет вернуть имущество хотя бы в той части, в которой доказано его криминальное происхождение.

Итак, мы уже собирались запустить документ на обсуждение в комитеты и комиссии. И в этот момент пошла встречная атака на наш законопроект и на его инициаторов, в первую очередь на меня, разумеется. Ряд известных адвокатов, общественных деятелей, что сейчас занимают места в разных общественных советах, некоторые журналисты, политологи и т.д. выступили с резкими статьями, организовали телефиры, радиопередачи, интернет-атаки. Руководили же этой корыстной кампании из-за кулис коррумпированные чиновники и наш родной олигархат. Риторика была давно известна: как такой производственный демократический государственный, итоги приватизации признаны неизбежными, опять грядёт 1937 год и прочее.

И никакие наши доводы, никакие ссылки на опыт самых демократичных стран западного мира, международный авторитет привлечённой профессуры, круглые столы и парламентские слушания, специально приглашаемых на них из-за рубежа экспертов — никакого воздействия не имели. И наконец проблему так запутали и замылили, что ни в какие планы обсуждения Госдумой наш закон не попал.

Единственное, что удалось отстоять, это, повторюсь, слово «**конфискация**», хотя бы в отношении имущества, добытого преступным путём. В этом виде в наши дни закон позволяет вернуть имущество хотя бы в той части, в которой доказано его криминальное происхождение.

Итак, мы уже собирались запустить документ на обсуждение в комитеты и комиссии. И в этот момент пошла встречная атака на наш законопроект и на его инициаторов, в первую очередь на меня, разумеется. Ряд известных адвокатов, общественных деятелей, что сейчас занимают места в разных общественных советах, некоторые журналисты, политологи и т.д. выступили с резкими статьями, организовали телефиры, радиопередачи, интернет-атаки. Руководили же этой корыстной кампании из-за кулис коррумпированные чиновники и наш родной олигархат. Риторика была давно известна: как такой производственный демократический государственный, итоги приватизации признаны неизбежными, опять грядёт 1937 год и прочее.

И никакие наши доводы, никакие ссылки на опыт самых демократичных стран западного мира, международный авторитет привлечённой профессуры, круглые столы и парламентские слушания, специально приглашаемых на них из-за рубежа экспертов — никакого воздействия не имели. И наконец проблему так запутали и замылили, что ни в какие планы обсуждения Госдумой наш закон не попал.

Единственное, что удалось отстоять, это, повторюсь, слово «**конфискация**», хотя бы в отношении имущества, добытого преступным путём. В этом виде в наши дни закон позволяет вернуть имущество хотя бы в той части, в которой доказано его криминальное происхождение.

Итак, мы уже собирались запустить документ на обсуждение в комитеты и комиссии. И в этот момент пошла встречная атака на наш законопроект и на его инициаторов, в первую очередь на меня, разумеется. Ряд известных адвокатов, общественных деятелей, что сейчас занимают места в разных общественных советах, некоторые журналисты, политологи и т.д. выступили с резкими статьями, организовали телефиры, радиопередачи, интернет-атаки. Руководили же этой корыстной кампании из-за кулис коррумпированные чиновники и наш родной олигархат. Риторика была давно известна: как такой производственный демократический государственный, итоги приватизации признаны неизбежными, опять грядёт 1937 год и прочее.

И никакие наши доводы, никакие ссылки на опыт самых демократичных стран западного мира, международный авторитет привлечённой профессуры, круглые столы и парламентские слушания, специально приглашаемых на них из-за рубежа экспертов — никакого воздействия не имели. И наконец проблему так запутали и замылили, что ни в какие планы обсуждения Госдумой наш закон не попал.

Единственное, что удалось отстоять, это, повторюсь, слово «**конфискация**», хотя бы в отношении имущества, добытого преступным путём. В этом виде в наши дни закон позволяет вернуть имущество хотя бы в той части, в которой доказано его криминальное происхождение.

Итак, мы уже собирались запустить документ на обсуждение в комитеты и комиссии. И в этот момент пошла встречная атака на наш законопроект и на его инициаторов, в первую очередь на меня, разумеется. Ряд известных адвокатов, общественных деятелей, что сейчас занимают места в разных общественных советах, некоторые журналисты, политологи и т.д. выступили с резкими статьями, организовали телефиры, радиопередачи, интернет-атаки. Руководили же этой корыстной кампании из-за кулис коррумпированные чиновники и наш родной олигархат. Риторика была давно известна: как такой производственный демократический государственный, итоги приватизации признаны неизбежными, опять грядёт 1937 год и прочее.

И никакие наши доводы, никакие ссылки на опыт самых демократичных стран западного мира, международный авторитет привлечённой профессуры, круглые столы и парламентские слушания, специально приглашаемых на них из-за рубежа экспертов — никакого воздействия не имели. И наконец проблему так запутали и замылили, что ни в какие планы обсуждения Госдумой наш закон не попал.

Единственное, что удалось отстоять, это, повторюсь, слово «**конфискация**», хотя бы в отношении имущества, добытого преступным путём. В этом виде в наши дни закон позволяет вернуть имущество хотя бы в той части, в которой доказано его криминальное происхождение.

Итак, мы уже собирались запустить документ на обсуждение в комитеты и комиссии. И в этот момент пошла встречная атака на наш законопроект и на его инициаторов, в первую очередь на меня, разумеется. Ряд известных адвокатов, общественных деятелей, что сейчас занимают места в разных общественных советах, некоторые журналисты, политологи и т.д. выступили с резкими статьями, организовали телефиры, радиопередачи, интернет-атаки. Руководили же этой корыстной кампании из-за кулис коррумпированные чиновники и наш родной олигархат. Риторика была давно известна: как такой производственный демократический государственный, итоги приватизации признаны неизбежными, опять грядёт 1937 год и прочее.

«ЛГ»-ДОСЬЕ

⇨ В целом ряде стран только одно установление незаконного обогащения является основанием судебного применения конфискации. Согласно *статье 20 Конвенции ООН против коррупции*, под незаконным обогащением понимается значительное увеличение активов лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным способом обосновать.

⇨ В соответствии с итальянским уголовным законодательством, например, недвижимость подлежит конфискации, даже когда уголовное дело прекращено за недоказанностью в связи с так называемой *омертой*, т.е. при

исчезновении свидетелей или наличии других форм уничтожения доказательств, если мафия не может объяснить происхождение своего имущества.

⇨ А во Франции общая конфискация назначается лишь за так называемые «преступления против человечества», а также за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. В то же время французский Уголовный кодекс предусматривает самые различные виды специальной конфискации, как-то: транспортного средства, оружия, вещи, предназначенной для совершения преступления или которая была получена в результате его совер-

шения, а также конфискацию торгового капитала.

⇨ В уголовном законодательстве Китайской Народной Республики конфискация имущества заключается в изъятии части либо всего имущества, являющегося личной собственностью осуждённого. У семьи осуждённого оставляют лишь имущество, необходимое для жизни. Также не подлежат конфискации предметы первой необходимости, принадлежащие осуждённым.

⇨ В США по федеральному законодательству уголовная конфискация может быть назначена виновному в таких преступлениях, как получение дохода от рэкета, за незаконный оборот наркотиков... Наряду с конфискацией в

данном случае может применяться и *реституция*. По реституции суд вправе потребовать от осуждённого возвращения приобретённого им в результате совершения преступления имущества или компенсации за причинённый ущерб, возмещения медицинских расходов потерпевшего на лечение.

⇨ Когда-то гражданам США не нужно было декларировать свои иностранные счета и платить по ним какие-либо налоги. Однако широкомасштабная кампания по борьбе с организованной преступностью, наркомафики и терроризмом дала повод американскому правительству серьёзно подкорректировать законы. В результате теперь активы

и банковские счета как граждан США, так и иностранцев могут быть оперативно «заморожены» или конфискованы.

⇨ В Австрии довольно специфичной мерой является «изъятие выгоды», заключающееся в выплате определённой денежной суммы, размер которой устанавливается судом с учётом полученного лица обогащения.

⇨ Кстати, вспомним, конфискация считалась одной из самых популярных мер дополнительно наказания и в СССР, и в Российской империи, всё как в просвещённой Европе. В советское время крупные расхитители народного добра, взяточники не так боялись длительных сроков, как назначения конфискации.

ПРАВЫ

Отдых ценою в жизнь

Наши туристы глазами психолога

«Что оставлено бедному русскому человеку?.. — шесть дней потрудись и на седьмой сходи к обедне, вечером напьёшься чаю. Этого мало, поистине этого мало. ...Нужно в чём-нибудь, как-нибудь «вывертеть» свой дух...»

Василий Розанов

ЕСЛИ В ОМУТ, ТО С ГОЛОВОЙ

В новогодние каникулы и как минимум две недели после новостные ленты похожи на сводки с поля боя. 3 января на Домбае погиб, решив испытать судьбу, катаясь на шварцборе, пятигорчанин Денис Бураков. Тогда же в Мурманской области попали под лавину и получили смертельные травмы двое горнолыжников из Санкт-Петербурга, спускавшихся вне трассы. 4 января в итальянских Альпах снегоход с прицепом, перевозивший восемь человек, возвращавшихся поздно вечером из горного ресторана, упал в пропасть. Шестеро российских туристов погибли, управлявший снегоходом Азат Ягафаров арестован. В тот же день в Камбодже за пьяный дебош на прогулочном катере арестован бизнесмен Сергей Полонский. 10 января в Казбэгском районе Грузии попали под лавину четверо ростовчан, трое погибли. 15 января на Эльбурсе спасатели нашли тело сорвавшегося недель раньше со скалы альпиниста из Москвы.

О том, сколько было поломано рук и ног, сколько случилось сердечных приступов из-за неумеренного «принятия на грудь» горячительной воды, СМИ не сообщают, об этом знают только страховые компании. И то, если туристы свои риски застраховали.

Что же с нами происходит? Мы не умеем отдыхать, не чувствуем опасности или вообще не дорожим своей жизнью?

Человеческой психике присущ ряд потребностей, которые нуждаются в удовлетворении. Например, в новизне и разнообразии. Человеку также необходимо реализовать свой потенциал, что не всегда удаётся осуществить в заорганизованной повседневности. Быстрее всего отвлечься от рутины помогают новые сильные впечатления: крутые горнолыжные спуски, глубоководные погружения, кормление крокодилов и прочие рискованные аттракционы.

Порог осознания степени риска у туриста снижен. У него есть ожидание отдыха, удовольствия. Эта установка и определяет поведение. В обычной ситуации человек поостережётся бы заводить сомнительное знакомство и не отважился бы на рискованный спуск с горы, но в ситуации долгожданного отдыха он делает это с гораздо большей лёгкостью и вероятностью.

Если турист находится где-то в Европе, Америке, то есть в странах, которые у нас принято называть цивилизованными, или даже в какой-либо восточной стране массового туризма, мысль об опасности тем более не приходит ему в голову. Существует стойкое убеждение, что там, в отличие от России, всё налажено, предусмотрено, обеспечено и ничего плохого случиться не может. В какой-то мере формированию такой установки способствуют представители туристического бизнеса. Стремясь получить максимальную

прибыль, они уделяют большое внимание рекламе красот и удовольствий и практически не поднимают вопроса о связанных с ними рисках. Более того, туриста убеждают, что от всех рисков его защитит страховка.

Но главный-то вопрос в том, как провести отдых, чтобы страховой случай не наступил. Его отечественные представители турбизнеса даже не поднимают. Тут, как говорится, спасение утопающих дело рук самих утопающих, то есть туристов.

Безопасность строится на соблюдении правил. Но наши туристы, к сожалению, часто считают безопасностью свойством, имманентно присущим зарубежному отдыху, и никак не связывают её с правилами, ограждениями, указателями и прочими «мелочами». Не имея привычки соблюдать правила в своей стране, россияне тем более не уделяют им должного внимания на отдыхе. Легко сворачивая с обозначенной трассы, они совсем не думают, что должны быть вдвое осторожнее и сосредоточеннее, потому что теперь только от них самих зависит благополучное завершение авантюры.

Если отдых выпадает редко, или он кратковременный, ситуация обостряется. Именно в таком режиме живёт сейчас большинство россиян. В одну-две недели человек пытается вложить как можно больше впечатлений, удовольствий и максимально расслабиться. Критичность, осторожность, самоконтроль здесь предельно снижены, а вот стресс растёт. Умеренный стресс организму полезен, он помогает мобилизоваться и успешно справиться с нагрузкой. Но если человек «перегружен развлечениями», не исключены сбои, причём в самый неподходящий момент. Одно неточное движение, замедление реакции, снижение внимания могут привести к плачевным последствиям.

НАСМОРК КАК ПРЕДТЕЧА

Ещё одно частое событие, способное испортить поездку, — внезапная болезнь. Но так ли внезапно эти заболевания? Часто болеет тот, кто, отправляясь отдыхать, уже имеет какую-либо, может быть, ещё только наметившуюся проблему со здоровьем. Есть лёгкое недомогание, но не отменять же давно запланированную поездку? Ноет зуб после сладкого, но к стоматологу сейчас идти некогда. Пора бы проконсультироваться с кардиологом, но серьёзных сердечных приступов ведь ещё не случилось. Там успокоюсь, расслаблюсь, отдохну, всё само пройдёт.

Как ни удивительно, ответственность, желание благополучно завершить дела, выполнить свои обязательства и отправиться в отпуск мобилизуют организм и не дают разболеться. Оказавшись наконец-то «на воле», человек расслабляется и... небольшая проблемка со здоровьем превращается в полномасштабное заболевание. Это похоже на так называемую болезнь выходного дня, характерную для бизнесменов и ответственных работников. Во второй половине пятницы у них начинают проявляться симптомы заболевания, всю субботу они лежат в постели с температурой, к вечеру воскресенья температура снижается, а в понедельник они отправляются на работу, конечно,

ещё не совсем здоровыми, но уже способными выполнять свои обязанности.

Спускаясь по трапу, мы попадаем в пространство, где другое атмосферное давление, другая влажность, другой температурный режим, другая пыль, в ней другие микроорганизмы, пыльца растений и продукты жизнедеятельности животных, с которыми мы обычно не сталкиваемся. Акклиматизацию никто не отменял! У здорового молодого человека она, скорее всего, пройдёт без больших неприятностей или совсем незаметно. Но дети, пожилые люди, беременные женщины, люди с недомоганием могут не просто испытать неприятные ощущения, а по-настоящему заболеть. Особенно если в первый же день начать отдыхать «на полную катушку».

ПРИНЯВ НА ГРУДЬ

Ещё одна проблема — отклоняющееся поведение туристов за рубежом. Конечно, нельзя всех подводить «под одну гребёнку». Но в массовом сознании уже сложилась категория «русские туристы». К ним настороженно относятся хозяева отелей, рядом с ними часто оказываются отдыхающие европейцы. Для этого обобщённого «русского туриста» характерны неумеренное пьянство, дебоши, шум, нарушение правил в общественных местах.

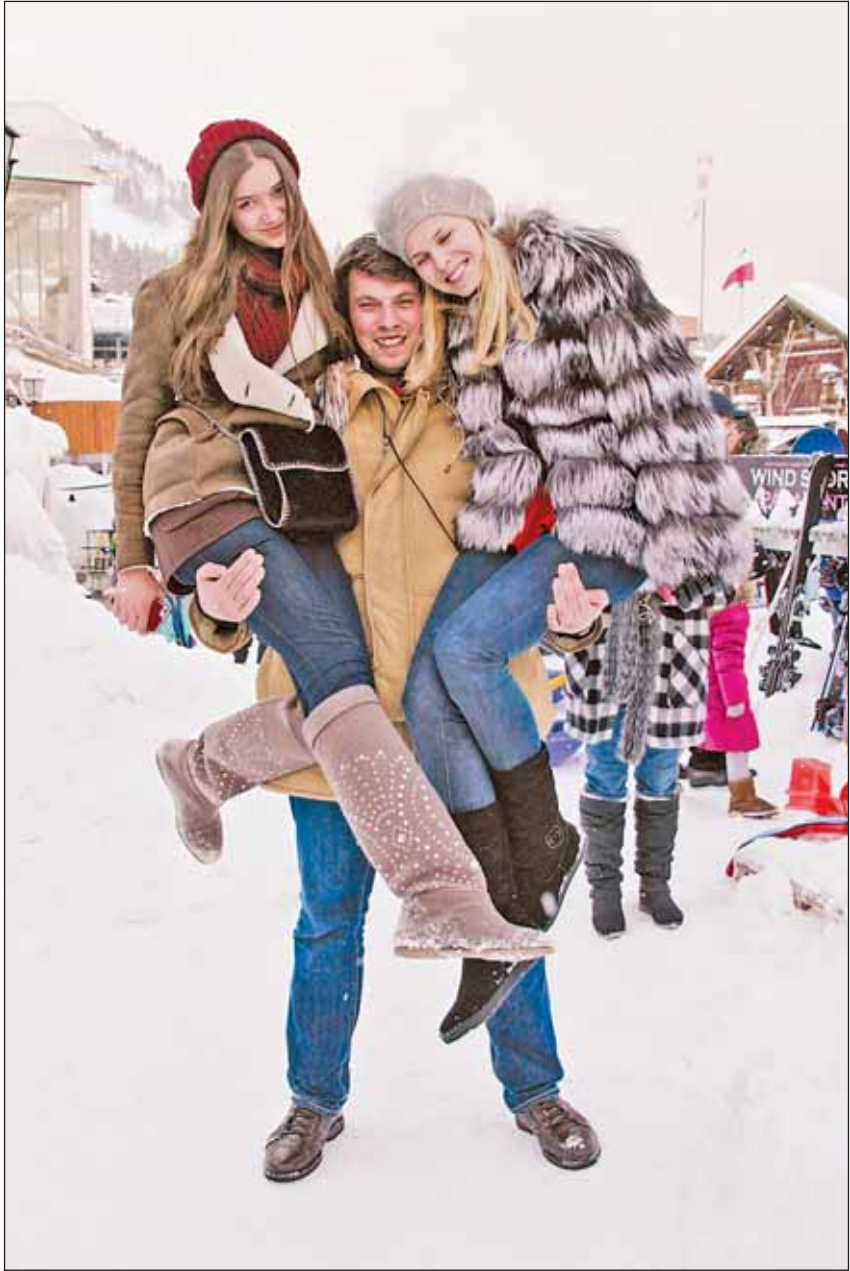
Человек — существо социальное. Его поведение, каким бы свобододобивым он ни был, довольно строго регламентируется социальным статусом и ролями. Добросовестное исполнение ролей обеспечивает в том числе и социальный контроль. Неприятно услышать от коллег, тем более от шефа, замечание о неправильно припаркованном автомобиле. Не хочется выглядеть в глазах воспитателей плохой матерью, не следящей за чистотой своего ребёнка. Не хочется, чтобы соседи звонили в дверь, требуя тишины, или лишний раз видели твою сомнительную гостью.

Уезжая за границу в статусе отдыхающего, человек на некоторое время освобождается от большинства своих социальных ролей и, главное, от социального контроля. Люди, окружающие его на отдыхе, — это не его социум, они не значимы для него. Там его не увидят начальник, коллеги по работе, родители, соседи, старая учительница или знакомая продавщица. Ему никто не сделает

НЕОБХОДИМЫЙ КОММЕНТАРИЙ

Конечно, наша безопасность в первую очередь зависит от нас самих. Но хорошо, чтобы и туркомпания взяла всё же на себя часть ответственности. Или, на худой конец, хотя бы хорошо информировали о туре. Со мной в ноябре произошёл прямо-таки анекдотический случай. Искала путёвку во Французские Альпы, всё более или менее доступное и привлекательное уже было выкуплено, и вдруг появляется отель-резиденция (с кухней, позволяющей готовить самостоятельно и таким образом экономить) как раз в том месте, о каком мечталось. Иду в компанию, где такой тур на 50 евро дешевле, девушка рекламирует мне отель — новый, четырёхзвёздочный, с бассейном, сауной и... морем.

— Километрах в трёхстах, — поддерживаю я шутку, но девушка, оказывается, не шутит и, надув губки, показывает мне описание отеля. Пляжный, на первой береговой линии, лежаки и зонтики бесплатно, до моря 100 метров, катание на лыжах от порога. Расположен на высоте 1850 метров, всего в 50 метрах от центральной части посёлка с магазинами, лежащего на высоте 1800 метров.

Р.А. Никитин

замечание, а если и сделает, то стыдно не будет. Ещё неизвестно, кто он сам такой, какие у него права, почему к нему надо прислушиваться.

Когда нет социального контроля, нарушается баланс тех составляющих человеческой личности, которые Фрейд называл Оно, Я и Супер-Я. Супер-Я (нормы и правила, которые диктует нам общество) без социального контроля уступает свои позиции, во многом утрачивает своё влияние на Я (сознание и поведение человека). А Оно (инстинкты, влечения), наоборот, наступает, хо-

чется погулять от души, расслабиться и не связывать себя ограничениями и правилами приличия.

Стоит отметить, что представители других стран тоже позволяют себе в чужой социальной среде больше, чем в родном социуме. Традиция иногда «выходить» из социальных ролей, укрываться от социального контроля очень древняя, вероятно, природа человека требует время от времени такой разрядки. В прошлом не было возможности покинуть свой социум физически, уехав на время подальше. Но были мистерии, кар-

— Как в Сочи, — рекламирует свой «товар» пропустившая школьные уроки географии дева. — Можете и по берегу гулять, и на лыжах к нему спускаться. И до магазинов всего 50 метров.

— По вертикали, — уже начинаю злиться я.

Подходит дама поопытнее, соглашается, что пляж на высоте 1850 метров — это бред.

— Отель отличный, — уговаривает и она, — прос- то тут у нас ошибка. А за продуктами будете спускаться на лыжах.

Можно, конечно. Но в магазин в горнолыжных ботинках не пускают, значит, надо положить в рюкза- зак сменную обувь, у входа переобуться, потом перед подъёмником снова переобуться...

Домашний Интернет телефон самого отеля, выяснили, что в посёлок ходит бесплатный автобус, так что мучиться с переобуванием не обязательно, а катание действительно от порога. В общем, купили тур, но в другой компании, решив наказать дам, не имеющих представления, какие услуги они продают, хотя бы потерей прибыли.

Конечно, случай смешной, но ведь и показатель-

ный. Редко в какой туркомпании расскажут что-нибудь о трассах, а о правилах поведения на склоне никто ни разу, а мы ездим в горы каждый год, не упомянул. В советские времена, если ты по путёвке приезжал в Приэльбурье, с тобой обязательно проводили инструктор, потом на учебном склоне проверяли, кто как владеет лыжами, делили на группы и давали каждой инструктора. Сегодня инструктор стоит отдельных, и немалых, денег, но ведь и спасработы стоят немало, а травмы, полученные при спуске вне трасс, вообще, кстати, в стандартную горнолыжную страховку не входят. Почему бы не вложить в путёвку хотя бы листочек с инструкцией? Не ездить без инструктора вне трасс, а если уж забрались в целину, не подрезать лавиноопасный склон. Не управлять снегоходом ночью подшофе и не пытаться побить мировой рекорд, спускаясь по многолюдной трассе. Банально? Да. Но может быть, такое напоминание хоть кого-то остановит.

навалы. От социального контроля укрывали маска и карнавальный костюм. Надевая их, можно было позволить себе поведение, в обычной жизни для человека определённого статуса немыслимое.

На отдыхе люди не только склонны давать волю своим влечениям, но и часто пытаются пожить в новом для себя социальном статусе. Поиграть в себя другого, в себя желаемого. Это на Родине он скромный чиновник, радующийся о благе родного города, беспрекословно исполняющий указания руководства, знающий своё место. За границей можно поиграть в олигарха, выбросить миллион на фейерверк, выкупить на неделю весь этаж престижного отеля, устроить вечеринку со «звездой». Можно демонстративно нарушать все правила и требовать от окружающих подчинения, а за неподчинение наказывать, даже прибегая к насилию. Если турист «заигрывается», не срабатывает ни самоконтроль, ни социальный контроль, окружающим приходится обращаться за помощью к представителям власти. Тут уж испорченный отдых гарантирован.

Есть ли надежда, что в недалёком будущем пострадавших на отдыхе станет меньше, а слова «русские туристы» перестанут вызывать негативные ассоциации? К сожалению, прогноз скорее пессимистичен. Главным фактором здесь мог бы стать опыт международного общения, опыт культуры отдыха. Но доходы населения не позволяют большинству регулярно выезжать за рубеж.

Психологически готовить туриста не только к удовольствию, но и к возможным рискам представили турбизнеса и страховых компаний по-прежнему не будут. Первым это впрямую невыгодно, вторые — имеют неплохие доходы, необходимости серьёзно заниматься сокращением страховых случаев у них пока нет.

Важно, чтобы сами туристы понимали: их жизнь и здоровье, жизнь и здоровье их близких зависят прежде всего от них самих. Нельзя полностью делегировать эту ответственность кому бы то ни было. Особенно в несприятельной среде, даже если это фешенебельный курорт. Никакая страховка не компенсирует гибель любимого человека или собственную тяжёлую инвалидность.

Антонина ТРЕТЬЯКОВА, доцент Московского государственного института индустрии туризма

ДАЙДЖЕСТ

«Русская рулетка» и ремень безопасности

Отвечают на вопрос, почему у нас так низка ценность человеческой жизни, и авторы этой книги. По их мнению, многие базисные архетипы российского общества имеют свои основания в манихейско-гностическом комплексе. Предлагаем вашему вниманию выдержки из главы «Гипертрофированная степень толерантности к рисковому формам поведения»:

«Многие факты нынешней российской действительности, проявляющиеся даже на уровне обыденного поведения российских граждан, свидетельствуют, что гности- ческие настроения продолжают играть существенную роль и сегодня.

...Так, общеизвестно, что состояние безопасности дорожного движения в России совершенно неудовлетворительно, а уровень смертности на дорогах скандально высок...

Причины бедственного положения дел обуславливаются неоднократно. Дурные дороги, автомобили, плохая работа ГИБДД и дорожных служб, и прежде всего — всеобщий правовой нигилизм. Всё это верно... Но не пропадает ощущение, что все эти причины являются, в свою очередь, лишь внешними признаками действия какого-то более глубокого фактора. Почему вообще экс-

плуатируются автомобили, техническое состояние которых заведомо делает их источником смертельной опасности?.. Почему подобные автомобили выпускаются нашим автопромом? Почему дороги проектируются, строятся и содержатся таким образом, что сама дорога как таковая делается источником повышенной опасности... Почему в конце концов столь явно и столь массово нарушаются все и всяческие законы, постановления и инструкции, призванные сохранить жизнь граждан? Ведь столько раз говорено и всем известно, что даже элементарное использование привязных ремней в разы сокращает число аварий со смертельными исходами. Поддаётся ли такое упорство *самим же потенциальным жертвам* автокатастроф рациональному объяснению?

Другой общеизвестный факт — в современной России не менее 30 тыс. человек еже-

годно погибают от отравления некачественным алкоголем... И опять-таки — разве можно считать «правовой нигилизм» достаточным объяснением такого, по-видимому, иррационального явления? Конечно, нет. Нужно искать более глубокие причины.

Вообще *российская смертность* во многих своих обликах кажется именно иррациональной...

...В любой стоящей на берегу реки русской деревне вам расскажут различающиеся лишь в подробностях истории о том, как в прошлом году (пару лет назад) поздней весной (ранней осенью) по уже подтаявшему (ещё не окрепшему) речному льду тракторист (шофёр, возчик) решил переправиться на другой берег, потому что не хотел делать лишний крюк в де- сять (восемь, пять) километров до ближайшего моста (парома). В результате утопил трактор (грузовик, лошадь) и сам утонул (едва спасся)...

Каждую весну газеты, радио и телевидение Санкт-Петербурга и Ленинградской области сообщают об опасной ситуации, в которую попали сотни рыболовов-любителей на льду Финского залива. «Идёт ко-

рюшка»! Поутру на прихваченный лёгким ночным морозцем береговой припай выходят и даже выезжают на автомобилях рыболовы-любители. Они сверлят лунки, налаживают мормышки и замирают в ожидании поклёвок. Между тем под лучами весеннего солнышка береговой припай разрушается, гигантская льдина отделяется от берега, и вместе с рыбаками её несёт в открытое море. Местные власти прикупают спасательную операцию. В море выходят катера, в небо поднимаются вертолёты. Через мегафоны и громкоговорители спасатели пытаются оповестить граждан о возникшей опасности. Но не тут-то было. Рыбаков никакими силами нельзя заставить подниматься на борт спасательных катеров...

Подобная ситуация многократно повторяется каждую весну. Не обходится без человеческих жертв... Но всё остаётся по-прежнему. Корюшка побеждает.

И русская литература, и фольклор не оставили незамеченными подобные явления. На эту тему написана масса научных статей и художественных произведений. Сочинение

Яковенко И.Г., Музыкантский А.И. **Манихейство и гностицизм: культурные коды русской цивилизации.** 2-е изд. — М.: Русский путь, 2012. — 320 с. — 3000 экз.

несчётное количество поговорок, баск и анекдотов. Вот один из них:

«Три мужика нашли бочон- нок. В бочонке вроде бы спирт. На бочонке нарисованы череп и скрещённые кости. Что дел- лать? Ну не проходить же мимо! Кинули жребий. Тот, кому выпала первая очередь, под при- стальным взором двух других наливает стакан, залпом выпивает и тут же падает замертво. Двое других смотрят на него с удивлением, затем один из них наливает стакан, выпивает и падает замертво рядом со своим другом. Последний остав- шийся смотрит на двух своих бездыханных друзей, наливает

стакан, обводит взглядом обез- людешенный пейзаж и с криком «па-ма-ги-те!!!» выпивает».

Не надо думать, что это анекдот на тему о вреде пьянства. Не надо думать, что причи- ны описанных выше явлений (и многих других аналогич- ных) носят исключительно социаль-но-экономический характер. Причины подобных явлений гораздо глубже, они лежат в *культуре*. А приведён- ный анекдот — это маленькая зарисовка на тему о таком феномене культуры, *как ценность человеческой жизни*. И совершенно понятно, что и этот анекдот, и стоящие за ним явления могли появиться только в культуре, в которой челове- ческая жизнь (и своя, и чужая) не принадлежит к числу вы- сших ценностей. Только куль- тура, обладающая подобной спецификой, могла санкцио- нировать, например, «русскую рулетку». И может ли культура, давшая миру «русскую рулет- ку», одновременно требовать обязательного использования привязных ремней водителя- ми и пассажирами?..

Заниженная цена челове- ческой жизни и есть самая общая причина распростра- нения целого ряда явлений, получивших общее название «гипертрофированная сте- пень толерантности к риско- вым формам поведения». И

проистекает она из гностиче- ских установок, закреплённых в нашей культуре. Эта же не- значимость человеческой жиз- ни генерирует в самых разных ситуациях (и в обыденных, и в особенности в критических) фантастическую «человеко- расточительность»... немыс- лимую для культуры.

За объяснением этого феномена, который во многих своих проявлениях воистину представляет собой «проти- воестественность, претенду- ющую на роль сути и смыс- ла происходящего», мы опять должны обратиться к анализу гностической и манихейской задающих матриц сознания. Действительно, если *«человек погрязнён во враждебный, опас- ный и профанный мир, в котором его жизнь — тяготы и страда- ния, а избавление возможно лишь за пределами этого мира»*, если подобное представление ста- ло задающей матрицей созна- ния, то ценность человеческой жизни в культуре, заражённой подобными смыслами, не мо- жет быть высокой. Но, с другой стороны, если *«мир состоит из двух сущностей — «мы» и «они» и единственная «их» цель — по- губить и уничтожить «нас», а сейчас между нами идёт пос- ледний бой, который закончит- ся нашей победой»*, то и тут цен- ность человеческой жизни не может быть высока».

ГODOBЩИНА

Расскажи, как живётся нигде

Равиль БУХАРАЕВ

ЧАША ОСЕНИ

Твоя ли пасмурная сень,
Моя ль усталость?
С утра стоял хрустальный день,
чего с ним сталося?

С утра стоял хрустальный день,
резной и звонкий,
прозрачным светом полный
до самой кромки.

С утра всё было, как в любви,
хотя б и осень,
в заторах рдеющей листвы
зяля просинь;

где упала полутьна,
где разумелась...
С утра стоял хрустальный день,
куда что делось?

В высокой чаше бытия
с утра и в полночь
была горчинка забытья,
а нынче – горечь.

И с ней туманится хрусталь
в надежде зыбкой,
что озарит его печаль
родной улыбкой.

В Казани, в Тукаевском зале Союза писателей Татарстана, прошёл вечер, посвящённый годовщине со дня скоропостижной кончины известного поэта, прозаика, драматурга, историографа и переводчика Равиля Бухараева. На вечере, организованном Союзом театральных деятелей совместно с Союзом писателей, прозвучали стихи поэта, были исполнены отрывки из его драматических произведений. Эти стихи многолетнего автора «ЛГ» были написаны им в последние годы.

Сын мой – свет берёзовый,
ливень грозовой!
Я ещё не бронзовый,
я ещё живой.

Я ещё не каменный
с треснутым крылом:
страшной болью памятной
помню о былом.

Было – по-над пропастью
порывался выпрыг,
и кормилось совестью
пламя божьих искр,

но отныне, в ярости
растеряв броню,
горе паче радости
в памяти храню.

Было – в смертной скудости
выстраданных сил
радости и мудрости
я себе просил.

Что ж, смятенный, бросовый,
плачу над тобой,
сын мой – свет берёзовый,
ливень грозовой...

Где мудрость моя?

Озирая миры,
на ближние склоны не бросил я взора,
где таволаа блещет,
как Старец Горы,
похожий на Рабиндраната Тагора,

Надеюсь
однажды спросить на заре –
в чём истина,
в чём недомыслие наше?

Восходит,
восходит мой взгляд по Горе

всё выше и выше,
всё дальше, всё дальше...

Чем невеста очи вновь соблазнив,
расскажи, ни о чём не сказав,
об осеннем строении ив,
о подводном струении трав...

Это – осень, а это – река,
это – лебедь на мелкой воде...
Это – просто пустая строка.
Расскажи, как живётся нигде...

И строка, что прозрачно пуста,
вдруг поведает ясную суть:
так отраднo смыкались уста,
что словами нельзя разомкнуть.

Лишь молчанье – превыше всего –
чувство с чувством случайно
сличится...

Расскажи, не сказав ничего.
Тем любовь и жива, что молчит.

ЗАКАТНЫЕ СТАНСЫ

Пусть в замысле стихотворенья,
где я тебе муж и любовник,
с медовой травой забвенья
сплетается белый шиповник,
и в жёлтых камнях ежевика
прядёт кружева вожделений,
и эхо блаженного крика
живёт в сопряжённых мгновений.

Мне нынче – хватает бессмертья
шмеля, стрекозы и цикады,
чтоб молча исчислить столетья

заросших развалин Элады,
где зелень замлела от счастья
в сцепленьях взаимной неволи,
где нет о любви сладострастия –
лишь светлый покой после боли.

Под скалами – берег лекалом,
и море в сверкающих искрах
к ответным ласкается скалам,
и свет откровений неистов,
дух ядом целебным врачюя,
нисходит в цветы молочая,
божественной жизни не чуя,
божественной смерти не чая...

Заходится сердце от боли.
Душа цепенеет от страха.
Я только усилием воли
себя отлучаю от праха,
но дух воскресает от страсти
в просторах звенящих бессмертия,
где имель бережит ради сласти
разверстые извы соцветий.

Так пусть же под вечер продлитсЯ
жизнь с вечной горчинкою горя,
пусть воздух, как ангел, струится
над чувственным золотом моря,
покамест в стрекожащем зное
со счастьем сплетаются страхи,
и солнце мерцает двойное
в печальных зрачках черепахи.

И я забью на прошлое,
На время золотое,
Плохое ли, хорошее,
Но всё одно святое;
На лучшее, на горшее –
На всё стезя Господня:
И я забью на прошлое,
Но только не сегодня...
Прощай, сияние летнее!
Прими благодаренье
За это – распоследнее –
Моё стихотворенье.
И смотря, как распятые,
Но всё одно живые,
Мои семидесяти
На ваши нулевые.

Осен 2011

КНИЖНЫЙ РЯД

Любовь и деньги
Варвары Петровны
Тургеневой

122 письма извлечены из рукописного фонда Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) и составили первое полное комментированное издание писем В.П. Тургеневой к И.С. Тургеневу (1838–1844). Подготовка текста и комментарии Е.Н. Левиной (директор музея-заповедника «Спасское-Лутовиново»), она же автор вступительной статьи и Л.А. Павловой. Значение их труда для науки и самосознания сегодняшнего научного цеха понимаешь с первых страниц. Книга не просто огромна по объёму. Она кропотлива по «выделке», методу, который будто чудом сохранился в нашем времени, стремящемся всё динамизировать, а лучше сказать, минимизировать.

Книга неслучайно посвящена памяти Н.М. Чернова, видного орловского тургеневеда и краеведа, автора ценнейших научных работ о писателе, его эпохе и об Орле, как особой области писательского духа. Он, собственно,

и в ней мы заново ищем отражений главного нашего героя – Ивана Тургенева. Письма от матери как бы конфликтный фон начинающего литератора, то, в борьбе с чем и кем выросло и крепло его слово. Чувствуется – от противного – что преодолевает молодой автор на пути к писательству, что игнорирует как человек духа и культуры. Через что переступает и от чего в конце концов отрывается. Слова аннибаловой клятвы, известной с учебников, не кажутся пафосными. Они закономерно рождены и выражают на ранних этапах становления его душевное смятение. А в дальнейшем и крепло художника, тургеневский ген.

Тематическое содержание писем распадается на два главных направления – любовь и деньги. Здесь же разыгрывается семейная драма.

«Нить твоей жизни пока в моих руках...» – то есть деньги. Мать работает в поте лица в Спасском, посылает содержание старшему сыну Нико-

«Твой друг и мать Варвара Тургенева»: Письма В.П. Тургеневой к И.С. Тургеневу (1838–1844). – Тула: Гриф и К., 2012. – 584 с. – 5000 экз.

и был инициатором книги, считая переписку будущего писателя с матерью документом огромной научной ёмкости, дающим простор размышлениям о формировании его эстетики, позиции – всего тургеневского в нём самом. Эта мысль соединилась с традициями и научной школой Пушкинского Дома в Санкт-Петербурге, выдающимся центром изучения русской литературы, давшим целостный облик Тургеневу и постоянно, на протяжении более полувека уточняющим феномен личности, самое место тургеневских текстов в системе национальных художественных ценностей. С 2005 года группа под руководством Н.Н. Мостовской работала над изданием. Уже нет с нами Чернова и Мостовской. Труд был продолжен их коллегами из Государственного мемориального и природного музея-заповедника И.С. Тургенева «Спасское-Лутовиново» и доведён до исчерпывающего результата.

Уже первое письмо Варвары Петровны рождает 51 комментаторскую сноску, и они превращаются в самостоятельное чтение. Как гиперссылка, за одним текстом встаёт другой, третий, его накрывает следующий – и происходит наше погружение во всё более причудливые подробности орловской, московской, петербургской реальности, порой весьма отдалённые от Тургенева. Но на деле, конечно, приближающие к нему. Комментаторы воссоздают объёмный и эстетически актуальный мир. Документ переливается в художественную прозу. И наоборот – цитаты из его сочинений как бы документированы строками об уездном хозяйстве, нравах, помещичьем быте. Здесь Варвара Петровна в своей стихии: земельные отношения, состояние плотины, любимые пчёлы; домашние, соседи-степняки, управляющие; дворовый, знающий по-французски; Афанасий, купленный как егеря для Вани; ужасная экономка Прасковья Ивановна, стоявшая во главе тайной полиции дома Варвары Петровны... И так далее, и так далее, вплоть до охотничьих собак Тургенева, их комментаторы знают по кличкам. Именной указатель книги 30 страниц, в нём примерно 1800 имён. Вот Школа!

Бесконечное мелькание лиц – эпизодично или подробно потом встанут они на страницах романов, повестей и драм. Встаёт и уклад жизни, имеющий самостоятельное культурно-историческое значение. Ясно, как страшный русский быт становился грандиозной прозой, какое образное значение приобретал у творцов. Понимая, кто пишет и кому, даже к бытовым деталям писем – а они в основе своей таковы – возникает наше невероятное внимание. Бесчисленные подробности ткут художественную реальность. На них вырастает словесность. «...из деревни что можно писать интересно?», – спрашивает она. Оказывается, всё содержательно, или почти всё.

«Милый друг и сын Ванечка...» Кто ещё мог так обратиться к Тургеневу, ласкать нескончаемыми словесными излияниями, признаниями в любви. И мучить ими же, этими словами и наставлениями, грубыми и бесцеремонными, лишёнными меры, такта и стыда? Образ матери-крепостницы Тургенева хрестоматиен и ею написанное (как и её единственная фотография) ничего в нём не меняет. Безусловно, жуткая баба. Но это не вся правда о Варваре Петровне. Эпистолярный уютяет мотивы её поступков, можно даже допустить, и её души. Они создают стереоскопию времени,

лаю и младшему Ивану, слушающему лекции в Берлинском университете. Она чувствует, что Иван всё дальше и дальше от неё. Он нехотя отвечает на истерические послания из спасского гнезда, в них сплошь хозяйские рассуждения о ржи, домашних птицах и деньгах – обо всём, что не интересует его, обретающегося в Европе. Мать теряет власть над ним, её угрозы почти не действуют – откренить от денег, высечь дворового мальчика вский день, когда из-за границы не будет письма... У Варвары Петровны возникает идея фикс – ехать в Берлин, чтобы быть рядом. В каждом конверте сообщение о приготовлении и планах, требование от сына точного маршрута, экономного по деньгам. «Где бы вы ни были, я вас отыщу – и обратно с вами возвращусь. Живую или мёртвую вы привезёте меня в Россию, живого или мёртвого доставлю вас в семейство и отдам на руки брату».

В её письмах пафос и его снижение одновременно. Сильная и слабая. Грозная и кроткая. Требует и молит. Благословляет и проклинает. Кантемиром цитирует, Вольтера, масса текстов на французском, знает из античности и мировой культуры. При этом дремучее невежество в жизненном поведении, в самом отношении к личности окружающих её людей. Лишена всякого уважения к ним, вместо него моральная чёрствость и прямая жестокость. В некоторых письмах она как безумная: слова отрывочные, фразы бессвязны, наползают одна на другую. И всё время: «мой долг, мой долг...» То за арифметические расчёты схватится, то за опись мебели, то требует прислать модных чепцов – ему только чепцами её заниматься. Шантажирует, грозит, актёрствует, готова выслать навстречу Ванечке лошадей и группу встречающих – лишь бы воротился тотчас. Психопатия как она есть. Дезориентирована – в Москву ли повернуть, в Санкт-Петербург, в Карлсбад. С годами у неё нарастает ощущение бесприятности, которое потом перейдёт к самому Тургеневу, зрелому писателю, за границей.

Известные ранее письма Варвары Петровны намекали на незаурядность натуры, широкую эрудицию, даже определённый литературный дар, что, по мнению некоторых смелых исследователей, определил отчасти литературный дар самого Тургенева. Не надо так. Ныне поток её сознания выплеснут полностью и говорит об отдельных метких, сатирических выражениях автора, определённой свободе самовыражения «на письме». Но не стоит на этом основании делать выводы даже об очень отдалённой причастности её к литературной гениальности сына. Русского писателя делают не меткие, юмористические выражения («ты ленив писать...» – это о нём), но огромное нравственное чувство, лежащее в основании всех рассуждений о жизни. Именно этого Варвара Петровна лишена.

И Бог с ней. Жила, как понимала добро и зло. Крепкая хозяйственница, даже кризисный менеджер – спасала семейство от долгов, вытаскивала на себе всех и вся после пожаров, недородов, стихийных бедствий. Оставила сыновьям состояние. (Перечень её хороших дел дан на стр. 17.) Она, будем помнить, родила Ивана Тургенева и, несмотря на титанические усилия, не смогла сделать его себе подобным.

Александр КОЛЕСНИКОВ

ЕВРАЗИЙСКАЯ МУЗА

Под белым журавлиным крылом

Интерес к тюркской культуре, тюркскоязычной поэзии, древней и вечно молодой, постоянен. Именно через переводы на русский и европейские языки в прошлые века цивилизованный мир познавал и постигал поэзию Востока, орхон-енисейские рунические стелы, поэмы Навои, словарь столетий Махмуда Кашгари, Сокровенное сказание о Чингисхане, поэтические творения Юсуфа Баласагуни, многочисленные эпосы и фольклор... И эта духовная преемственность поколений продолжается и в наше время.

В Уфе завершился II Международный конкурс переводов тюркоязычной поэзии «Ак Торна» – «Белый журавль».

Этот авторитетный в поэтических и переводческих кругах конкурс является единственной в мире широкомасштабной творческой площадкой, где через та-

лантливые переводы могут быть открыты XXI столетию стихи и поэмы поэтов тюркского мира.

По результатам двух конкурсов (первый проходил в 2011 году и получил высокую международную оценку) создан уникальный банк данных лучших переводов тюркоязычной поэзии на русский язык. Лучшие переводы классиков и современников присутствуют в нём и являются основой для издания соответствующей антологии тюркской поэзии под эгидой данного конкурса «Ак Торна».

Поэтическая география конкурса с каждым годом расширяется. В этом году впервые представлены переводы с крымчакского, гагаузского, ногайского, крымско-татарского, караимского языков. Второй год подряд традиционно присутствуют лучшие переводы башкирской, татарской, казахской, узбекской, азербайджанской, турецкой, хакасской

поэзии. От самых молодых, двадцатилетних переводчиков до девяностолетнего патриарха-крымчака Давида Ильича Реби – вот возрастной диапазон участников конкурса.

Такое необходимое и востребованное временем дело, международный конкурс переводов тюркоязычной поэзии, всесторонне поддерживают генеральная дирекция тюркской культуры «ТЮРКСОЙ», Междуна-

родный фонд «Урал», Евразийский фонд культуры, Министерство культуры Республики Башкортостан, информационную поддержку оказывают телерадиокомпания «Мир», «Культура», «Литературная газета», журналы «Бельские просторы» и «Агидель», научно-общественные организации фонд Л.Н. Гумилёва, «Тюркист», союзы переводчиков России и многие другие сообщества стран Содружества, ближнего и дальнего зарубежья.

В этом году жюри, в состав которого вошли известные поэты-переводчики и учёные-тюркологи, творчески оценило около 300 поэтических переводов участников из Азербайджана, Казахстана, Кыргызстана, Литвы, Молдовы, Узбекистана, Украины, а также из Москвы и регионов Российской Федерации.

Победителями и призёрами конкурса «Ак Торна» стали:

номинация «Фило-софская лирика» – Сергей Мнацаканян (I место, Москва, перевод с казахского), Нина Ягодинаева (II место, Челябинск, перевод с башкирского), Ольга Голубева (III место, Симферополь, перевод с крымско-татарского);

номинация «Гражданская лирика» – Валерий Басыров (I место, Симферополь, Украина, перевод с крымско-татарского), Александр Ткаченко (II место – посмертно, Симферополь, Украина, перевод с крымчакского), Алфина Кара-

гужина (III место, Уфа, перевод с башкирского);

номинация «Любовная лирика» – Алина Тальбова (I место, Баку, Азербайджан, перевод с азербайджанского), Аполлинария Аврутина (II место, Санкт-Петербург, перевод с турецкого), Алия Каримова (III место, Казань, перевод с кыргызского) и Кайрат Бакберганов (III место, Алматы, Казахстан, переводы с казахского и уйгурского).

Приз «За лучший перевод с башкирского языка» завоевал Валентин Осадчий из г. Ишимбая.

Бахытжан КАНАП'ЯНОВ, председатель жюри Международного конкурса переводов тюркоязычной поэзии «Ак Торна»

ЮБИЛЯЦИЯ

Наталья:
– Стихи Инны спасали меня в годы перестройки, когда всё было поталонам и жить непонятно как, а на руках маленькие дети. «Если поезд ушёл, надо как-нибудь жить на вокзале». Если душа моя осталась жива, то потому, что Инна писала стихи. Конечно, не только её стихи были со мной, но она – моя современница, живущая в тех же проблемах, что и я, – и потому её слово было самым спасительным. Иногда читаю её в «Литературке» и от всей души желаю счастья и творческого долголетия.

Сергей Герман:
– Я один из читателей и почитателей Инны Кабыш... Может быть, я пристрастен, но я не навязываю

Благодаря и вопреки

У Инны КАБЫШ – первый серьёзный юбилей. Давний автор «ЛГ», она в последние годы больше предстаёт на наших полосах в своей учительской ипостаси – колонки Инны о школе и её проблемах неизменно вызывают живой интерес и множество откликов. Но мы никогда не забываем, что Кабыш – замечательный

поэт, один из знаковых в своём поколении. Горячо поздравляя Инну Александровну с днём рождения и желая ей сил, вдохновения и радости, мы решили предоставить слово её читателям. А Инна Кабыш – один из немногих современных поэтов, который воспитал своего преданного читателя.

никому своего мнения. Я просто читаю и перечитываю. А потом через несколько дней возвращаюсь и вижу в этих стихах новое. В этих строчках боль, покаяние, но неужадно, имя автора осталось в журнале. И все эти годы (страничка до сих пор у меня в блокноте) думала и гадала, есть ли у этой поэтессы ещё стихотворения, которые так трогают душу! Оказалось, есть, буду читать и перечитывать!

Лариса:

– Много лет назад, я даже и не помню, сколько мне было лет, прочитала стихотворения в журнале «Крестьянка», вырезала страничку, но не удачно, имя автора осталось в журнале. И все эти годы (страничка до сих пор у меня в блокноте) думала и гадала, есть ли у этой поэтессы ещё стихотворения, которые так трогают душу! Оказалось, есть, буду читать и перечитывать!

Алина:

– Гениальные пронзительные стихи печального человека, кото-

рый видит суть вещей, а не маску. Любит Инна Кабыш и родину, и людей – не благодаря, а вопреки, несмотря на то что... Любовь – это тяжёлый труд, она, уминая, облекала эту мысль в слова, во-первых, а во-вторых, любит сама и дитя, и авгиевы конюшни любви, и родину, в которой вярят варенье, зная, что выхода нет. Спасибо ей огромное!

Эрна:

– Нужно иметь и сердце, и слух Поэта, способные различать «движение пуха». Если этого не дано изначально при рождении, то незачем обнаруживать это принародно. Не понимаю, что Инна Кабыш любит свою Родину и свою Москву так же, как любят СВОИХ непутёвых детей, и страдает от боли за них, – значит, быть абсолютно глухим от рождения... Любовная лирика Инны – мощная, сильная, стра-

стная, не только достойна перечитывания, она сама запоминается и находит отклик в любом тонко чувствующем человеке. Удаchi, творческих успехов и счастья Поэтессе Кабыш, чтобы радовала мир своими Творениями!!!

Марина:

– Познакомилась с творчеством И. Кабыш благодаря сыну, ему 22. Прислал письмо из мест не столь отдалённых (от сумы и от тюрьмы...) с рекомендацией: «Мама, найди и почитай прекрасные стихи...» Очень благодарна сыну за эту встречу, а ещё больше самой Инне К. – 1) благодаря ей я лучше понимаю своего сына; 2) за патриотизм вопреки; 3) за поэтическую (созвучную многим) поддержку в трудные минуты и времена.

Озолина:

– Не каждые стихи хочется зачитать, а эти хочется!!!

Н икогда не думал, что доживу до 70-летней годовщины окончания Сталинградской битвы. Это же целая человеческая жизнь! А у меня до... было ещё детство и юность, оборванная пришедшей в родной город войной...

Полгода боёв в Сталинграде разрубили мою жизнь на две неравные половины.

В заметках я вспоминаю лишь об отдельных эпизодах того давнего, ушедшего в историю, времени. Это *лично мой Сталинград*. У тех, кто защищал с оружием в руках мой город, — он другой.

В силу своей издательской профессии мне приходилось общаться с многими писателями, кто воевал в моём городе, а потом описал эти события. Я не только с пристрастием читал книги Виктора Некрасова, Владимира Тендрякова, Михаила Алексеева, Ивана Падерина и других «сталинградцев», но и неоднократно обсуждал те события. И всегда выносил из этих бесед одно схожее чувство: *будто мы были на разных войнах*. Они знали, что и у Сталинграда, и у войны будет обязательно конец. Он может закончиться их гибелью... Я же попал в какой-то страшный лабиринт, из которого не было выхода...

Что меня, как других людей, могут убить, я не мог согласиться. Но до сих пор со стыдом помню, как во время страшной бомбёжки, перед прорывом немцев к Волге через наш рабочий посёлок я, забившись под железную койку в сводчатом подвале соседей, скулил, забыв про мать и брата: «Я не умру! Я не умру!.. Даже если всех завалят, рухнет подвал, меня спасёт железная кроватка...»

И это тоже *только мой Сталинград*.

К тому же война нерасторжимо переплелась со всей моей последующей жизнью, и мне кажется, я до сих пор не могу выбраться из-под её обломков...

ПЕРЕПРАВА ВПЛАВЬ

Ровно за год огненное колесо войны докатилось до нашей Волги. И Сталинград, считавшийся глухим тылом, стал прифронтовым.

Нас, старшеклассников (а я уже оканчивал восьмой класс), с весны начали выводить на ртыё окопов. В небе постоянно висела ненавистная «рама», самолёт-разведчик. Его не могли «достать» наши зенитчики... Шли воздушные бои, и почти всегда побеждали быстрые как молнии «мессершмиты»... А наши двукрылые «чайки» и тупорылые «ястребки» чаще вспыхивали факелами... Когда из горевших самолётов выпархивали белые парашюты, их расстреливали всё те же мессеры...

Клету 1942 года немцы во многих местах выходили к Дону, а от него, от той злополучной Большой излучины, до Сталинграда — всего 80 километров. В сводках Совинформбюро почти месяц повторялось: «...бои идут в Большой излучине Дона». И в этот месяц непрерывно шла эвакуация колхозного и совхозного скота и техники.

У Волги, на переправах, скопились гигантские табуны. К тому же постоянная переправа была одна, чуть выше Сталинграда. А в самом городе навели три понтонных моста. Но по ним скот не переправляли. Днём на левый берег шли подводы и автомашины с поклажей и людьми, чаще ранеными, а ночью, в Сталинград — войска и боеприпасы...

Скоро скота на правом берегу скопилось столько, что его начали переплывать вплавь, по опыту Дона. Однако Волга не Дон! В низовьях её ширина от полутора до двух километров. Но другого выхода не было, и пастухи гнали крупный рогатый скот (коров и быков) в реку. Именно в это время у нас появился наш дедушка Лазарь Иванович, и он предложил мне «пойти и посмотреть переправу вплавь». Она была чуть ниже посёлка, и дед надеялся встретить там кого-нибудь из своих знакомых, у него они были повсюду... Нашёл он их и здесь...

Однако я расскажу о самом зрелище переправы вплавь... Оно меня потрясло так, что я несколько ночей не мог спать уже не от грохота зениток и налётов немецких самолётов, а от тех кошмаров, которые я видел на этой страшной переправе через Волгу...

Весь берег не менее чем на километр был запружен гуртами скота. Над ними струился злобный пар. Несколько коров лежали в кажих-то

неестественных позах, и под ними на пыльной траве проступала грязь.

Подойдя ближе, я понял, что животные убиты... И, видно, совсем недавно... Это сделал тот немецкий самолёт, который низко кружил над этим местом, когда мы с дедом были ещё во дворе нашего дома. Я уже раньше видел, как безнаказанно летавшие фрицы над нашим посёлком гонялись за людьми. А тут беззащитные коровы. Вот он и «схулиганил», убив несколько животных...

Меня поразило, что до них, мёртвых, нет никакого дела пастухам, которые бичами гнали стадо к берегу Волги, и я спросил у деда:

— Что, они их бросили?

— Ай, — отозвался тот, — не до них! Надо спасать живых! — И, увидев впереди знакомых, надел к ним.

Я, было, побежал за ним, но меня остановила «выпавшая» из стада бурёнка. Она как вкопанная стояла, упёршись передними ногами в землю, голову свесила, глаза закрыты. Бурёнка была светлой симментальской породы, а её передние ноги тёмно-красные... Это, видно, и остановило меня. И тут я понял — корова ранена и истекает кровью... Это кровь окрасила передние ноги... животное медленно, молча умирает...

Мой Сталинград

Меня охватил ужас... Я уже видел и слышал, как умирают смертельно раненные лошади... Их ржание похоже на смертный крик, от которого пробрает дрожь... А эта бурёнка умирает молча, в каком-то неестественном перенапряжении. И от этого ещё страшнее...

Бурёнка утробно выдохнула, передние ноги подломились, и она рухнула. Сначала на острую грудь, а потом завалилась на бок...

Поодаль от стада стояла другая корова, в такой же закамённой позе. Я побоялся проходить мимо неё и, круто повернув в сторону, побрёл к деду, который шумно говорил с гуртоправами (так он называл знакомых пастухов), наставляя их, как легче загнать стадо в Волгу.

— Вы волов пустите вперёд! — Кричал он тем, кто стоял внизу, под кручей, у самой воды. — Волон! За ними пойдёт стадо...

В руках у Лазаря Ивановича был длиннющий арапник, и он так оглушительно, нет, не хлопал, а именно стрелял, что ему позавидовал бы любой цирковой жокей...

Мы пробрались на берегу Волги не меньше часа. Переправа вплавь оказалась не только хлопотной, но и тяжёлым делом. Животные никак не хотели входить в воду. Они несколько раз прорывали окружение гуртоправов и стремительно по кручам выскакивали на верх берега.

Я был плохим помощником, дед несколько раз так накричал на меня, что я чуть не заплакал. Для Лазаря Ивановича это была работа, хоть и трудная, но работа. А для меня — потрясение и мучение вместе с несчастными коровами и быками, которые боялись Волги и никак не шли в воду...

Зато, когда они вдруг поплыли, я испытал не только конец своих мучений, но и восторг, от которого сразу развеялись все мои переживания и страхи.

Как и предложил Лазарь Иванович, первыми поплыли волы. Пригнув рога к шее и подняв над водою морды, они потащили за собой в воду всё стадо... Зрелище непередаваемое. Даже дед, видевший многое, был заворожён им.

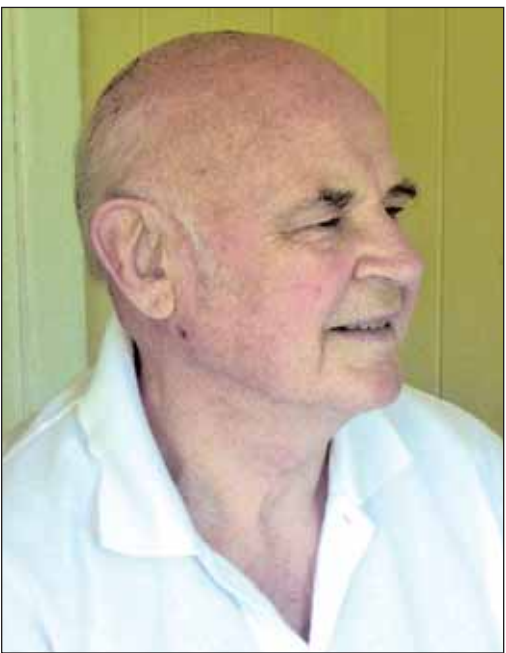
Пригнутые к глади воды рога отдавали стальным отблеском на солнце, а шум от входящих в реку всё новых и новых партий осмелевших животных огласил Волгу какой-то ещё не ведомой музыкой, и мне показалось, что её сейчас слышат и в Астрахани.

Мы все, кто гнал непокорных животных, вдруг замерли и восхищённо смотрели на библейское действо, какое развернуло на Волге война. Возможно, такое происходило тысячи лет назад, когда в мою родную Волгу упирались орды кочевников-завоевателей...

Я спросил у Лазаря Ивановича:

— Доплывут ли они до того берега?

— Сильные доплывут... — ответил он.

Владимир Н. ЕРЁМЕНКО

Мой Сталинград

— А слабые? — Утонут... — тяжело отозвался дед. И, помолчав, добавил: — Всё, как в жизни...

«НИ ШАГУ НАЗАД!»

Это случилось в конце июля. После тяжёлой ночи, которые стали походить одна на другую, когда остервенело бухали зенитки. Особенно доминировала наша батарея, стоявшая перед домом в овраге, где был вырыт и наш блиндаж.

Проснувшись, увидели, что через Волгу нет понтонной переправы. Тут же от соседей по блиндажу узнали: «Взорваны и две других!» Это сделали наши после ПРИКАЗА Сталина № 227, получившего название «Ни шагу назад!».

Связь с «за Волгой», откуда шли войска, боеприпасы и другое снабжение, прервана... Прервана и эвакуация из города не только жителей, но и раненых красноармейцев. Их теперь будут отправлять только в часы короткой летней ночи на лодках и моторках, какие прячутся в заводях и ериках на левом берегу.

Все эти сведения и слухи сыпались по «сарафанному» радио. Настоящее радио об этом молчало и после страшной бомбёжки, когда немцы со всех сторон зажгли город и он горел не переставая...

После этого чёрного дня Сталинграда мы уже не слышали радио, а руководство города ещё раньше перебралось за Волгу, бросив нас, мирных жителей, на растерзание...

А дальше для нас наступил почти полугодовой ад Сталинграда.

Нашему рабочему посёлку Купоросный выпала, может быть, самая горькая и тяжёлая доля из всех поселений Сталинграда, который растянулся вдоль Волги почти на десятки километров. Если брать всю длину города, то Купоросный всего в десяти километрах от центра к югу. Он весь был застроен частными деревянными домами. Предприятный здесь было всего два: кожевенный завод и небольшая фабрика меховой одежды. Посёлок разделён глубоким оврагом. С запада он, как и весь город, прикрыт холмистой возвышенностью — Ергенями. Оврагов по всей длине Сталинграда не менее десятка.

Я так подробно говорю, потому что овраги и Ергени (куда входят и знаменитые Мамаев курган, Лысая гора) имели очень важное, если не решающее, значение в битве за Сталинград. А наш Купоросный овраг был на особом счету у советского и немецкого командования. По нему проходил стык двух армий, оборонявших город: 64-й Шумилова и 62-й Чуйкова.

Сюда, в этот несчастный стык остервенело били немцы, а нас, жителей посёлка, засыпали с самолётов бомбами: зажигательными, пока не

сожгли все дома, а потом и фугасными, перепаливая погорелья.

Выйдя на возвышенность Ергеней, немцы подключили к этому кошмару — артиллерию и миномёты. По Купоросной балке враги несколько раз прорывались почти до Волги. И тогда из-за Волги нас накрывали залпы «катюш» и тяжёлой артиллерии. Прорывавшихся немцев несколько раз отбрасывали.

Я однажды попал под этот страшный огонь, и меня спас наш одиночный окоп, один из многих, которые нарыли вокруг красноармейцы. Ощущение такое, что нырнул в горящую печь и загнетка захлопнулась за мною. Жгло спину, хотя я был в ватной фуфайке. Земля не только горела, а и плавилась, и мне казалось, лава вот-вот затопит мой окоп. Но солдатский одиночный окоп устоял и спас меня. Однако фуфайку пришлось выбросить.

Тогда погибло много жителей... все те, кто не успел добежать до своих убежищ.

В сентябре немцам всё же удалось пробить брешь через Купоросную балку, выйти к Волге и разорвать нашу оборону. На юг они дальше Лапшина сада пройти не смогли. Зато на севере немцы потеснили нашу оборону аж до центра города, до речки Царица, где в её крутом

Мой Сталинград

склоне был оборудован блиндаж командующего 62-й армией В.И. Чуйкова.

Здесь полоска волжского берега шириною всего двести метров держалась до конца обороны. Немцы не могли её взять только потому, что у Чуйкова была отличная связь с левым берегом. Как только они поднимались в атаку, подавался сигнал на заволжские батареи и артиллерии «катюш». И немцев сметало огнём... Наши бойцы в это время успевали скатиться вниз к берегу, где у них в кручах были блиндажи...

Я уже упоминал нашу зенитную батарею. Служили в ней девушки, а вот охраняли орудия мужчины-красноармейцы. В одну из ночей, когда не было налётов на город, на батарее было ЧП. Проверивший посты обнаружил спящего солдата. Прифронтовая линия, а тут этот сталинский приказ «Ни шагу назад!»... И суд над бедолагой-охранником был скорым и беспощадным. Приговор трибунала — расстрел.

Всё вершил появившийся словно из-под земли в зенитной части лейтенант-смершвец. Он же и объявил, что приговор приводится в исполнение немедленно. Но вышла какая-то заманка. Не то смершвец хотел команду бойцов для расстрела, не то не мог собрать зенитчиков на показательную казнь.

Рассказывая всё это маме девушка-зенитчица так и сказала:

— И наш командир так и сказал этому старлею: «У меня нет людей. Управляйся сам».

Мы слышали этот рассказ и тут же рванули к оврагу. Здесь уже было несколько пацанов и среди них мой одноклассник Витя Красильников.

— Видишь, — кивнул он в сторону красноармейца с лопатой. — Заставили копать себе могилу.

— Как могилу? — не понял я. — Это же окоп.

— Да нет... — зашептали пацаны. — Это он. Он, кого будут расстреливать.

Я обомлел. И уже не мог оторвать взгляда от круглого, как арбуз, стриженной головы бойца. Оказавшего я видел только голову и уши торчком. Они словно прилепленные. Траншея уже выше пояса, а он всё копал, ныряя с лопатой на дно. Разгребался, когда выбрасывал землю, и опять нырял. Мокрая, в грязных подтёках пота голова-арбуз и торчащие уши отбивают поклон за поклоном. Такие вот головы и уши у стриженных под машинку детей, когда они купаются в Волге.

Наконец солдат опустил лопату и, распрямившись, повернулся лицом к нам.

— Ну, хавит, что ли? — прокричал он трескучим и плаксивым голосом. И ещё больше стал похож на вынырнувшего из воды мальчишку-заморыша.

Я не понял, к кому он обращается. Лицо худое, бледное. Гимнастёрка без ремня, со спортивными петлицами, болтается, как на колу.

— Он чего? — толкнул я Витю. — У нас спрашивает?

— Да нет, — отозвался тот.

И в это время из-под обрыва, на котором стояли мы, послышался голос:

— Копаи! Копаи! В полный профиль!

Я сделал шаг и заглянул вниз, в овраг. В тени, под кручей сидел командир. На коленях планшет. Склонился, что-то пишет.

— Это он, — шепнул мне Витя. — Смершвец.

Солдат потерянно постоял, вытер рукавом лицо и, подняв лопату, стал копать дальше.

«Да как же можно? Как можно копать себе могилу?» — кипело всё во мне. Я задохнулся. Сорвался с места и убежал в свой блиндаж и не выходил до обеда. Даже не помню, была ли стрельба или бомбёжка. Забившись в угол на нары, сидел и думал об этом ушатом красноармейце. Я уже видел убитых. Видел тех, кто только что был живым, а потом лежал бездыханно. Но чтобы покойника или, вернее, того, кого сейчас лишат жизни, ещё и заставляли рыть себе могилу?!

Вечером встретился с Виктором. Он рассказывал, что смершвец не дождался наряда солдат и сам из пистолета убил приговорённого. Витя так и сказал: «Убил», а не «расстрелял». Он тоже понимал, что это было убийство...

И ещё сказал, что зенитчик не собрали к «живой» могиле. Они пришли сюда позже, когда там уже не было смершевца. Пришли, поправили могилку, насыпали холмик земли.

ЧЕРЕЗ 70 ЛЕТ

Летом прошлого года меня так потянуло в эти места, что я упрямил родственника отвезти меня, мою дочь и её сына в Купоросный.

Мы оказались на земле посёлка, где 70 лет назад я вместе с мамой и младшим братом пережил весь Сталинград. Отец и старший брат Виктор были на фронте.

Лет за тридцать до этого я приезжал сюда, и тогда ещё можно было увидеть какие-то приметы посёлка. В десятках метров от берега Волги обнаружил кирпичные остатки нашего дома. Теперь не было и того фундамента. Но люди, как и в тот наш приезд, здесь жили. Несколько хатёнок, сплеленных из отходов стройматериалов, разбросаны по пустырю. Ни улиц, ни кварталов. Ориентиром было сгоревшее и разбитое каменное здание ещё дореволюционного кожевенного завода. Улица Ленина шла от него. Теперь здесь стояли три лачуги, где могли жить только бомжи.

Спустившись по бывшей улице, я вроде бы нашёл место нашего дома. Но там была свалка, поросшая вербами и густым кустарником. Пробрался к самому обрыву берега, и мне открылись родная Волга и её тёмный заволжский лес.

Река всё та же желанная и красивая, как в детстве и юности.

— Да, это то место... — шептали мои губы. — И меня стало относить в то далёкое и незабываемое...

А где же та, нагретая солнцем земля, по которой я бегал босиком, где играл в тряпичный футбол? Где та Большая улица (она так и называлась), по какой я ходил в школу? Где те крутые тропинки, по которым мы с ватагой мальчишек скатывались к Волге, на ходу срывая одежду, бросали в воду?..

Вокруг всё стало не таким, чужим... Даже те места, где сгорел весь посёлок и на чёрном погорелье торчали одни печные трубы, а потом и они рухнули под артобстрелами, сейчас я могу угадать только по направлению, где проходили те военные сталинградские события.

Если стоять лицом к Волге, то справа Купоросная балка. В ней были блиндажи, наш и наших квартирантов-беженцев с Украины и Ростова. По этой балке проходил стык обороны двух армий: 62-й Чуйкова и 64-й Шумилова...

Здесь меня и Витю Моргунова ранило, когда мы в развалинах на погорелье варили кашу из пшеницы. Её мы принесли из разбитого вагона... За несколько дней до нашего ранения убило моего одноклассника Костю Бухтиярова, таким же миномётным обстрелом из немецких «ванюш». Ещё раньше бомба упала в блиндаж наших квартирантов, и мы с братом Сергеем бегали прикармливать их мёртвых...

И так каждый день: кто-то убит, кто-то ранен или контужен, а чья-то семья навечно похоронена в блиндаже или подвале... В посёлке уже никого не хоронили, как это было в начале боёв, а только присыпали... И то не всегда.

Так, стоя у края обрыва, я «на ощупь» бродил по воспоминаниям своей сталинградской войны. Очнувшись, я позвал дочь Юлию и внука Мишу.

— Поглядите, какой отсюда вид на Волгу...

Оторвав взгляд от замусоренного и всеми брошенного пустыря, дочка восторженно ахнула.

— Ты гляди, какая красота! — Повернулась к сыну, а потом ко мне: — Да что ж они такое золотое место забросили и загадили?

Она ругала местные власти за этот разор и запустение: «Здесь же люди живут! А ни дорог, ни магазина, ни даже улиц нет!» Я разделял её гнев, а сам никак не мог выбрать из-под тяжёлых и всё ещё кровоточащих воспоминаний...

До войны в Купоросном было около тысячи дворов. А сколько эвакуированных... И почти все погибли. Когда немцы выгоняли нас из блиндажей и подвалов, то набралось не больше сотни женщин с детьми и стариков.

«Что ж я не остановил машину у той лачуги, где висело свежевystиранное бельё? Там наверняка были люди. А вдруг те, кто как и я выжил или знают что-то по рассказам родных? Поговорить бы с ними, отвести душу...» Но не случилось...

ЖЕНЩИНА ПЛАЧЕТ

Гулял по парку и вдруг увидел на лавочке одинокую плачущую женщину. Первое желание — подойти и предложить помощь. Уже пошёл к ней, как меня остановил знакомый голос:

— Не трогай её. Пусть выплачется. И ей станет легче...

Замедлил шаг и огляделся. Никого рядом. Парк пустой, только впереди плачущая навзрыд молодая женщина. Тут же я понял, что всё шло с той далёкой войны, которую я пережил подростком более семидесяти лет назад.

Голос был родной, не то мамы, не то бабушки, из той, ушедшей вместе с ними в небытие жизни...

Прошагал мимо, вспомнив, что за парком корпуса больницы. Значит, женщина вышла оттуда и не смогла дальше идти.

А я уже был там, на войне, где плакали многие молодые женщины. Их плач доносился из дворов, когда по посёлку проходил почтальон. Его ждали в каждом доме с *письмом с фронта* и боялись встретиться с *похоронкой*...

Когда это случилось, то двор взрывался криком, от которого холодело сердце. Мне кажется, во мне навсегда застрял крик нашей тридцатилетней соседки, матери троих малых детей, когда почтальонка попросила её расписаться за похоронку на мужа.

Помню и плач самой почтальонки. Она жаловалась моей маме:

— Да что на меня зверем смотрят? Разве ж я виновата? Они больше нет на этой работе...

Но самым страшным плачем взорвался наш рабоче-колхозный посёлок Отрада на окраине Сталинграда утром 9 мая 1945 года, когда радио сообщило об окончании войны. *Женские крики и плач забили ликование и радость долгожданной победы*.

И всё ж таки во дворах и прямо на улице начали устанавливать столы и стулья для гулянок. Гулянки шли *вскладчину*. Взрослые собирали по 500 рублей или бутылке разливной водки, что было равноценно. Можно было принести и пол-литра *спирта-сучка*, какой из опилок гнали на гидролизном заводе. Он стоил на базаре те же 500 рублей.

Мы же, рабоче-подростки, собирали по 300 рублей. Закуска у всех была одна — винегрет и кислое молоко. Почти все в Отраде держали коров, потому что без молока с детьми не выживешь...

Только к середине дня, а то и к вечеру мелодии песен под гармони и балалайки выпивших за победу сельчан стали заглушать крики и плач вдов.

С тех пор, когда женщина плачет, во мне просыпается война...

Полная версия — на сайте «ЛГ».

Блокадный дневник Димы Бучкина

Накануне в Петербурге, в Балтийском медиа-центре, открылась выставка «Война и мир Дмитрия Бучкина», посвящённая 70-летию прорыва блокады Ленинграда.

Дмитрий Бучкин — ветеран войны, блокадник. В Петербурге и не только он известен как живописец, акварелист, график, педагог, член Петровской академии наук, сын художника Петра Бучкина. Произведения его выставлены в Русском музее, галереях Японии, Кореи, Швеции, Франции. Полотно «Город-крепость» открывает экспозицию Музея обороны Ленинграда. Здесь же хранятся и странички его уникального «блокадного дневника» — записной книжки, в которую тогда ещё начинающий художник фиксировал всё, что видел вокруг. Дмитрию Бучкину удалось пережить блокаду. Сегодня ему — 85, и он продолжает рисовать.

Наталья ТАРАСЕНЧУК

— Когда появился этот дневник, в который вы стали зарисовывать происходящее?

— В первые дни блокады. Альбомчик этот сшил папа, принёс и сказал: «Рисуй, Димка. Кто, если не мы?» Он тоже вёл дневник. Я был наблюдательным мальчишкой, следопытом таким, и стал всё зарисовывать. Печку новую — старая требовала много дров, и мы сложили с отцом из кирпичей маленькую. Прачечную — туда ходили за водой, водопровод замёрз, приходилось часами стоять, чтобы по капельке набрать ведрёро. Пайку хлебную — чтобы получить её, нужно было встать в очередь очень рано, сначала поднимался и уходил отец, за ним я, потом мама, иногда, когда подходила моя очередь, объявляли: «А хлеб закончился!» Я до сих пор не понимаю, как мы выжили. Это непостижимо.

— На одном из ваших рисунков блокадного дневника — лучи прожекторов, самолёты. И дети, обороняющие крышу, — вы и ваши друзья.

— Немецкие самолёты чувствовали себя над Ленинградом как дома. На многих крышах дежурили отряды самообороны, куда в основном входили мальчишки и девочки. Мы обороняли свою крышу: друзья — Лёнька Кривский, Олежка Чубинский, Макс Райкин, я и молодая женщина Мария Афанасьевна. Кстати, с появлением первого советского самолёта связаны и первые хорошие блокадные воспоминания. Это случилось ранней весной 1942-го, небо было ясным, и вот зарокотал над головами наш истребик. Все люди тогда смотрели на него и радовались.

— Дмитрий Петрович, во время войны вы продолжали учиться. Расскажите, как проходила художественная жизнь в оккупированном городе?

— Художники работали, мы учились. Помню первый Новый год, когда в бомбоубежище за пустым столом собралась все художники. Кто-то сказал: «Разве можно было подумать, что вот так мы справим этот праздник». Пожелание к будущему году было одно — чтобы победили! Среди нас был Иван Библин, художник, многие годы проживший во Франции и в 1941 году приехавший в Советский Союз. При свете копилки в бомбоубежище он писал былинных русских богатырей. К празднику Иван Яковлевич сочинил оду, в которой были такие слова: «Пройдут года, пройдут ненастья, и снова улыбнётся мир». Умер он в феврале 42-го... Из жизни тогда ушло много сотрудников академии. А 13 ноября 1943 года на улице Герцена, 38, в промёрзшем выставочном зале была организована первая военная выставка. Тогда можно было увидеть картины Николая Дормидонтова, Николая Тимкова, Ярослава Николаева.

Сергей ПРУДНИКОВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПРОЗА

Весной город наполнялся зеленью. Её на всех углах продавали пучками утлые, укутанные рваными старушки. Было тепло, всё, чему положено было растаять, давно растаяло, и только в душе звероподобного Мангышлакова царил вечная мерзлота.

Ужас внушал Мангышлаков. Ходил, не разбирая дороги, и не было ему препятствий. «Мангышлаков идёт!» — не-

гала Фулька. — Давайте позначимся. Я — Фулька. Приехала в город третьего дня. Живу у тёти.

— Полезай в мешок! — приказал Мангышлаков.

Принёс Фулька домой, выпустил, оглядел со всех сторон. А Фулька ничего из себя, ядрённая.

— Вообще-то я замужем, — завихляла Фулька, — но это так... А ты добрый!

— Это я — добрый?! — угро-

Мария ПОНКАРОВА

Звероподобный Мангышлаков

слась по городу устрашающая весть, и вмиг пустели улицы. Старушки вжимались в углы и истоиво крестились, когда шёл Мангышлаков. Стонал асфальт под ногами Мангышлакова, и даже птицы не смели петь, когда проходил Мангышлаков.

Все знали Мангышлакова, и все боялись его, и только Фулька, недавно приехавшая в город, не знала Мангышлакова. Она не поняла, отчего все вокруг разом побледнели и стали разбегаться. Кричали люди: «Мангышлаков! Мангышлаков!», но ведь Фулька не знала Мангышлакова.

Она осталась одна на улице и скоро услышала грозные шаги, и Мангышлаков предстал перед ней — огромный, звероподобный, ужасающий.

«Симпатичный!» — подумала Фулька.

Жутко засопел Мангышлаков, но удивления не скрыл.

— А ты чего не убежала? — заревел он.

— А чего бежать? — удивилась Фулька. — Я, в общем-то, никуда не тороплюсь.

— Как?! — громыхнул Мангышлаков. — Да я же Мангышлаков! Меня из урочища уволили за свирепость! Да я медведя душу, волка руками разрываю. Меня все боятся! Я страшный, звероподобный!

— Как интересно! — запрыв-

хотал Мангышлаков. — Сейчас из окна выброшу!

Взял и выбросил.

А Фулька зря, что ли, акробатикой занималась? Приземлилась на ноги, плагишш обдёрнула и снова в дверь вошла.

— Добрый, — говорит. — Недалеко выбросил и аккуратно. Ничего не сломала.

— Ты эти штучки оставь! — закричал Мангышлаков. — Ты мне репутацию не порть! Сейчас как врежу!

И слегка врезал.

Очукалась Фулька, улыбнулась слабой улыбкой.

— Добрый, — по складам выговорила. — Водичкой побрызгал.

— Да нет же! — заходил по комнате Мангышлаков. — Не добрый я, не добрый! Нелзя мне быть добрым... Я тебя, пожалуй, в погреб запру, там холодно... мыши...

Выпустил Фульку не скоро. Синюю, в гусиной коже.

— Добрый, — просипела Фулька. — Корочку хлебную положил, оделю, мышеловка там справная.

— Ладно, — смирился Мангышлаков. — Присаживайся.

— Вот муж у меня действительно злой, — закручинилась Фулька.

— Это что ж он с тобой делает? — забеспокоился Мангыш-

лаков. — Неужто такое, чего я не могу?

Заревела Фулька в три ручья.

— Он... он... — И ничего сказать не может.

Насилу успокоилась.

— Он, — медленно сказала. — Половой инстинкт подавляет.

— Это с женой-то?! — не поверил Мангышлаков. — Здоровый мужик?! Вот гад!

— Садист. Истинный садист, — закивала Фулька.

— Так, может, я могу чем помочь, — засмушался Мангышлаков. — Ты ведь мне, того, нравишься...

Фулька подошла, наклонилась, поцеловала Мангышлакова в низкий заросший лоб.

— Нет. Нелзя. Люблю я его.

— Она посмотрела на часы. — Пора мне. Тётка зажала.

Мангышлаков проводил её по безлюдной улице до автобуса.

— Вот ведь горе какое! — Он заглянул в лицо девушке. — Ты приезжай, ежли что...

Возвращался Мангышлаков тихо, ногами не топал, рычание сдерживал. Купил у старушек зелени на ужин.

— Того... — сказал им, вжавшимся в стену. — Передайте, чтоб не боялись меня больше.

Добрый я...

Эдуард ДВОРКИН

АНТИЛОПА-ГНУ

Вернувшись из поликлиники, жена обрадовала меня: — У нас будет ребёнок! Уже два месяца как я беременна.

Я обнял супругу, поцеловал, и мы спешно засобирались. Набили рюкзаки продуктами. Всё запихали в багажник и под сиденья, после чего тронулись в путь — к роддому.

Первые два месяца мы мчались очень быстро — с ходу прошли восемьсот метров. У жены заметно вырос живот. По «мобильнику» держали устойчивую двухстороннюю связь

с консультациями города. Получали дельные советы. Спустя пять месяцев гаишник, проверявший наши документы, сообщил, что на идушем впереди «кадиллаке»

Женщина родила мальчика.

И посочувствовал:

— Жаль. Не рассчитали супруги сроков продвижения по проспекту Мира. Там наша служба убрала правый поворот. Вот и не успели они вовремя добраться до роддома.

— Академическую перерили. Ленинградку ещё не запустили. Волоколамку перекрыли до окончания света. На Кутузовском — скопление иномарок. Не протиснуться. Рекомендую сделать крюк через пятое кольцо.

На крюк у нас ушёл целый месяц, зато благодаря корректировке мы здорово сократили дорогу.

К концу девятого месяца жена забеспокоилась, тихо произнесла:

— Началось!

Но все волнения остались позади — в это время мы подкатали к крыльцу роддома.

Через час акушерка сообщила, что родился сын.

Я был счастлив и сразу помчался в магазин. Нужно было купить навигатор, чтобы не опоздать, когда повезу мальчика в первый класс.

Николай СУЛИМ

ПРОЩАНИЕ

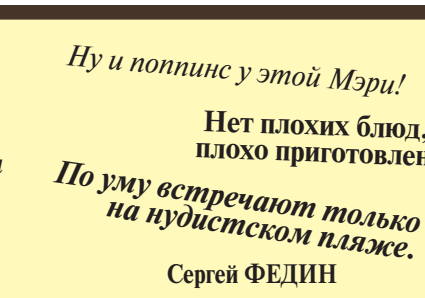
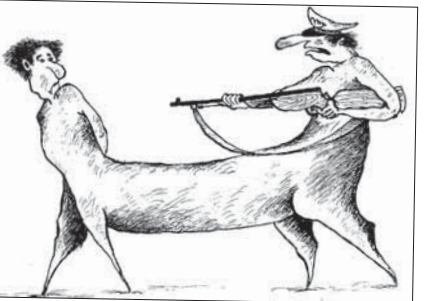
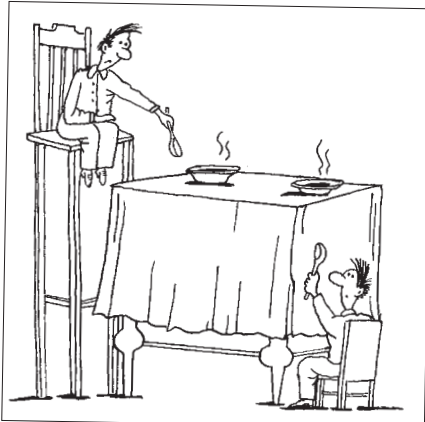
Лёня ещё в сентябре говорил, что у него нет настроения делать новые работы к юбилейной выставке «Нюанса» и что, скорее всего, он просто отберёт к ней свои лучшие вещи из тех, что уже созданы. Но в конце ноября передумал и стал рисовать. Работал много, втирал масляную пастель в бумагу. Мы с ним буквально через день созванивались, и Леонид жаловался, что кожа рук горит и приходится делать паузы, а хочется успеть нарисовать ещё несколько картин...

И успел, и сделал — на открытии 14 декабря принимал комплименты от коллег, шутил, радовался, как ребёнок. Я ушёл с выставки чуть раньше.

А спустя час, в кафе, куда все пошли после вернисажа, на глазах у друзей Лёня умер. Не смог помочь врач, оказавшийся за соседним столиком, не спасла приехавшая «скорая»... Ушёл замечательный, совсем-совсем незлой человек, наш друг Лёня Мельник. Светлая память.

Вячеслав ШИЛОВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Рисунки Леонида МЕЛЬНИКА

Литературного героя нельзя судить, зато можно посадить его автора.

Чужой взлёт равносителен собственному падению.

Веселин ГЕОРГИЕВ

Ну и поппис у этой Мэри!

Нет плохих блюд, есть плохо приготовленные.

По уму встречают только на нудистском пляже.

Сергей ФЕДИН

Мезозойская поэзия

Полюбил птеродактиль дактиль,
Стал стихи писать птеродактиль.
Слог ударный, и два — безударные;
Вновь удар, и опять — безударные парные.

Чувства глубокие, чувства забытые,
Звуки незркомие и первобытные.
Словно скрежещут скреженья скрижальные,
Щёлк — и мурашки уже побежали, но...

Мало ли строчек в стихах его, много ли,
Вот только души читавших те строчки не трогали;

Не принимали стихи птеродактиля,
Лил птеродактиль слезу в ритме дактиля.

Ударный кап, два — безударные;
Вновь удар, и опять — безударные парные...

Ведь стихи те, хотя и записаны дактилем,
Но придуманы-то — птеродактилем.

Андрей ЩЕРБАК-ЖУКОВ

Поистоялись все сусеки:
Куда девались все генсеки?
Не вижу их на мавзолее,
Ни с башмаком на Ассамблее.
Где те газетные страницы

С генсеком на передовице?
Когда вручали им награды,
Мы были за генсеков рады.
А нынче скучно жить без них!
Не посвятивши генсеку стих.
И не расскажешь анекдот
В углу, прикрыв ладошкой рот.
А было ж: «Дорогой товарищ...»
А дальше по бумажке «шпарашки».
Но если в ком-то жив ген «сека»,
Ему желаю я успеха.

Случай в бане

Что наша жизнь — не все в ней из подарков,
А вот сюрпризы — прямо день за днём.

Я в общей бане встретил олигарха
И двух телохранителей при нём.

И так мне на душе немилостало
От вида олигарха сольщиком,
Что взял я шайку, мыло и мочало
И недомытым быстренько ушёл.

Исай ШПИЦЕР

Напоминаем, что чувство юмора авторов далеко не всегда совпадает с чувством юмора редакции

РАДИОРУБКА

Каким Высоцкого помню и люблю

Эти дни о Высоцком говорится много. Кажется, что всё важное и интересное уже известно и произнесено. Но его роль в жизни нашей огромной страны на протяжении нескольких десятилетий так велика, что сказанного, написанного и снятого, кажется, недостаточно.

Чем больше времени отделяет нас от эпохи Высоцкого, тем больше появляется в рассказах о нём домыслов, искажений и предположений. Поэтому сейчас особенно важно слушать голоса тех, кто хорошо знал Владимира Семёновича. К таким людям, безусловно, относится Алла Сергеевна Демидова, многолетний партнёр Высоцкого по сцене. Её книга «Владимир Высоцкий. Каким помню и люблю» первой вышла в свет после ухода из жизни выдающегося поэта и актёра. На смерть всенародного кумира не было напечатано ни одного достойного некролога. Поэтому статья Демидовой о Высоцком, опубликованная в газете «Советская Россия», стала настоящим потрясением. В книге она рассказала в основном о театральном Высоцком, которого у нас в стране знали мало. Ведь в те годы не было сделано ни

одной профессиональной записи, ни одного спектакля опальной Таганки!

Алла Демидова много работает на радио. Неудивительно, что «Радио России» и «Радио Культура», которые долго и плодотворно сотрудничают с актрисой, решили отметить 75-летие Высоцкого, обратившись к её книге: с 21 января на волнах «Радио России» в рубрике «Однажды в истории» (будни, 17.05) звучит 10-серийный цикл воспоминаний, а 25 января в 20.10 в эфире «Радио России» прошла авторская программа Аллы Демидовой. Оба проекта решили назвать — «Высоцкий. Каким помню и люблю». В передачи включены редкие любительские записи сцен спектаклей, звучат малоизвестные песни, фрагменты интервью. На «Радио России» у поклонников Высоцкого был подробный разговор о главной, по мнению многих, роли в его творчестве — Гамлете, работа над образом которого очень многое поменяла во взглядах актёра на жизнь. На «Радио Культура» Алла Демидова размышляла о Высоцком как о феноменальном явлении на театральной сцене, на экране и в поэзии.

В.И.

4 февраля

Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского

РАХМАНИНОВСКИЙ ЗАЛ (б. Никитская, 11)

Второй Международный конкурс клавесинистов имени А.М. Волконского

ЦЕРЕМОНИЯ НАГРАЖДЕНИЯ ЛАУРЕАТОВ

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

НАЧАЛО: 19.00 • ВХОД СВОБОДНЫЙ • ☎ 629-9401 • WWW.MOSCONSV.RU

Выставка РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

Академия акварели и изящных искусств Сергея Андрияки (м. Теплый Стан, ул. Академика Варги, д. 15) Сред-воскресенье с 11.00—19.00 до 17 февраля 2013

АНТИКВАРИАТ Купим дорого монеты, награды, значки и др. 8-495-765-94-85

ЮБИЛЕЙНЫЙ СЕЗОН 2012-2013

Moscow JAZZ OPEN

ДОМ МУЗЫКИ 10 лет как по нотам!

4 ФЕВРАЛЯ 2013 ПЯТНИЦА 19.00 ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЗАЛ

Михал УРБАНЯК СКРИПКА/САКСОФОН (ПОЛЬША)

Алексей КОЛОСОВ и квартет «Big Sky»

КОНЦЕРТ-ПРЕЗЕНТАЦИЯ НОВОГО АЛЬБОМА МИХАЛА УРБАНЯКА И ГРУППЫ АЛЕКСЕЯ КОЛОСОВА «BIG SKY» В РОССИИ

Ведущий — Владимир КАУШАНСКИЙ

730 10 11 www.mmdm.ru

12+